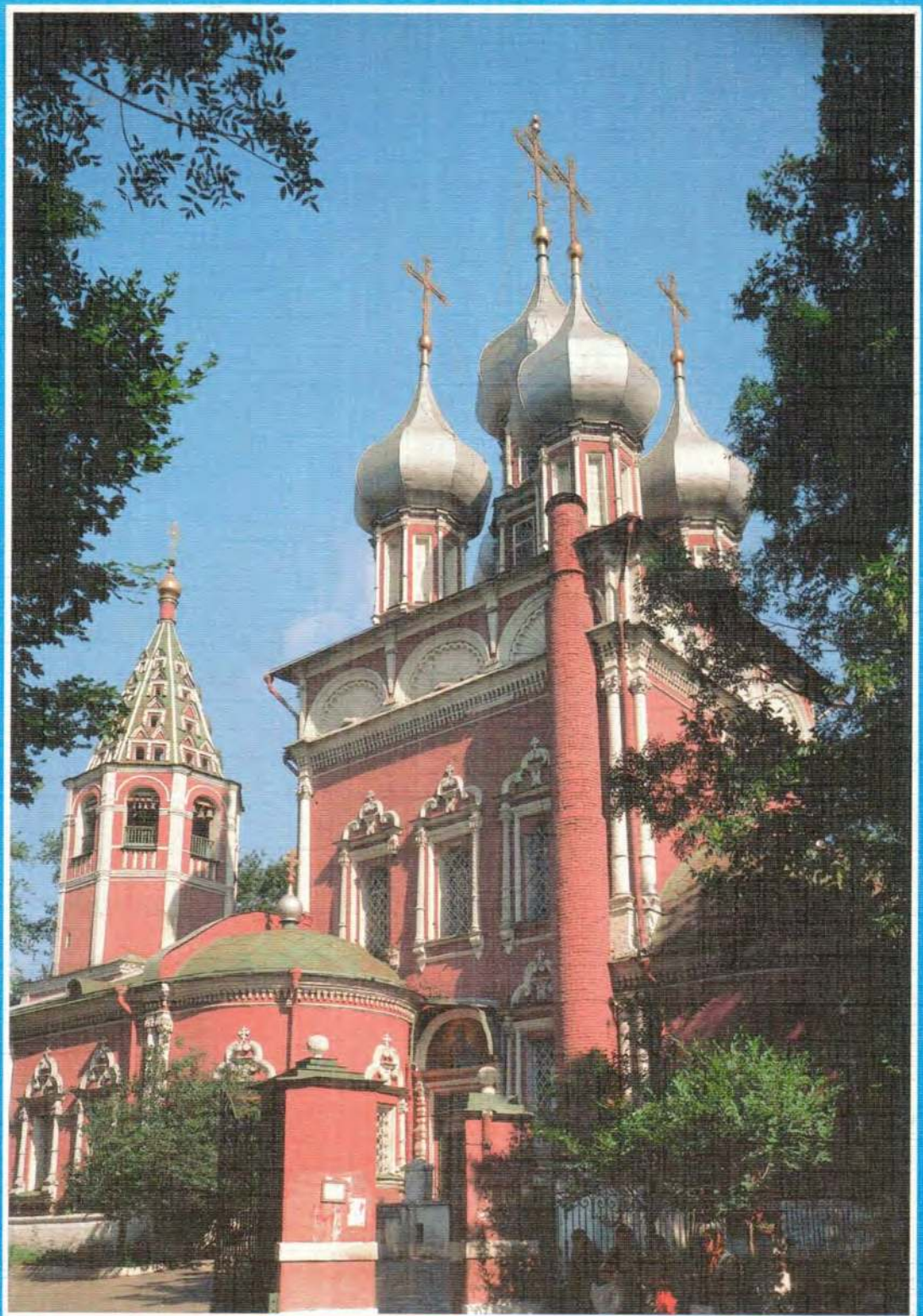

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
7 · 1996

Празднование Дня Святой Пятидесятницы.
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Святейший Патриарх Болгарский Максим за Божественной литургией в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры

ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

7 • 1996

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия 2

Визиты Святейшего Патриарха Алексия

На земле святителя Стефана 8
Визит в Словакию 12
Е. П. Посещение Кемеровской епархии 19

И. Прокофьева, Е. Житенева. Праздник славянских просветителей в Москве 24
Архимандрит Борис (Добрев). Визит делегации Болгарской Православной Церкви 28
Е. Юрьев. Освящение храма в войсковой части 29
П. Семенов. Праздник на Соколе 32
Е. Н. Круглый стол «Единство Церкви» 35
Иеромонах Серафим (Роуз). Архиепископ Иоанн (Максимович) 36
С. Беляев. Преподобный Сергий и наше время 41

Вечная память

Протоиерей Александр Туриков. Протоиерей Михаил Нестеров 45
Священник Николай Лихоманов. Архимандрит Павел (Груздев) 46

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Иоанн (Максимович).
Церковь – Тело Христово 48
Слово о двух пирах 51
Святитель Московский Филарет. Слово в день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича 52

БОГОСЛОВИЕ

Епископ Новогрудский и Лидский Константин. Жизнь и творчество Виктора Несмелова 55
А. Муравьев. Сакральный язык в историко-церковной перспективе 63

ХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Н. Энеева. Частица Ризы Спасителя – в Московском Кремле 67
С. Беляев. Богослужение в честь Ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля 75
Священник Александр Анисимов. Речь по случаю освящения Царской церкви во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании 80
С. Дестунис. Все живы в Воскресшем Христе 82

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Н. Соколов. Крестный путь Царской Семьи 86
Письмо Великой княгини Елизаветы Феодоровны А. Н. Нарышкиной 92

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Ж. Настольная книга председателя приходского совета 96

Главный редактор Издательства Московской Патриархии
Епископ Бронницкий ТИХОН

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки: *храм в честь Положения Ризы Господней в Москве*

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ

Апрель – май 1996 года

4 апреля, на 6-й седмице Великого поста, Святейший Патриарх Алексий посетил Санкт-Петербургскую епархию. В Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры перед мощами святого благоверного князя Александра Невского Его Святейшество совершил молебное пение по случаю подписания документов о возвращении лавры Русской Православной Церкви. Святейшему Патриарху сослужили митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир и епископ Орехово-Зуевский Алексий.

7 апреля, Вход Господень в Иерусалим и Благовещение Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх Алексий накануне вечером совершил всенощное бдение и освящение ваий, а в день праздника – Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе в Москве в сослужении архиепископов Одинцовского Иова, Валентина (Мищука) и Солнечногорского Сергия.

За литургией Святейший Патриарх совершил хиротонию насельника Воскресенского Новоиерусалимского монастыря иеродиакона Никона (Каширина) во иеромонаха к той же обители. По окончании богослужения Святейший Патриарх, по древней традиции, на паперти собора выпустил из клеток голубей на свободу, напомнив всем собравшимся о том, что в день Благовещения люди получили благую весть о скором избавлении от уз первородного греха.

Днем Святейший Патриарх Алексий прибыл в Свято-Донской монастырь, где состоялся крестный ход с молебным пением и перенесением мощей Святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, из Малого собора Донского монастыря в Большой собор в сослужении архиепископов Одинцовского Иова и Солнечногорского Сергия, епископов Истринского Арсения, Бронницкого Тихона, Дмитровского Иннокентия, Орехово-Зуевского Алексия. Здесь также Его Святейшество выпустил из клетки щеглов на паперти Большого собора монастыря.

10 апреля, в среду Страстной седмицы, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию Преждеосвященных Даров в крестовом храме в честь Владимирской иконы Божией Матери в Патриархии. За богослужением молились сотрудники Управления Патриархии.

11 апреля, в Великий Четверток, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе, за которой рукоположил иеродиакона Стефана (Слащилина), насельника Свято-Никольского Угрешского монастыря, во иеромонаха. Его Святейшеству сослужили архиепископы Одинцовский Иов, Валентин (Мищук), Солнечногорский Сергий и епископ Истринский Арсений.

Вечером Святейший Патриарх Алексий совершил в том же соборе утреню с чтением 12-ти Евангелий Святых Страстей Христовых в сослужении тех же Преосвященных.

12 апреля, Великий Пяток. Святейший Патриарх Алексий совершил великую вечерню с выносом Плащаницы Господа Иисуса Христа в сослужении архиепископов Одинцовского Иова, Валентина (Мищука), Солнечногорского Сергия, епископа Истринского Арсения. По окончании богослужения Его Святейшество обратился со Словом к молящимся. Вечером в сослужении тех же Преосвященных Святейший Патриарх Алексий совершил утреню с чином погребения Спасителя.

13 апреля, в Великую Субботу, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе, за которой рукоположил иеродиакона Феодосия (Гажу), насельника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, во иеромонаха к храму подворья той же обители в Москве. Его Святейшеству сослужили архиепископы

Одинцовский Иов, Валентин (Мищук), Солнечногорский Сергий и епископ Истринский Арсений.

По окончании богослужения Святейший Патриарх на соборном дворе приветствовал верующих, пришедших освятить пасхальные яства, а также посетил следующие городские храмы: Покрова Пресвятой Богородицы в Лыщиковом переулке, святых апостолов Петра и Павла у Яузских ворот, Святителя Николая в Подкопаевском переулке, Князь-Владимирский в Старосадском переулке, святого великомученика Георгия «в Ендове» (подворье Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря в Москве), святителя Григория Неокесарийского на Большой Полянке, Успения Пресвятой Богородицы в Казачьей слободе, Иверской иконы Божией Матери на Большой Ордынке, преподобных Марфы и Марии в Марфо-Мариинской обители, святых мучеников Флора и Лавра «на Зацепе», иконы Божией Матери «Знамение» на Филевской улице, Богородице-Рождественский в с. Крылатском. Во всех храмах Святейший Патриарх совершал поклонение Святой Плащанице, знакомился с подготовкой храмов к празднику Святой Пасхи и приветствовал кратким словом верующих, пришедших освятить традиционные яства к Светлому Дню.

14 апреля, в Праздник Светлого Христова Воскресения, Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском кафедральном соборе Светлую заутреню с крестным ходом и Божественную литургию. Его Святейшеству сослужили архиепископы Одинцовский Иов, Валентин (Мищук) (только заутреню), Солнечногорский Сергий, епископ Истринский Арсений.

Вечером Святейший Патриарх Алексий совершил торжественную пасхальную вечерню в восстанавливаемом Храме Христа Спасителя в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия и Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископов Одинцовского Иова, Валентина (Мищука), Солнечногорского Сергия, епископов Филиппопольского Нифонта (Антиохийский Патриархат), Можайского Григория, Истринского Арсения, Подольского Виктора, Бронницкого Тихона, Дмитровского Иннокентия, Верейского Евгения, Орехово-Зуевского Алексия и Красногорского Саввы.

За торжественным богослужением, транслировавшимся по радио и телевидению, присутствовали Президент России Б. Н. Ельцин, члены Правительства и мэр Москвы Ю. М. Лужков.

15 апреля, в понедельник Светлой седмицы, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля.

Его Святейшеству сослужили архиепископы Валентин (Мищук) и Солнечногорский Сергий, епископы Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, Дмитровский Иннокентий, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексий и Красногорский Савва.

За богослужением Его Святейшество возложил на многих клириков Москвы Патриаршие награды за усердное служение Святой Церкви. Вечером Святейший Патриарх совершил пасхальную вечерню в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископов Одинцовского Иова, Валентина (Мищука), Солнечногорского Сергия, Берлинского и Германского Феофана, епископов Филиппопольского Нифонта (Антиохийский Патриархат), Истринского Арсения, Подольского Виктора, Бронницкого Тихона, Дмитровского Иннокентия, Верейского Евгения, Орехово-Зуевского Алексия и Красногорского Саввы. По окончании богослужения митрополит Ювеналий обратился к Его Святейшеству со словами пасхального приветствия от имени Полноты Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх поблагодарил митрополита Ювеналия за приветствие и, в свою очередь, сердечно приветствовал всех собравшихся с Пасхой Христовой. Благословляя верующих, Его Святейшество раздавал им пасхальные яйца.

16 апреля, вторник Светлой седмицы, празднование в честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Алексий совершил молебен в Иверской часовне у Воскресенских ворот на Красной площади и произнес Слово. По окончании богослужения Святейшему Патриарху был передан светильник с благодатным огнем из Святого Града Иерусалима, привезенный клириками, бывшими в Великую Субботу у Гроба Господня в храме Воскресения. Светильник был помещен в часовне. Представители

Союза антикваров города и АО «Купина» передали в часовню древний список Иверской иконы Божией Матери. За богослужением молился архиепископ Берлинский и Германский Феофан.

18 апреля, в четверг Светлой седмицы, Святейший Патриарх Алексий совершил пасхальную вечерню в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

19 апреля, в пятницу Светлой седмицы, празднование Живоносного Источника Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры, за которой рукоположил насельников обители иеродиакона Дорофея (Островского) во иеромонаха, инока Антония (Зинина) – во иеродиакона. По окончании богослужения Его Святейшество совершил крестный ход с чином освящения воды у надкладезной часовни по случаю праздника Божией Матери – Живоносного Источника. За богослужениями многие насельники обители были удостоены Патриарших наград. Святейшему Патриарху сослужили архиепископ Берлинский и Германский Феофан, епископы Истринский Арсений и Верейский Евгений.

Днем Святейший Патриарх Алексий посетил могилы почивших Патриархов Алексия (Симанского) и Пимена (Извекова) и митрополита Московского Макария (Невского) и совершил краткую заупокойную молитву в крипте под Успенским собором. Вечером Его Святейшество совершил пасхальную вечерню в женском Покровском монастыре города Хотькова в сослужении епископа Истринского Арсения. По окончании богослужения Святейшего Патриарха сердечно приветствовала настоятельница обители игумения Олимпиада.

25 апреля Святейший Патриарх Алексий с собором архиереев и клириков возглавил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе по случаю принесения впервые в Москву главы святого великомученика и целителя Пантелеимона из русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон.

Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископы Одинцовский Иов, Валентин (Мищук), Солнечногорский Сергий, Владимирский и Суздальский Евлогий, епископы Филиппопольский Нифонт (Антиохийский Патриархат), Можайский Григорий, Истринский Арсений, Подольский Виктор, Бронницкий Тихон, Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, Дмитровский Иннокентий, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексий и Красногорский Савва, представители Поместных Православных Церквей, находящиеся в Москве, настоятели московских монастырей и приходов.

26 апреля Святейший Патриарх Алексий посетил Свято-Троицкий кафедральный собор города Майкопа, а также совершил чин закладки соборного храма в честь Успения Пресвятой Богородицы на старом кладбище города в сослужении митрополитов Смоленского и Калининградского Кирилла, Ставропольского и Владикавказского Гедеона, архиепископа Краснодарского и Новороссийского Исидора, епископов Майкопского и Армавирского Филарета, Бронницкого Тихона, Красногорского Саввы.

27 апреля Святейший Патриарх Алексий совершил молебен в Свято-Михайлово-Архангельском соборе города Сочи в сослужении митрополитов Смоленского и Калининградского Кирилла, Ставропольского и Владикавказского Гедеона, архиепископа Краснодарского и Новороссийского Исидора, епископов Майкопского и Армавирского Филарета, Бронницкого Тихона и Красногорского Саввы.

28 апреля, в Неделю святых жен-мироносиц, Святейший Патриарх Алексий, во время своего визита в Грузию совместно со Святейшим и Блаженнейшим Католикосом-Патриархом всея Грузии Илией II совершил в Патриаршем соборе Свети-Цховели в городе Мцхета Божественную литургию в сослужении митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, епископов Бронницкого Тихона и Красногорского Саввы, а также архиереев и множества клириков Грузинской Православной Церкви.

Накануне Святейший Патриарх Алексий посетил храм во имя святого великомученика Георгия Победоносца и святого благоверного князя Александра Невского, после чего вместе со Святейшим и Блаженнейшим Католикосом-Патриархом всея Грузии Илией II совершил всенощное бдение в Сионском Патриаршем соборе в Тбилиси.

30 апреля Святейший Патриарх Алексий молился в Гелатском монастыре

города Кутаиси и посетил храм царя Баграта.

2 мая 1996 года, совершая визит в Армянскую Апостольскую Церковь, Святейший Патриарх Алексий посетил восстанавливающийся православный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Ереване. Настоятель храма священник Владимир был награжден наперсным крестом за восстановительные работы. Его Святейшество совершил чин молебного пения, ознакомился с реставрационными работами и обратился со Словом назидания ко множеству собравшихся соотечественников, проживающих на территории Армении.

6 мая, день памяти великомученика и Победоносца Георгия. Святейший Патриарх Алексий совместно с находившимся в Москве с визитом Блаженнейшим Папой и Патриархом Александрийским и всея Африки Парфением III совершил Божественную литургию в храме-памятнике святого великомученика Георгия Победоносца на Поклонной горе в Москве.

По окончании богослужения Предстоятели Церквей обменялись словами приветствия и памятными подарками, а также сердечно приветствовали мэра Москвы Ю. М. Лужкова по случаю дня его Ангела.

Патриархам сослужили митрополиты Иринопольский Ириней и Смоленский и Калининградский Кирилл, епископы Киринейский Феодор и Истринский Арсений.

8 мая, в день памяти апостола и евангелиста Марка, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Свято-Вознесенском кафедральном соборе в Сыктывкаре в сослужении архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения, епископов Истринского Арсения, Вологодского и Великоустюжского Максимилиана, Екатеринбургского и Верхотурского Никона, Сыктывкарского и Воркутинского Питирима, Архангельского и Холмогорского Тихона. Его Святейшество передал в благословение новообразованной епархии список иконы Живоначальной Троицы Зырянской, находящейся в Вологодском государственном музее. Днем Его Святейшество отбыл в селение Усть-Вымь – место, откуда святитель Пермский Стефан начал свою духовную миссию. В возрождающемся мужском монастыре святого Архистратига Божия Михаила Святейшего Патриарха сердечно приветствовал наместник с братией и множеством жителей района. Святейший Патриарх посетил храм во имя святителя Стефана Великопермского монастыря и возглавил крестный ход, после чего освятил часовню святителя Стефана и совершил в ней молебное пение с поклонением месту захоронения святителей Великопермских Герасима, Питирима и Ионы. Затем крестный ход прошествовал к новосооруженному памятному Кресту, установленному в ознаменование начала христианской проповеди в Зырянском крае и в память 600-летия кончины святителя Стефана.

9 мая, в День Победы, Святейший Патриарх Алексий совершил заупокойную литию по убиенным воинам и труженикам тыла у памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны в Сыктывкаре.

В тот же день Его Святейшество посетил на окраине города храм в честь Казанской иконы Божией Матери и совершил молебное пение просветителю земли Коми святителю Стефану. На протяжении многих десятилетий это был единственный незакрывавшийся храм на всю республику Коми. Во второй половине дня Святейший Патриарх Алексий совершил чин освящения закладного камня и Креста в основание будущего кафедрального собора во имя святителя Стефана, епископа Великопермского, а также освятил воздвигнутую часовню в память новомучеников Российских.

10 мая Святейший Патриарх Алексий совершил в Крестовоздвиженском Кылтовском женском монастыре молебное пение и отслужил литию по последней настоятельнице игумении Ермогене, расстрелянной вместе с насельницами в первые послереволюционные годы. Его Святейшество обратился со Словом назидания к сестрам и множеству собравшихся жителей района и передал в благословение обители список Владимирской иконы Божией Матери. В тот же день Его Святейшество прибыл в Троице-Стефано-Ульяновский мужской монастырь, где в храме Живоначальной Троицы совершил молебное пение и литию по погибшей в годы богоборчества братии.

11 мая Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Вознесенско-Феодосиевском храме г. Перми, а затем молебное пение святителю Пермскому Стефану на главной площади

города по случаю 600-летия со дня кончины святителя Стефана. За богослужениями Его Святейшеству сослужили архиепископы Пермский и Соликамский Афанасий и Тамбовский и Мичуринский Евгений, епископы Истринский Арсений, Тобольский и Тюменский Димитрий и Екатеринбургский и Верхотурский Никон.

12 мая, в Неделю о самаряныне, посещая г. Кунгур, Святейший Патриарх Алексий совершил краткую заупокойную литию у памятника воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, и посетил Всехсвятский кладбищенский храм, а также Никольский храм возрождающегося женского монастыря. Позднее на главной площади города, где некогда возвышались Благовещенский и Богоявленский соборы, Святейший Патриарх Алексий совершил в сослужении многочисленного духовенства Кунгурского района молебен святителю Стефану, епископу Великопермскому, а также освятил памятную доску, напоминающую о бывшем варварском разрушении кунгурских святынь, и обратился со Словом к многочисленным жителям города, пришедшим на богослужение.

13 мая Святейший Патриарх Алексий прибыл в возрождающийся Свято-Никольский Белогорский мужской монастырь, осмотрел величественный Крестовоздвиженский собор, ожидающий реставрации, и с крестным ходом прибыл на соборную площадь, где совершил молебное пение Святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских, и святителю Стефану, епископу Великопермскому. Здесь же была совершена заупокойная лития по расстрелянным в обители за веру в 1923 году наместнику монастыря архимандриту Варлааму и братии обители. Его Святейшеству сослужило многочисленное духовенство Пермской епархии.

17 мая, во время посещения Словакии, Святейший Патриарх совершил освящение закладного камня в основание православного храма в честь Успения Божией Матери в городе Кошице и передал в дар общине список Владимирской иконы Божией Матери. За освящением молились Блаженнейший Дорофей, Архиепископ Пражский, Митрополит Чешских земель и Словакии, архиепископы Прешовский и Словацкий Николай и Солнечногорский Сергий, епископы Мукачевский и Ужгородский Евфимий, Михаловский Иоанн и Оломоуцкий и Брненский Христофор.

18 мая Святейший Патриарх в городе Михаловце освятил кафедральный собор во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия и совершил совместно с Блаженнейшим Митрополитом Дорофеем Божественную литургию. По окончании богослужения Его Святейшество передал в дар храму евхаристические сосуды. Предстоятелям двух Православных Церквей сослужили архиепископы Прешовский и Словацкий Николай, Солнечногорский Сергий, епископы Мукачевский и Ужгородский Евфимий, Михаловский Иоанн и Оломоуцкий и Брненский Христофор.

В тот же день Его Святейшество совершил панихиду на кладбище советских воинов в городе Свиднике.

19 мая, в день памяти преподобного Михея Радонежского, Святейший Патриарх Алексий совершил совместно с Блаженнейшим Митрополитом Дорофеем Божественную литургию в Александро-Невском кафедральном соборе города Прешова в сослужении собора архиереев.

20 мая Святейший Патриарх Алексий в столице Словацкой Республики городе Братиславе освятил Крест и место строительства православного храма во имя святого благоверного князя Моравского Ростислава. Вечером Его Святейшество освятил здание и территорию Посольства Российской Федерации в Словацкой Республике.

21 мая, день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Святейший Патриарх Алексий совершил заупокойную литию на месте захоронения воинов-славян, погибших весной 1945 года, в мемориальном комплексе «Славин», посвященном советским воинам-освободителям, вблизи города Братиславы.

22 мая, Отдание Праздника Пасхи. Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в Москве в сослужении архиепископа Одинцовского Иова и епископа Истринского Арсения. В самый день Отдания Пасхи Его Святейшество совершил Божественную литургию в домовом храме в честь Архистратига Михаила в Патриаршей резиденции в Переделкине под Москвой.

23 мая, Праздник Вознесения Господня. Святейший Патриарх Алексий совершил малое освящение храма в честь Вознесения Господня на Большой Никитской

улице в Москве и Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Геннадия Зерина во пресвитера к Иверскому храму на Большой Ордынке, а на настоятеля храма протоиерея Геннадия Огрызкова возложил палицу за понесенные труды по реставрации. Накануне вечером Его Святейшество совершил всенощное бдение в храме Мартина Исповедника (Вознесения Господня) в Алексеевской Новой слободе. За этими богослужениями Его Святейшеству сослужил епископ Истринский Арсений.

24 мая, в день памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля и возглавил крестный ход из Кремля на Славянскую площадь, к памятнику равноапостольным Кириллу и Мефодию, где было совершено молебное пение создателям славянской письменности. Его Святейшеству сослужили митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Одинцовский Иов, Валентин (Мищук), Солнечногорский Сергий, епископы Филиппопольский Нифонт (Антиохийский Патриархат), Истринский Арсений, Подольский Виктор, Бронницкий Тихон, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексий и Красногорский Савва.

25 мая Святейший Патриарх Алексий посетил новосооруженный крестильный храм во имя Святителя Филарета, Митрополита Московского, в городе Кемерове и молился за чином молебного пения. По окончании богослужения Его Святейшество обратился со словом назидания к многочисленным молящимся и передал в благословение на предстоящие труды по строительству храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» список Владимирской иконы Божией Матери. В тот же день Его Святейшество посетил новосооруженный храм во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии при детском приюте и обратился к детям и воспитателям со Словом.

26 мая Святейший Патриарх Алексий совершил освящение кемеровского кафедрального собора в честь иконы Божией Матери «Знамение» и передал в дар собору евхаристические сосуды. Затем, после крестного хода от собора к часовне в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» – памятнику погибшим шахтерам Кузбасса, Его Святейшество совершил там заупокойную литию и передал в дар часовне икону Спасителя. Его Святейшеству сослужили архиепископы Тамбовский и Мичуринский Евгений и Владимирский и Суздальский Евлогий, епископы Красноярский и Енисейский Антоний, Истринский Арсений, Тобольский и Тюменский Димитрий, Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, Барнаульский и Алтайский Антоний и Новосибирский и Бердский Сергий.

28 мая, в день памяти благоверного царевича Димитрия, Угличского и Московского, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Архангельском соборе Московского Кремля и молитвенное прославление угодника Божия у его раки со святыми мощами в сослужении епископов Истринского Арсения и Орехово-Зуевского Алексия.

По случаю 100-летия со дня коронации императора Николая II там же была совершена заупокойная лития по расстрелянной царской семье.

На земле святителя Стефана

В связи с 600-летием со дня преставления просветителя и миссионера Зырянского края святителя Стефана, епископа Великопермского (см. статью о святителе Стефане в «Журнале Московской Патриархии» № 4/5 за 1996 год), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II с 7 по 10 мая 1996 года посетил Сыктывкарско-Воркутинскую епархию (Республика Коми). В поездке Святейшего Патриарха сопровождали архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений, епископ Истринский Арсений, викарий Святейшего Патриарха, и другие представители Московской Патриархии. В аэропорту Сыктывкара высокого гостя встречали глава Республики Коми Ю. А. Спиридонов, председатель Государственного совета Республики Коми В. А. Торлопов, глава администрации Сыктывкара С. А. Каракчиев, епископы Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Екатеринбургский и Верхотурский Никон, Архангельский и Холмогорский Тихон, Сыктывкарский и Воркутинский Питирим, духовенство и верующие епархии, представители общественности.

8 мая Святейший Патриарх Алексий в сослужении прибывших на торжества архиереев совершил Божественную литургию в Свято-Вознесенском кафедральном соборе Сыктывкара, по окончании которой передал список с иконы «Троица Зырянская» епископу Сыктывкарскому и Воркутинскому Питириму как благословение недавно образованной епархии и всем жителям Республики Коми.

Во второй половине дня состоялось посещение селения Усть-Вымь – места, откуда святитель Стефан начал свое миссионерское служение.

Святейший Патриарх встретился с главой администрации Усть-Вымского района А. М. Николаевым, посетил храм святителя Стефана возрождающегося Михаило-Архангельского мужского монастыря, совершил молебен и крестный ход к недавно построенной часовне и освятил ее. Шествие завершилось у креста, воздвигнутого на холме в память

Встреча Святейшего Патриарха Алексия в г. Сыктывкаре

Святейший Патриарх Алексий передает епископу Сыктывкарскому и Воркутинскому Питириму икону «Троица Зырянская»

о просветительских трудах святителя Стефана Великопермского.

После освящения креста Святейший Патриарх обратился с Первосвятительским словом ко всем собравшимся, отметив важность и актуальность миссионерского служения, на поприще которого трудился святитель Стефан более 600 лет тому назад.

Затем под открытым небом состоялось народное празднование памяти Стефана Великопермского – прозвучали стихи и народные песни земли Коми.

В этот же день Патриарх Алексий посетил единственный, никогда не закрывавшийся Казанский храм г. Сыктывкара и возглавил молебное пение святителю Стефану. Затем Святейший Патриарх вместе с главой Республики Коми, председателем Госсовета и другими официальными лицами правительства РК посетил строящийся Духовный Центр Православия. Святейший Патриарх совершил освящение закладного камня и креста в основание будущего Свято-Стефановского кафедрального собора и уже воздвигнутой часовни в честь новомучеников Российских.

Вечером Патриарх Алексий принял участие в торжественном собрании, посвященном 600-летию блаженной кончины святителя Стефана Великопермского, проходившем в Государственном театре оперы и балета. В своем выступлении на этом собрании Святейший Патриарх напомнил собравшимся о духовной связи святителя Стефана, Преподобного Сергия Радонежского и святителя Алексия, митрополита Московского. Он также огласил поздравительную телеграмму Президента России Б. Н. Ельцина. После завершения официальной части был дан концерт духовной музыки.

На следующий день Святейший Патриарх, глава Республики Коми, председатель Госсовета, архиереи и часть делегации Московской Патриархии вылетели на вертолете в Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь, находящийся в 80 километрах от Сыктывкара, в местечке Кылтово Княжпогостского района. Во время посещения возрождающейся обители Святейший Патриарх встретился с главой администрации района, совершил молебен и отслужил заупокойную литию по последней настоятельнице монастыря игумении Гермогене, вместе с насельницами расстрелянной в послереволюционные годы.

Затем Святейший Патриарх в сопровождении тех же лиц посетил Троице-Стефаново-Ульяновский мужской монастырь,

Святейший Патриарх у креста, воздвигнутого в память о святителе Стефане

где также совершил молебен, имел беседу и братскую трапезу с наместником и насельниками этой древней обители.

Вернувшись в Сыктывкар, Святейший Патриарх посетил Национальную галерею, где познакомился с выставкой «Обретение Христа», а также дал пресс-конференцию для представителей средств массовой информации Республики Коми по итогам своего пребывания.

Сыктывкарско-Воркутинская епархия стала 51-й епархией, которую посетил Патриарх Алексий за неполные шесть лет Первосвятительского служения.

Вечером Предстоятель Русской Православной Церкви в сопровождении той же делегации вылетел из Сыктывкара в Пермь, чтобы в Пермско-Соликамской епархии продолжить празднование 600-летия со дня блаженной кончины святителя Стефана, епископа Великопермского.

10 мая вечером Святейший Патриарх прибыл в Пермь. В аэропорту высокого гостя встречали губернатор Пермской области Г. В. Игумнов, председатель Законодательного собрания Е. С. Сапиро, первый заместитель главы администрации Перми Г. С. Дмитриев, епископы, духовенство, представители общественности.

Утром следующего дня Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископов Пермского и Соликамского Афанасия, Тамбовского и Мичуринского Евгения, епископов Истринского Арсения, Тобольского и Тюменского Димитрия, Екатеринбургского и Верхотурского Никона совершил Божественную литургию в Вознесенско-Феодосиевском храме Перми.

По окончании богослужения был совершен крестный ход на главную площадь города, где Святейший Патриарх возглавил служение под открытым небом молебна святителю Стефану, епископу Великопермскому, по завершении которого обратился со Словом ко всем собравшимся на площади, подчеркнув важность празднования 600-летия блаженной кончины апостола северного края Руси – святителя Стефана на древней Пермской земле. Он огласил полученную от Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина телеграмму – поздравление с днем памяти выдающегося миссионера-просветителя.

В этот же день состоялись официальные встречи Святейшего Патриарха с губернатором Пермской области Г. В. Игумновым и председателем Законодательного собрания Е. С. Сапиро. Во время бесед были затронуты вопросы дальнейшего взаимодействия между светской и духовной властью в епархии.

Вечером Святейший Патриарх посетил Пермский выставочный зал и краеведческий музей, где хранится знаменитая реликвия – архиерейский жезл святителя Стефана. В Пермской государственной художественной галерее Патриарх познакомился в выставкой живописи, приуроченной к 600-летию кончины святителя Стефана Великопермского.

12 мая состоялась поездка Святейшего Патриарха в г. Кунгур, основанный в 1663 году и известный в прошлом прекрасными храмами и монастырем. На въезде в Кунгур высокого гостя встретил глава администрации города Г. Н. Каданцев и местный хор в народных костюмах.

У памятника участникам Великой Отечественной войны Святейший Патриарх Алексий совершил краткую заупокойную литию. Затем он прибыл во Всехсвятский храм, единственный сохранивший

Закладка Свято-Стефановского кафедрального собора в г. Сыктывкаре

верность Православию в Приуралье в период обновленческого раскола.

Святейший Патриарх посетил также Свято-Никольский храм бывшего Иоанно-Предтеченского монастыря г. Кунгура, который в годы богоборчества был превращен в тюрьму. Недавно возвращенный епархии храм, несмотря на то что до сих пор находится в окружении колючей проволоки и смотровых вышек, живет активной приходской жизнью.

На главной площади города, где некогда возвышались Благовещенский и Богоявленский соборы, Патриарх Алексий совершил молебен святителю Стефану, а затем освятил памятную доску, напоминающую о варварском разрушении кунгурских святынь, и обратился к многочисленным верующим города, собравшимся на площади, с архипастырским словом.

Затем Святейший Патриарх отбыл в Пермь. В Перми он посетил возвращенный епархии Свято-Успенский женский монастырь, возложил венок к памятнику погибшим в Великой Отечественной войне и принял участие в торжественном акте, посвященном 600-летию со дня преставления святителя Стефана Великопермского, который состоялся в Пермском областном драматическом театре.

Вечером того же дня Патриарх Алексий посетил Свято-Троицкий кафедральный собор г. Перми и Пермское епархиальное управление.

13 мая Святейший Патриарх посетил возрождающийся Свято-Никольский Белогорский мужской монастырь, расположенный в одном из живописнейших мест Кунгурского района на высокой горе.

Осмотрев величественный храм, Святейший Патриарх на площади перед ним совершил молебен святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских, и святителю Стефану, епископу Великопермскому. Здесь он совершил заупокойную литию по убиенным за веру в 1923 году наместнику монастыря архимандриту Варлааму и братии обители.

За помощь в возрождении монашеской жизни в обители и восстановление порушенных святынь Патриарх наградил главу Кунгурского района А. Т. Колпакова и главу города Кунгура Г. Н. Каданцева медалями святого благоверного князя Даниила Московского.

13 мая в аэропорту г. Перми перед отлетом в Москву Святейший Патриарх дал пресс-конференцию для представителей средств массовой информации по итогам своего пребывания в Пермско-Соликамской епархии – 52-й, где побывал Предстоятель Русской Православной Церкви.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Алексий вернулся в Москву.

Визит в Словакию

С 17 по 21 мая 1996 года по приглашению Предстоятеля Православной Церкви Чешских земель и Словакии Блаженнейшего Дорофея, Архиепископа Пражского, Митрополита Чешских земель и Словакии, Президента Словацкой Республики (СР) М. Ковача и Председателя Правительства СР В. Мечиара состоялся официальный визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Словацкую Республику. Святейшего Патриарха сопровождал архиепископ Солнечногорский Сергий и другие представители Московской Патриархии.

Визит в Словакию начался с посещения города Кошице (Михаловская епархия). В аэропорту Святейшего Патриарха Алексия встречали Блаженнейший Митрополит Дорофей с епископатом, представители церковной и светской общественности, местных властей.

Во время торжественного обеда, устроенного Православной Церковью Чешских земель и Словакии и Михаловской епархией, Предстоятели Церквей обменялись речами. Святейший Патриарх поблагодарил за приглашение посетить братскую Словакию в период радости светлого праздника Воскресения Христова и приветствовал присутствующих пасхальным приветствием: «Христос воскресе», отметив, что «в судьбах народов Словакии и России много общего и оба они принадлежат к традиции святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей славянских. Эту традицию наши Православные Церкви свято берегут на протяжении всей истории, несмотря на все трудности, с которыми приходилось и приходится нашим Церквам и нашим народам сталкиваться». Святейший Патриарх высоко оценил тот факт, что, несмотря на трудности последнего времени, Православной Церкви в Чешских землях и Словакии удалось сохранить свое духовное единство.

В тот же день Предстоятель Русской Православной Церкви выступил с обращением к народу Словакии по телевидению, заявив, что прибыл с миссией любви и мира, желая передать живущим на земле Словакии людям самые искренние чувства, питаемые к ним христианами России и других стран, в которых живет многонациональная паства Московского Патриархата. «Мы объединены общей славянской культурой, во многом близкой историей, наполненной многообразными связями и опытом сотрудничества», – сказал Святейший Патриарх Алексий и выразил пожелание, чтобы многообразные связи со Словакией и ее народом не ослабевали, но распространялись и созидались в духе обновленного свободного общения.

В тот же день в Кошицком университете им. Павла Йозефа Шафраника состоялась церемония вручения Предстоятелю Русской Православной Церкви Золотой медали университета «за развитие просвещения, науки и искусства и за распространение идеалов гуманизма, христианских традиций и взаимопонимания между народами».

В своем Слове после вручения медали Святейший Патриарх Алексий поблагодарил за награду, сказав, что считает ее свидетельством добрых чувств к Русской Православной Церкви, к народам, населяющим Россию и другие страны, в которых Русская Церковь совершает свое служение. Его Святейшество пожелал молодежи – будущему Словакии – воспитываться на общей для народов Словакии и Руси кирилло-мефодиевской традиции.

Затем в честь высоких гостей состоялся концерт духовных песнопений в исполнении православного хора из Прешова.

Святейший Патриарх Алексий посетил православную общину в честь Успения Пресвятой Богородицы. Храм, принадлежавший общине, по решению суда перешел в собственность Греко-Католической Церкви, как и большинство других православных храмов в Словакии в период между 1968 и 1992 годами. Несмотря на очень трудное в то время положение, притеснения православного духовенства и верующих на местах, Православная Церковь в Словакии, потеряв храмы, не потеряла ни одного прихода, сохранила прежнее количество верующих. Позже, начиная с 1993 года, по мере стабилизации положения, государство начало выделять и выделяет сейчас значительные средства на строительство новых православных храмов взамен отошедших к униатам. В настоящее время строительство храмов ведется по всей Словакии. Накануне приезда Предстоятеля Русской Православной Церкви был выделен

Встреча Святейшего Патриарха с руководством и представителями общественности города Кошице

земельный участок для строительства православного храма в Кошицах.

Святейший Патриарх Алексий освятил закладной камень и крест в основание нового храма в честь Успения Пресвятой Богородицы. Отвечая на приветствие епископа Михаловского Иоанна, Его Святейшество сказал, что совершал освящение с особым чувством: ведь главный – Патриарший – собор Русской Православной Церкви также посвящен Успению Пресвятой Богородицы. Множество храмов на Руси посвящено этому празднику, и в момент освящения храма в честь этого праздника особенно ясно ощущается, что Преблагословенная Дева Мария «во Успении мира не оставила», что Она является надежной Заступницей и Предстательницей за тех, кто остаются верными последователями Ее Возлюбленного Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

Святейший Патриарх Алексий передал в дар приходу Владимирскую икону Божией Матери, напомнив о недавнем праздновании на Руси 600-летия сретения этой иконы.

В конце дня состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия с руководством и представителями общественности города Кошице. После беседы Святейший Патриарх сделал запись в книге почетных гостей и принял участие в ужине, устроенном городом в его честь.

18 мая, в субботу, Святейший Патриарх направился в город Михаловце, где находится кафедра другой словацкой епархии. В этом городе в 1993 году началось строительство кафедрального собора взамен отобранного в 1990 году. За неделю до приезда Предстоятеля Русской Православной Церкви строительство нового кафедрального собора во имя святых Кирилла и Мефодия, вмещающего примерно 400 человек, было завершено. Святейший Патриарх Алексий и Блаженнейший Митрополит Дорофей в сослужении архиепископа Прешовского и Словацкого Николая, архиепископа Солнечногорского Сергия, епископа Мукачевского и Ужгородского Евфимия, епископа Михаловского Иоанна и епископа Оломоуцкого и Брненского Христофора совершили освящение храма и Божественную литургию.

Перед началом богослужения в ответ на приветствия настоятеля храма протоиерея Штефана Хоркаи и епископа Михаловского Иоанна Святейший Патриарх Алексий выразил радость по поводу рождения нового храма, которое является одним из свидетельств того, что самые трудные времена остались позади.

Прогулка по городу Кошице

По завершении богослужения епископ Михаловский Иоанн передал Святейшему Патриарху Алексию символ земли Словацкой – глиняную вазу с национальным орнаментом. Святейший Патриарх Алексий подарил храму Евхаристические сосуды, а епископу Михаловскому – панагию. В своем слове он сказал: «Мы приносим благодарение Господу, что Он сподобил нас сегодня молиться с вами "о соединении Святых Божиих Церквей", а также и об укреплении славянского духовного единства. Пусть этот храм станет не просто знаком православного присутствия в Словакии. Этот островок православной жизни должен стать связующим звеном, через которое инославному миру откроются богатство и красота Православия».

После торжественного обеда, устроенного Михаловской епархией, Святейший Патриарх ознакомился с православным профессиональным училищем, которое входит в систему государственного образования и финансируется государством. Духовное попечение и воспитание учащихся в нем поручено Православной Церкви, хотя конфессиональная принадлежность не является критерием при приеме в училище.

Далее путь лежал в Прешовскую епархию. Первая остановка была сделана в городе Медзилаборце, где у храма Сошествия Святого Духа собралось большое число православных верующих. Святейшего Патриарха встречало также руководство города. Стоящий высоко на горе храм был построен 49 лет тому назад в память о всех славянских воинах, погибших в первой и второй мировых войнах. В своем Слове Первоиерарх Русской Церкви отдал долг памяти погибшим и пожелал мира всем собравшимся. Затем он посетил детский дом во имя Святителя Николая, построенный по инициативе архиепископа Прешовского Николая и находящийся на церковном попечении.

Следующая остановка была сделана в городе Свидник, где недавно был построен один из новых православных храмов – во имя Святой Троицы. Храм построили на средства государства менее чем за год.

Святейший Патриарх Алексий посетил находящийся в Свиднике памятник советским воинам, воздвигнутый в 1954 году, и возложил венок. В 1945–1946 годах в это место были собраны останки девяти тысяч советских солдат и офицеров, погибших в окрестных горах. Совершив панихиду, Святейший Патриарх Алексий поблагодарил народ и власти Словакии, жителей города Свидника и настоятеля храма за бережное сохранение памяти о погибших.

К вечеру делегация прибыла в Прешов, где находится кафедра архиепископа Прешовского и Словацкого.

19 мая, в Неделю о слепом, Святейший Патриарх Алексий посетил Прешовский кафедральный собор во имя святого благоверного князя Александра Невского, построенный в 1949 году в память советских воинов, погибших во второй мировой войне. В ответ на приветствие архиепископа Прешовского и Словацкого Николая Предстоятель Русской Православной Церкви сказал, что на Руси глубоко чтут память Александра Невского и его собственное архиерейское служение было тесно связано с храмами и монастырями, посвященными этому святому, – кафедральным собором во имя святого Александра Невского в Таллине, Александро-Невской лаврой в Санкт-Петербурге.

Затем Святейший Патриарх Алексий и Блаженнейший Митрополит Дорофей направились для совершения Божественной литургии в парк рядом с собором, где специально для этого случая была возведена открытая часовня-шатер, поскольку кафедральный собор не мог вместить всех собравшихся. Предстоятелям двух Церквей сослужили около 110 иерархов и клириков. За богослужением присутствовали около 25 тысяч верующих Словакии, Чешских земель, Украины, Польши, Венгрии. За литургией присутствовали Президент Словацкой Республики М. Ковач, министр культуры СР И. Гудец, другие руководители Словацкого государства, депутаты Национального Совета СР, представители дипломатического корпуса, местных властей. Словацкое телевидение провело полную трансляцию богослужения. В беседе, состоявшейся после литургии, Президент СР М. Ковач отметил исторический масштаб визита Предстоятеля Русской Православной Церкви в Словакию.

По завершении богослужения Святейший Патриарх Московский и всея Руси обратился ко всем с пасхальным приветствием и сказал о том, что совершённая Божественная литургия явила единение в союзе любви двух Поместных Автокефальных Церквей, равных в своем достоинстве и особенно друг другу близких. Святые братья Кирилл и Мефодий, создавшие азбуку древнеславянского языка и изложившие на этом языке Священное Писание, богослужебные и канонические книги Восточной Церкви, положили основание, на котором затем выросли, укрепляясь в Духе, славянские Церкви.

Святейший Патриарх Алексий подчеркнул, что необходимо быть принципиаль-

Богослужение в часовне-шатре в городе Прешове

ными в сохранении целостности наших Поместных Церквей. Это особенно актуально сейчас, когда каноническая территория Русской Православной Церкви относится к различным суверенным государствам. «Мы призваны свято исполнять заповедь Господа о единстве, не раздирать "нешвенный Хитон Христов" (Ин. 19, 23)», – сказал Святейший Патриарх.

Пожелав благословения Божия стране и людям Словакии, Святейший Патриарх Алексий передал в дар кафедральному собору Прешовской епархии евхаристические сосуды, а архиепископу Николаю – крест и панагию.

На молитвенную память Блаженнейшему Митрополиту Дорофею Святейший Патриарх Алексий преподнес посох.

В этот же день в здании Прешовского православного богословского факультета Кошицкого университета им. Павла Йозефа Шафраника состоялась беседа Святейшего Патриарха Алексия с духовенством Прешовской и Михаловской епархий. Во время беседы Блаженнейший Митрополит Дорофей выразил благодарность за помощь, которую оказывала Русская Православная Церковь Православной Церкви Чешских земель и Словакии в деле богословского образования, а Святейший Патриарх Алексий заверил в том, что помощь эта будет продолжаться, несмотря на собственные большие внутрицерковные нужды. В прошлом году Русская Православная Церковь передала Православной Церкви в Словакии церковные книги, календари, сборники православных песнопений и другую церковную литературу. Сейчас проявляется большой интерес к возможности обучения в иконописных школах Русской Православной Церкви и взаимному обмену студентами.

Затем в актовом зале состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия с профессорско-преподавательским составом, сотрудниками и студентами факультета. Декан факультета протоиерей профессор Стефан Пружинский приветствовал Первоиерарха Российской Церкви и испросил у него слово утешения и наставления. Святейший Патриарх Алексий, в свою очередь, заметил, что сейчас – благодарение Богу – наступило время, когда утешение уже не столь необходимо, как прежде, сейчас надо иметь ясные представления о дальнейших путях духовного воспитания и образования.

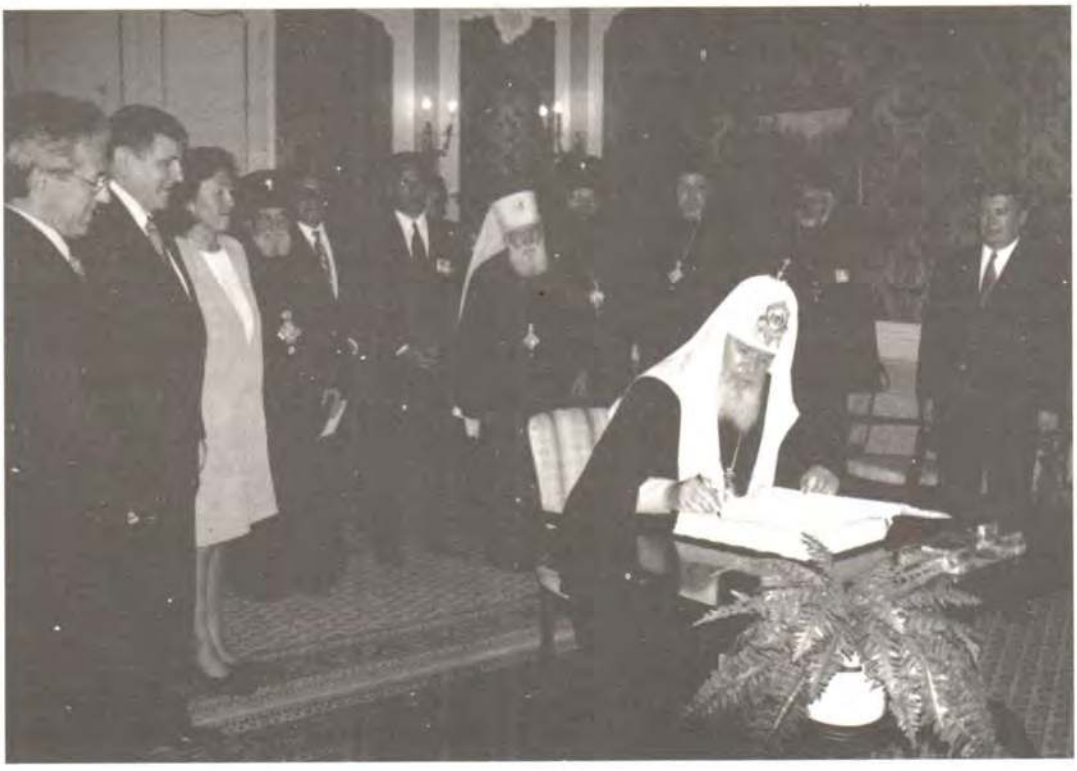
Святейший Патриарх Алексий вручил памятную панагию епископу Оломоуцкому и Брненскому Христофору, являющемуся преподавателем Богословского факультета в Прешове, и памятный крест с украшениями – канцлеру Митрополичьего совета по Словакии протоиерею Милану Герке, управляющему делами Прешовского епархиального совета протоиерею Имре Белейканичу, декану Православного богословского факультета протоиерею профессору Стефану Пружинскому.

Затем состоялась официальная встреча Святейшего Патриарха с членами Священного Синода Православной Церкви в Чешских землях и Словакии, в которой также принял участие архиепископ Солнечногорский Сергий. На встрече имели место обмен информацией о жизни двух Церквей и обсуждение совместных планов на будущее.

День 20 мая, понедельник, начался с возложения Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием венка к памятнику героям второй мировой войны в центре города. Пропев павшим «Вечную память», Святейший Патриарх обменялся приветствиями с группой ветеранов словацкого партизанского движения.

Затем Святейший Патриарх посетил городское управление, где его приветствовали предник (руководитель) Прешовского района И. Матек и приматор города Прешова Ю. Копчак. Святейшему Патриарху Алексию был вручен символический ключ от города, он сделал запись в книге почетных городских гостей.

Пребывание в столице республики Братиславе началось со встречи с Председателем Национального Совета СР И. Гашпаровичем. Святейший Патриарх Алексий, поблагодарив за возможность встречи, сказал, что нынешнее посещение Словакии, где проживает немало братьев и сестер по вере, имеющих славянские корни, общие духовные истоки, совершается в рамках контактов с Поместными Церквами-сестрами. Святейший Патриарх обрисовал характер отношений между Церковью и государством в России, служение Церкви в обществе, проблемы и задачи, которые стоят перед Церковью в деле возрождения духовности и нравственности. «Я убежден, – продолжил Его Святейшество, – что братские отношения между нами, взаимопомощь и сотрудничество имеют богатое

Святейший Патриарх Алексий делает запись в Книге почетных гостей во Дворце Правительства Словакии в Братиславе

будущее. Несмотря на то что история была не всегда простой, а порой и драматичной, нас объединяет больше, чем разделяет. Дай нам Бог созидать нашу дружбу во взаимной открытости, в верности нашим традициям, так, чтобы дружба эта была утверждена на века». Председатель Национального Совета И. Гашпарович рассказал об усилиях Словацкого государства по законодательному урегулированию положения всех Церквей и религиозных объединений в Словакии, в том числе имущественного. Он рассказал о финансовой поддержке, которую государство им оказывает, и выразил пожелание, чтобы Церкви уделяли больше внимания школам.

В историческом «Дворце примаса», где находится резиденция Президента СР, Святейший Патриарх встретился с Президентом М. Ковачем. Во время беседы Святейший Патриарх Алексий выразил надежду на дальнейшее развитие добрых отношений. Народы, обогащенные многовековой славянской культурой, могут и должны внести свой особый вклад в созидание Европы и мира без новых разделений и противопоставлений.

Во Дворце Правительства состоялась встреча Предстоятеля Русской Православной Церкви с Председателем Правительства СР В. Мечиаром. Выразив благодарность премьеру Владимиру Мечиару за его личное участие в содействии нынешнему визиту, который является выражением родственных чувств христиан Руси к христианам Словакии, Святейший Патриарх Алексий связал эти чувства с желанием продолжения доброго совместного делания славянских народов. Особой вехой в утверждении славянского братства была совместная борьба против фашизма. На современном же этапе следует развивать помощь друг другу в экономической сфере, общение между людьми, семьями, социальными группами. «Дай же Бог всем нам созидать жизнь нашу во внимании и любви друг ко другу, в заботе не только о собственной, но и об общей пользе», – сказал в заключение Святейший Патриарх и пожелал Главе Правительства Словакии и всему руководству Республики успехов в трудах, а всему народу – мира и благоденствия на многая лета.

Затем состоялась краткая встреча с представителями средств массовой инфор-

мации, на которой Святейший Патриарх поделился своими впечатлениями.

По завершении встречи Святейший Патриарх Алексий сделал запись в Книге гостей Правительства. Председатель Правительства Словацкой Республики устроил обед в честь Патриарха Московского и всея Руси, на котором присутствовали вице-премьер Правительства Й. Кальман, министры культуры И. Гудец и иностранных дел Ю. Шенк.

Во время последовавшей за тем встречи с Предстоятелем Православной Церкви в Чешских землях и Словакии Блаженнейшим Дорофеем Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий вновь выразил благодарность за приглашение и передал ему в дар 13 икон (двунадесятых праздников и Воскресения Христова) для иконостаса крипты пражского кафедрального собора во имя святых Кирилла и Мефодия.

Во второй половине дня Святейший Патриарх Алексий встретился с представителями Церквей и религиозных объединений Словакии. По некоторым статистическим данным, около 95 процентов населения Словакии считают себя верующими. К Римско-Католической Церкви причисляют себя около 61 процента. Затем следует примерно 19 процентов евангелических христиан (преимущественно лютеранской традиции). На долю других исповеданий, включая православное, приходится примерно 4,5 процента.

На встрече присутствовали участники проходившего в это время в стране заседания Круглого стола экуменической помощи, оказываемой через посредничество Всемирного Совета Церквей и Конференции Европейских Церквей.

Святейший Патриарх Алексий начал свое выступление с благодарности Господу за то, что представители различных конфессий собрались на Словацкой земле, в центре Европы, где пересекаются многие пути христианской миссии и человеческой цивилизации. Его Святейшество напомнил о первой в истории всеевропейской и всехристианской встрече в швейцарском городе Базеле в 1989 году, которая проходила под сопредседательством его и архиепископа Медиоланского Карло Мария кардинала Мартини, и о том, что следующая подобная встреча христиан европейского континента в преддверии нового тысячелетия Благости Господней состоится в следующем году в австрийском городе Граце. «Приближающееся двухтысячелетие пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, – сказал далее Святейший Патриарх, – дает нам основание задуматься о пути, который прошла Церковь за это время, о перспективах, которые открываются ныне нам в нашем служении. Двадцатый век уникален. Две небывалые мировые войны. Множество локальных и межнациональных, часто вооруженных, конфликтов. Социальные потрясения небывалых масштабов. Тоталитарные режимы с небывалым в истории числом жертв. Гонения на религию, превосходящие времена Нерона и Диоклетиана. Безбрежная секуляризация. И наряду с этим высокие проявления культуры, расцвет наук и здравоохранения, пробуждение заботы об экологии и многое другое, что своим добром свидетельствует о замысле Божием о Его творении.

Каждый из нас, христиан, должен сознавать, что любой из отрезков времени нашей жизни проникнут присутствием Бога и Его спасительным действием. Пророк Исаия призывает нас "проповедовать лето Господне благоприятное" (Ис. 61, 2). Для наших Церквей наступающее двухтысячелетие и есть это "лето благоприятное", время покаяния и взаимного прощения, время примирения между разделенными братьями и сестрами.

Ведь, несмотря на все исторические разделения, мы – братья, дети одного Отца, усыновленные Ему в Господе Иисусе Христе, Который на Кресте "упразднил вражду плотию Своею" (Еф. 2, 15)».

Затем Святейшего Патриарха Московского и всея Руси приветствовал председатель Экуменического совета Церквей в Словакии, Генеральный епископ Евангелической Церкви в Словакии Ю. Фило.

По окончании встречи Святейший Патриарх направился в Ружиковский район Братиславы, где освятил место строительства нового православного храма во имя святого благоверного равноапостольного князя Ростислава. До сих пор в Братиславе не было постоянного помещения для православной общины. Богослужения совершались в начале XX века в помещении школы, а с 1952 года – в католическом храме во имя святителя Николая, очень древнем, перестроенном в XVII веке и теперь нуждающемся в большом ремонте.

К вечеру Святейший Патриарх направился в Посольство Российской Федерации

в Словакии, где освятил здание. По окончании чина освящения Святейший Патриарх Алексий обратился со Словом к Блаженнейшему Митрополиту Дорофею, Чрезвычайному и Полномочному Послу России в Словацкой республике С. В. Ястржембскому и многочисленным гостям, в котором отметил, что освящение российских представительств по случаю визитов в разные страны стало традицией и что это – знамение времени, свидетельствующее о возвращении к традиции отцов, которую на протяжении 70 лет пытались разрушить. Святейший Патриарх пожелал помощи Божией в трудах всем сотрудникам посольства и передал в благословение Владимирскую икону Божией Матери. Святейший Патриарх вручил послу России орден святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

Последний день пребывания в Словакии, вторник 21 мая, начался с пресс-конференции Святейшего Патриарха Алексия, посвященной итогам визита, в которой также принял участие архиепископ Солнечногорский Сергий. Святейший Патриарх рассказал журналистам о своих добрых впечатлениях от первой встречи с народом Словакии (Предстоятель Русской Православной Церкви уже наносил визит Православной Церкви в этих краях, но тогда его пребывание в стране было ограничено Прагой). Его Святейшество отметил доброту людей Словакии, готовность государственного руководства помогать Церкви (за последние три года с помощью государства было построено около 40 православных храмов) и желание сохранять общее для славянских народов наследие просветивших их святых братьев.

Прощальным местом посещения Святейшего Патриарха Алексия был мемориальный комплекс Славин. На высоком холме над Братиславой находится место захоронения 6700 русских, украинцев, белорусов и воинов других национальностей, отдавших весной 1945 года жизнь в тяжелых боях за освобождение Братиславы от гитлеровских оккупантов, и мемориал в честь них. Возложив венок, Святейший Патриарх совершил заупокойную литию по павшим воинам и словацким партизанам. В своем Слове Святейший Патриарх Алексий выразил благодарность за то, что в Словакии бережно относятся к памяти отдавших свои жизни за освобождение народов Европы. Главной причиной второй мировой войны было то, что государствам и народам Европы не удалось прийти к согласию в вопросах общей безопасности, что они оказались разобщенными перед лицом агрессора. Сегодня мы стремимся строить свою жизнь сообща, и дай Бог, чтобы при этом были учтены законные чаяния каждой страны и каждого народа, ибо только тогда мир в Европе и во всем мире, оплаченный полвека назад миллионами жизней, станет подлинно прочным и справедливым.

Посещение Кемеровской епархии

25–26 мая 1996 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил поездку в г. Кемерово. Это его второе посещение Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Оно было связано с освящением новопостроенного Знаменского кафедрального собора.

В поездке Предстоятеля Русской Православной Церкви сопровождали архиепископы Тамбовский и Мичуринский Евгений, Владимирский и Суздальский Евлогий, епископ Истринский Арсений, московские священники, монахини московских монастырей, сотрудники пресс-службы Патриархии.

В аэропорту г. Кемерова Святейшего Патриарха Алексия торжественно встречали епископы Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, Красноярский и Енисейский Антоний, Тобольский и Тюменский Димитрий, Барнаульский и Алтайский Антоний, Новосибирский и Бердский Сергий, священнослужители Кемеровской епархии, губернатор Кемеровской области М. Б. Кислюк, мэр Кемерова В. В. Михайлов и другие официальные лица.

У трапа самолета дети преподнесли Предстоятелю Русской Православной Церкви цветы. По древней русской традиции отведав хлеба-соли, с которыми его встретили жители города, Святейший Патриарх остановился перед строем

Крестильный храм во имя святителя Московского Филарета

Почетного караула, побеседовал с одним из казаков, благословил воинов.

Затем Его Святейшество в сопровождении многочисленного кортежа машин направился в город. Первая остановка – около памятника воинам-кузбассовцам, погибшим во время Великой Отечественной войны. Более ста тысяч жителей Кемерова в эти суровые годы отдали свои жизни, защищая рубежи нашего Отечества. Памятник героям-воинам расположен на крутом берегу по-сибирски широкой реки Томь. Святейший Патриарх возложил венок к памятнику, все присутствовавшие пропели «Вечную память». Прекрасная погода позволяла по достоинству оценить живописный вид реки, холмы на противоположном ее берегу, поросшие сосной.

Следующий пункт программы – посещение Святейшим Патриархом новообразованного прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Основного храма еще нет, но по милости Божией на пожертвования прихожан и частных лиц всего лишь за шесть месяцев был воздвигнут деревянный крестильный храм во имя святителя Московского Филарета. По выложенной цветами дорожке под звон колоколов Его Святейшество направился в этот храм, где его встретил настоятель иерей Александр Демченко. «Разве это не чудо, – сказал в своем приветственном слове отец Александр, – что на месте, где всего лишь год назад был пустырь, возник прекрасный храм, дом Божий, колокола которого призывают прихожан на молитву? Мы просим, Ваше Святейшество, Ваших Первосвятительских молитв и надеемся, что Ваше посещение – залог наших будущих трудов в воссоздании духовного лика России». Отец Александр преподнес Святейшему Патриарху памятные подарки: поднос и самовар с изображением новосозданного храма.

В храме Его Святейшество совершил краткий молебен и передал на молитвенную память и в благословение на труды, которые предстоят еще по строительству основного храма, образ Владимирской иконы Божией Матери, святыни Москвы.

Затем Святейший Патриарх Алексий направился в городской детский дом № 2. Немного не доехав до него, Его Святейшество вышел из машины и сразу же был окружен толпой горожан. Состоялся откровенный, доверительный разговор Предстоятеля Русской Православной Церкви с людьми о их жизни, проблемах, который закончился на оптимистической ноте – собеседники выразили надежду на то, что

Россия не свернет с пути, который ведет к храму.

В детдоме Святейшего Патриарха встречали пением и цветами дети (230 воспитанников всех возрастов) и директор Римма Михайловна Латышева. Город не поскупился на устройство детского дома, все здесь радовало глаз: ковры на полу и на стенах, мягкие диваны, аквариумы, цветы на окнах, большие мягкие игрушки, кресла, пианино, зимний сад, кружевные накидки на подушках, и везде – идеальная чистота.

Святейший Патриарх совершил краткий молебен в домовой церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Побеседовав с детьми, он благословил их, и каждый ребенок получил от Святейшего в подарок икону и конфеты.

«Трагедия наша, – сказал в своем Слове Святейший Патриарх, – что так много у нас еще детей, которые растут без родителей, вне семейного очага. Спасибо областным властям и мэру города, которые проявили очень много заботы о создании этого дома, а скорее даже не дома, а дворца для детей, в котором они будут и получать образование, и возрастать духовно. И очень хорошо, что с самого начала основания этого дома в нем уже есть храм во имя святых мучениц-сестер Веры, Надежды, Любови и матери их Софии. Я всем вам желаю, чтобы у вас была вера в Бога, надежда на лучшее будущее и любовь друг ко другу».

Утром следующего дня, 26 мая, в праздник святых отцов I Вселенского Собора, Святейший Патриарх освятил городской кафедральный собор в честь иконы Божией Матери «Знамение» и совершил в нем первую Божественную литургию. Храм был переполнен молящимися. Его Святейшеству сослужили архиепископы Тамбовский и Мичуринский Евгений, Владимирский и Суздальский Евлогий, епископы Красноярский и Енисейский Антоний, Истринский Арсений, Тобольский и Тюменский Димитрий, Барнаульский и Алтайский Антоний, Новосибирский и Бердский Сергий. На службе присутствовал губернатор Кемерова М. Б. Кислюк, и верующие искренне благодарили его за помощь в создании этого дома Божия, желали ему здоровья и успеха на предстоящих выборах. «Херувимскую» пел хор девочек из детского музыкального училища. Проповедь произнес протоиерей Александр Пивоваров.

Святейший Патриарх и Владыка Софроний в домовом храме во имя Веры, Надежды, Любови и матери их Софии г. Кемерова

Знаменский собор в Кемерове

Обращаясь к верующим, Святейший Патриарх сказал: «Дорогие братия и сестры! Сегодня не только праздник для жителей Кемерова и Кемеровской области: присутствие здесь с нами епископов Сибирской епархии говорит о том, что сегодняшний день является праздником всей Сибири, потому что освящается кафедральный собор одной из епархий Сибирских. Но, более того, этот праздник является и всероссийским, и свидетельство тому – полученная мною телеграмма от Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, которая гласит:

"Его Святейшеству, Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Сердечно поздравляю Вас, Ваше Святейшество, духовенство и верующих, всех жителей Кемеровской области со знаменательным событием – освящением Знаменского кафедрального собора. Неотъемлемой частью происходящих в стране преобразований стало восстановление порушенных в прошлом святынь и строительство новых храмов. Наш народ возвращается к своим духовно-историческим ценностям, с верой и надеждой трудится на благо великой России. От всей души благодарю всех, кто принимал участие в строительстве величественного Знаменского собора, кто вложил в это дело частицу своей души. Желаю всем мира и добра, согласия и взаимопонимания. Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин".

Мы сердечно благодарны Президенту Российской Федерации за эту теплую телеграмму. Мне хотелось бы также поблагодарить всех тех, кто вложили свои средства и свой труд в создание этого величественного Знаменского кафедрального собора. В первую очередь я благодарю Владыку Софрония, который много потрудился для того, чтобы возвести этот храм. Я благодарю губернатора области Кемерова Михаила Борисовича Кислюка, поддерживавшего на всех этапах дело возведения храма, за что он претерпел даже критику и осуждение. Я благодарю также всех руководителей области и города Кемерова за их труды, за их помощь, которую они оказали в строительстве этого величественного храма. Думаю, что отныне он будет славой и украшением города, будет стоять нерушимо до скончания века.

Святейший Патриарх произносит Слово на ступенях Знаменского собора

Освящение престола в Знаменском Соборе

Пусть с освящением этого храма придет умиротворение в души людей, которые живут на Кузбассе, чтобы люди почувствовали, что есть в мире духовное начало, есть храм Божий, посвященный Пречистой Богородице, который готов всегда принять любого человека, где в Таинствах Церкви можно получить благодать Господню, укрепиться в несении своего жизненного креста.

Стойте твердо в святой православной вере, помогайте возвращаться к ней тем, которые, будучи отторгнутыми от веры отеческой, еще ищут дорогу к храму. Дай Бог, чтобы они нашли ее. Мужайтесь в трудностях и испытаниях, говорит апостол. Помните заповедь Господню: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею... и ближнего твоего, как самого себя" (Мф. 22, 37–39). Вот апостол и говорит: "Вся вам любовию да бывают" (1 Кор. 16, 14), покрывайте все любовию Христовой. Если мы будем покрывать все любовию Христовой, тогда не будет у нас ни противостояния, ни нетерпимости, ни озлобленности друг ко другу. Я желаю всем вам мира и согласия, пусть будет мирно и спокойно у каждого из вас на душе, распространяйте этот мир на окружающих, вносите его в наше часто неспокойное общество, потому что будущее России мы можем строить, только если будут у нас мир и согласие в обществе. Мне очень хочется всем вам пожелать, дорогие мои, чтобы мир и согласие были бы среди вас и чтобы любовию Христовой вы освящали свой жизненный путь».

На молитвенную память об освящении Знаменского собора Святейший Патриарх Алексий передал храму евхаристические сосуды с дарственной надписью Святейшего Патриарха – Святую Чашу и Дискос, на которых была совершена Божественная литургия. Его Святейшество наградил Преосвященного Софрония панагией, также с дарственной надписью, свидетельствующей, что панагия вручена в памятный день освящения кафедрального собора во время второго посещения Предстоятелем Русской Церкви Кемеровской области. Были отмечены заслуги губернатора Кемеровской области: он был награжден орденом святого благоверного князя Даниила Московского. За труды по строительству храма получил награду – крест с украшениями – и настоятель собора протоиерей Владимир Курлюта.

По завершении богослужения на ступенях собора было торжественно

Богослужение в Знаменском соборе

возглашено многолетие его создателям, благоукрасителям, жертвователям, губернатору, мэру и всем, кто так или иначе способствовал возведению нового храма.

Затем состоялся многотысячный крестный ход от Знаменского собора к часовне в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Почти три года назад Святейший Патриарх Алексий совершил на этом месте чин освящения закладного камня этой часовни, возведенной в память о погибших шахтерах. А ныне он совершил заупокойную литию о всех тружениках, погибших при исполнении своего служебного долга. «Знаменательно, что эта часовня освящена в честь иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость", – сказал Святейший Патриарх. – Смерть всегда трагична, и если она неожиданна, трагична вдвойне. Гибель человека – всегда скорбь для его близких, здесь всегда требуется утешение. Пречистая Богоматерь, которая является Радостью всех скорбящих, дает это утешение близким и родным, ободряет их на жизненном пути. Эта часовня является местом, куда скорбящие и обремененные могут прийти, излить свою скорбь и получить утешение, она является и украшением города».

Святейший Патриарх поблагодарил Владыку Софрония, губернатора, областные и городские власти, мэра города за создание великолепной часовни – памятника мужеству, смелости и подвигу шахтеров. На молитвенную память о ее посещении Его Святейшество передал для этой часовни образ Спасителя.

За участие в возрождении духовности русского народа Святейший Патриарх наградил представителей администрации Кемерова различными церковными наградами.

В завершение визита в местном театре для высокого гостя был дан концерт духовной музыки. Вечером того же дня Святейший Патриарх Алексий и сопровождавшие его лица возвратились в Москву.

Е. П.

Праздник славянских просветителей в Москве

Имена святых равноапостольных первоучителей и просветителей славянских, святых братьев Кирилла и Мефодия, с детства знакомы каждому говорящему на русском языке. Даже в самые тяжкие годы гонений на Церковь учителя на уроках словесности не могли избежать упоминания имен этих великих подвижников, благодаря трудам которых были просвещены славянские народы.

Можно ли переоценить значение подвига тех, кто воплотил живое слово в доступное для наших предков слово письменное, что позволило привести их к Свету Истины?

Не случайно Кирилло-Мефодиевские торжества имеют в России почти тысячелетнюю историю. Недруги славянства не раз пытались пресечь эту национальную традицию. Почти 180 лет – с 1682 года – не отмечался в нашей стране праздник славянской письменности. Затем многовековой обычай вторично был прерван в 1917 году.

Ныне традиция возродилась. Уже в десятый раз Русская Православная Церковь торжественно отмечает этот праздник, молитвенно воспоминая просветителей славянских во всех своих храмах.

Торжество на Славянской площади

Последние пять лет день памяти святых Кирилла и Мефодия – 11/24 мая – стал праздником не только церковным, но и общенациональным – Днем славянской письменности и культуры.

В 1996 году в Костроме, Новгороде, Пскове, Петрозаводске и во многих других городах страны прошли торжественные собрания, были проведены научные конференции, фестивали церковных и фольклорных певческих коллективов, народные гулянья.

В Москве торжества начались Божественной литургией в Успенском Патриаршем соборе в Кремле. Литургию совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в сослужении собора архиереев, наместников монастырей, настоятелей подворий Поместных Православных Церквей в Москве, множества клириков Московской епархии. В храме, заполненном молящимися, воцарилась благоговейная тишина, когда, выйдя на амвон, Святейший Патриарх начал причащать верующих Святых Христовых Таин. Причастников было множество. В проповеди, произнесенной в конце богослужения, духовник Свято-Данилова московского мужского монастыря архимандрит Даниил (Воронин) обратился к «участникам торжества, а в их лице ко всем христианам». «Свет Христов не может укрыться от взоров, – сказал он. – Нам он был открыт с помощью святых равноапостольных братьев, которые воистину соделались сынами Света, просвещая Светом Христовым множество народов».

После Божественной литургии участники торжества направились крестным ходом к памятнику святым Кириллу и Мефодию на Славянскую площадь. Погода благоприятствовала празднику: было нежарко, но солнце на безоблачном небе светило так ярко, что золотистые облачения иерархов и клириков, следовавших через Красную площадь, сияли тысячами крохотных огоньков. И безусловно, красота этого зрелища надолго запечатлелась в памяти принимавших участие в празднике.

У памятника святым равноапостольным Кириллу и Мефодию при большом стечении духовенства и мирян Святейший Патриарх Алексий совершил молебен и обратился к присутствовавшим с приветственным Словом.

Поздравив всех с торжеством, Святейший Патриарх подчеркнул, что празднование памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия имеет особое значение сегодня, когда открывается новая страница в миссионерском служении Русской Православной Церкви. Мы продолжаем, сказал Его Святейшество, бережно хранить память о той деятельной любви к ближнему и ярком горении апостольской веры, которые проявили святые равноапостольные Кирилл и Мефодий на поприще просвещения древних славян. Мы стремимся быть их наследниками не только по букве, но и по духу.

Предстоятель Русской Церкви пожелал русским людям бережного отношения к своему великому богатству – славянскому языку, дабы они никогда не забывали о его значении в деле обращения русского народа ко Христу.

Святейший Патриарх поделился с собравшимися радостью по поводу того, что несколько дней назад в Словакии, в г. Михаловце, он совершил освящение кафедрального храма во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, напомнил, что празднование дня памяти этих святых в Православных Церквах Русской, Болгарской, Сербской, Поль-

ской, Чешских земель и Словакии имеет большое объединяющее значение для православных народов, свидетельствует об их общей духовной истории.

Первоиерарх Русской Православной Церкви призвал хранить единство славянских народов, которое приобретает особое значение в наше судьбоносное время.

«Каждый из нас призван быть просветителем после тяжелых 70 лет насильственного отторжения нашего народа от истин нашей веры, – сказал Святейший Патриарх Алексий, – от духовных и нравственных ценностей. Каждый из нас словом и делом и, главное, своею жизнью должен проповедовать Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, чтобы окружающие видели, что мы не только по имени православные христиане, но и жизнь наша соответствует этому высокому званию».

* * *

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий происходили из знатной и благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни. Мефодий был старшим из семи братьев, Константин (Кирилл – его монашеское имя) – самым младшим. Святой Мефодий был сначала, в военном звании, правителем в одном из подчиненных Византийской империи славянских княжеств, затем принял монашество. Святой Константин с малых лет отличался незаурядными способностями. Он учился у лучших учителей того времени, в том числе у Фотия, впоследствии Патриарха Константинопольского, постигнув все науки того времени и многие языки. За свой ум и выдающиеся познания он получил прозвание Философа. По окончании учения Константин принял сан пресвитера и был назначен хранителем Патриаршей библиотеки при храме Святой Софии в Константинополе, но вскоре ушел в монастырь.

Император Михаил, наслышанный о мудрости ученых братьев, направил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в г. Корсуни, готовясь к проповеди. Там они чудесным образом обрели мощи священномученика Климента, Папы Римского (память 25 ноября ст. ст). Там же святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные некими «русскими письменами», и человека, говорившего «по-русски», и начал учиться у него читать и говорить на его языке. Из Корсуни святые братья направились к хазарам, одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя евангельское учение.

Вскоре после их возвращения в Константинополь к императору прибыли послы от Моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать христианское учение на родном для славян языке. «Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит», – сказал император Михаил святому Константину. С помощью своего брата Константин составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совершаться богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы. Завершив перевод, в 863 году братья отправились в Моравию и начали проповедовать на славянском языке. Немецкие епископы, совершавшие в моравских церквах богослужение на латинском языке, восстали против святых братьев, утверждая, что богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом и латинском. Святой Константин отвечал им: «Вы признаёте лишь три языка, достойные того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: "Пойте Господеви, вся земля, хвалите Господа, вси языцы. Всякое дыхание да хвалит Господа!" И в Святом Евангелии сказано: "Идите, научите все народы..." (Мф. 28, 19)". Епископы были посрамлены, но подали жалобу в Рим. В то время Западная и Восточная Церкви еще не были окончательно разделены. Святые братья, взяв с собой мощи святого Климента, направились в Рим. Узнав о том, что они несут с собой мощи почитаемого святителя, Папа Адриан с клиром вышел им навстречу. Константин и Мефодий были приняты с почетом, Папа Римский повелел переведенные братьями книги положить в римских церквах и совершать литургию на славянском языке.

В Риме святой Константин заболел и, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял иноческую схиму с именем Кирилл. 14 февраля 869 года в возрасте 42 лет он скончался, завещав брату продолжать общее дело – просвещение славянских народов светом истинной веры. Папа Римский повелел

положить мощи святого Кирилла в церкви во имя святителя Климента, где начали совершаться чудеса – знамения милости Божией по молитвам святых.

Вскоре после кончины брата святой Мефодий направился по просьбе славянского князя Коцела в Паннонию, Папа рукоположил его в архиепископа Моравии и Паннонии, на древний престол святого апостола Андроника. В Паннонии святой Мефодий вместе со своими учениками продолжал распространять слово Божие на славянском языке, что вновь вызвало негодование немецких епископов. Они добились ареста и суда над святителем, который был сослан в заточение в Швабию, где в течение двух с половиной лет претерпел многие страдания. Освобожденный по приказанию Папы Римского Иоанна VIII и восстановленный в правах архиепископа Мефодий продолжал евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу (память 16/29 сентября), а также одного из польских князей. В третий раз немецкие епископы воздвигли гонение на святителя за неприятие римского учения об исхождении Святого Духа от Отца и Сына. Святитель Мефодий был вызван в Рим, но сумел защититься от возведенных на него неоправданных обвинений, сохранив в чистоте православное учение веры, и был снова возвращен в столицу Моравии Велеград, где с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (правила Соборов и святых отцов) и Патерик (сборник житий святых).

Предчувствуя приближение кончины, святой Мефодий указал на одного из своих учеников – Горазда как на достойного преемника своего дела. Святитель предсказал день своей смерти и скончался 6 апреля 885 года в возрасте около 60 лет.

И. ПРОКОФЬЕВА,
Е. ЖИТЕНЕВА

Тропарь святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, глас 4

Яко апостолом единонравнии и словенских стран учителие, Кирилле и Мефодие Богомудрии, Владыку всех молите, вся языки словенския утвердити в Православии и единомыслии, умирити мир и спасти души наша.

Кондак, глас 3

Священную двоицу просветителей наши почтим, Божественных писаний преложением источник Богопознания нам источивших, из негоже даже доднесь неоскудно почерпающе, ублажаем вас, Кирилле и Мефодие, Престолу Вышняго предстоящих и тепле молящихся о душах наших.

Визит делегации Болгарской Православной Церкви

С 29 мая по 7 июня 1996 года в Москве находилась делегация Болгарской Православной Церкви, которую возглавлял Святейший Патриарх Болгарский Максим. Его сопровождали митрополиты Пловдивский Арсений, Варненско-Преславский Кирилл, бывший митрополит Нью-Йоркский Геласий (ныне Генеральный секретарь Священного Синода), епископ Драговитийский Иоанн, наместник Рыльского монастыря; священноэконом Николай Коцев и протодиакон Стефан Марков.

В аэропорту «Шереметьево-II» делегацию встречали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, викарные епископы и многочисленное духовенство.

Члены делегации Болгарской Православной Церкви приложились к мощам святого великомученика и целителя Пантелеимона в Свято-Даниловом монастыре, ознакомились с ходом строительства Храма Христа Спасителя, с достопримечательностями столицы. Делегация посетила выставку «Евангелие в красках Палеха» в Болгарском культурно-информационном центре. Вечером того же дня председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл устроил прием в честь Предстоятеля Болгарской Православной Церкви.

В последующие дни гости продолжали знакомство с Москвой, посетив мемориальный комплекс на Поклонной горе и храм во имя великомученика Георгия Победоносца. Они осмотрели также Иверскую часовню, храм в честь Казанской иконы Божией Матери и собор Василия Блаженного на Красной площади. 1 июня члены делегации прибыли в Троице-Сергиеву Лавру, где в храме Успения Божией Матери Святейший Патриарх Болгарский Максим в сослужении духовенства обители совершил всенощное бдение.

На следующий день, 2 июня, в Праздник Святой Пятидесятницы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Святейший Патриарх Болгарский Максим совершили Божественную литургию в украшенном зелеными березками и цветами Троицком храме Лавры. Сразу же после литургии Патриархи совершили и праздничную вечерню. По окончании богослужения за братской трапезой прозвучали здравицы в честь Предстоятелей братских Церквей, в честь русско-болгарской дружбы, прозвучали пожелания о скорейшем восстановлении традиционно близких отношений между двумя братскими славянскими народами, которые неразумно и необдуманно были отодвинуты политиками на второстепенный план ради происходящих политических и экономических перемен.

Святейший Патриарх наградил Святейшего Патриарха Болгарского Максима орденом святого апостола Андрея Первозванного. Различные церковные награды были вручены и другим членам болгарской делегации.

Вечером того же дня в честь Святейшего Патриарха Максима в посольстве Болгарии в Москве был устроен прием, на котором присутствовали представители Поместных Православных Церквей, дипломаты и бизнесмены.

В понедельник 3 июня, в День Святого Духа, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Святейший Патриарх Болгарский Максим совершили Божественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля. По завершении богослужения Председатели двух братских Церквей обменялись приветственными Словами. Святейший Патриарх Максим сообщил о решении Священного Синода Болгарской Православной Церкви передать Свято-Иоанновскому женскому монастырю в г. Санкт-Петербурге частицы мощей святого преподобного Иоанна Рыльского. Во второй половине дня делегация Болгарской Православной Церкви приняла участие в торжественном акте по случаю 50-летия Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

4 июня болгарская делегация продолжала знакомиться с Москвой, посетив Новоспасский монастырь, Антиохийское подворье и храм Святителя Николая на Болвановке, переданный Болгарскому подворью. Гости посетили Государственную Думу РФ, где имели встречу и беседу с ее председателем Г. Н. Селезневым.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Болгарский Максим и сопровождавшие его лица прибыли в Санкт-Петербург, где находились 5 и 6 июня. Делегация побывала в Свято-Иоанновском женском монастыре, где Его Святейшество совершил молебен и передал настоятельнице

обители игумении Серафиме частицу мощей святого преподобного Иоанна Рыльского. Гости знакомились с достопримечательностями города, посетили Исаакиевский собор, храм Спаса на крови, Смоленское кладбище, где в часовне святой блаженной Ксении Петербургской совершили молебен. В стенах Александро-Невской лавры, недавно возвращенной Русской Православной Церкви, высоких гостей принял митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир.

6 июня болгарская делегация прибыла в Киев, где поклонилась святыням древней колыбели Русского Православия и ознакомилась с религиозной жизнью города. 7 июня делегация отбыла в Софию.

Архимандрит БОРИС (Добрев)

Освящение храма в войсковой части

7 июня 1996 года, в день празднования Третьего обретения главы Иоанна Предтечи и накануне Отдания праздника Пятидесятницы, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в сослужении епископа Истринского Арсения, епископа Красногорского Саввы и собора духовенства совершил освящение престола и Божественную литургию в храме во имя святого благоверного князя Александра Невского на территории в/ч 55338 Химкинского гарнизона связи – старейшего войскового соединения, ведущего свою родословную от Преображенского полка Петра I, который располагался здесь 300 лет назад.

В своем Слове Святейший Патриарх Алексий напомнил собравшимся, что Русская Православная Церковь на протяжении всей истории государства Российского была со своим народом и со своим воинством и за каждым богослужением возносилась и ныне возносится молитва о доблестных защитниках Отечества. Российские воины, подчеркнул Его Святейшество, в дни решающих битв всегда являли пример жертвенного служения своим ближним, народу земли нашей.

Предстоятель Церкви призвал всех хранить мир и согласие в обществе, чтобы остановилось кровопролитие и не было новых потрясений, чтобы не возвращаться к трагическому прошлому, ко всему, что пережил наш народ в XX веке. Дай Бог России, сказал Святейший Патриарх Алексий, войти в новое тысячелетие сильной, могущественной, с крепкой армией, пользующейся поддержкой населения. Его Святейшество выразил надежду, что Церковь и армия вместе будут строить будущее нашего Отечества, сынами и дочерьми которого все мы являемся.

В многочисленных выступлениях генералов и рядовых, увенчанных боевыми наградами ветеранов и вчерашних школьников – солдат срочной службы звучали слова сердечной благодарности Церкви и признательности ее Первосвятителю за отеческую заботу. По единодушному мнению собравшихся, только Православие способно (как это всегда было в истории) объединить русский народ, только Русская Церковь является ныне миротворческой и созидательной силой в обществе. Примечательно, что первый за 80 лет вновь построенный полковой храм расположен на территории части, командование которой всегда старалось воспитать воинов в лучших традициях российской армии, сохранить преемственность поколений, уважение к подвигу дедов и отцов.

Многие из офицеров выражали надежду, что командование Вооруженных Сил ускорит процесс создания законодательной базы отношений армии и Церкви, в частности возрождения института полкового священства, потребность в котором сейчас очень велика.

Мы попросили сотрудника синодального Отдела по связям с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями настоятеля храма в честь Преображения Господня в Тушине протоиерея Феодора Соколова подробнее рассказать о совершившемся событии.

– Отец Феодор, сегодняшнее освящение храма выглядело очень красиво и торжественно: стройные шеренги солдат, заключительный парад войск... А что за этим стоит? Какова, по Вашему мнению, духовная основа того, что сегодня произошло?

– Мое знакомство с этой частью состоялось более двух лет назад, когда еще не было Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными

Богослужение в новом храме

органами, секторов по связи с Церковью в армейских подразделениях. Просто по личной инициативе бывшего командира бригады, а ныне московского областного военкома полковника Александра Семеновича Симакина в часть был приглашен священник для беседы. Беседа проходила в рамках общественно-политической подготовки, заменившей политзанятия, которые раньше существовали в Советской Армии. Это был мой первый опыт встречи с солдатами, и, наверное, не совсем положительный, потому что присутствующим вначале было приказано достать тетради, ручки и конспектировать все, что будет говорить священник. Сразу вспомнилась именно та армейская среда, те политзанятия, на которых и мне приходилось присутствовать, отдавая долг Отчизне... Я, конечно, попросил солдат убрать ручки и тетради, потому что дело духовного просвещения и религиозной жизни человека – это дело свободы совести. Никто не может ни заставить, ни приказать познавать что-то из области духовного, из области святого.

Тогда мы беседовали достаточно долго, около двух часов, и с рядовым составом, и с офицерами бригады. Надо сказать, беседа вышла неспокойной, потому что волевое решение командира многих настроило негативно. Тем не менее после этой встречи у нас с командиром завязались очень добрые отношения. Он познакомился с клириком нашего храма отцом Константином Татаринцевым, который впоследствии приезжал в часть на присягу. Наладились связи и с настоятелем храма в Химках священником Сергием Куликовым. Постепенно А. С. Симакин пришел к идее строительства храма в подведомственной ему части. Впоследствии был целенаправленно осуществлен призыв нескольких человек из числа православной молодежи в эту часть. На сегодняшний день их немного, всего лишь семеро. Вот они, собственно, и начали строительство, которое продвигалось с Божией помощью достаточно быстро.

А то, чему мы были сегодня свидетелями: и прохождение строя со знаменем, и оркестр, и рота линейных почетного караула, – все это очень красивый воинский ритуал, который дополняет нынешнее празднование.

– Правильно ли я поняла, что в в/ч 55338 Химкинского гарнизона существует подразделение православных юношей?

Солдатская исповедь

– И в речи Его Святейшества, и в речи главкома сухопутных войск генерал-полковника В. М. Семенова сегодня звучали слова о том, что очень неспокойно воспринимается некоторыми кругами возвращение Православной Церкви на свое историческое место в российской армии, и пока что отсутствует законодательная база такого рода отношений. Соглашение, подписанное Русской Православной Церковью и Министерством обороны, является лишь свидетельством благих намерений сторон и не имеет юридической силы. Только по личной договоренности между тем или иным командиром и представителями Московской Патриархии возможен ныне набор подразделений православных юношей. Благодарю Бога, что на место полковника Симакина пришел командир, которого я, как священник, могу со всей ответственностью назвать православным, – полковник Вячеслав Владимирович Лозинский. С ним мы надеемся работать и дальше во славу русского христолюбивого воинства.

А вот что нам сказал в связи с совершившимся событием строительства и освящения храма военный прокурор гарнизона, полковник юстиции Григорий Абрамович Крошнер:

– Как прокурор и гражданин Отечества я знаю, что без веры нет человека. И если человек верит, то он искренен, и я уже не ожидаю от него никаких противоправных действий. Для меня Русская Церковь – основополагающая духовная сила. Правильно сказал Его Святейшество, что 80 процентов нашего народа являются православными.

С каждым днем все больше рядовых солдат ходят на службу. Здесь у нас служат семь воинов, родители которых трудятся в Свято-Даниловом монастыре. У них такие светлые лица! И так отрадно бывает общаться с ними. Побольше бы таких замечательных, сильных людей!

Е. ЮРЬЕВ

Праздник на Соколе

День престольного праздника в храме (Патриаршем подворье) во имя Всех святых, что на Соколе в Москве, был особым: 9 июня 1996 года в приходе отмечали полувековой юбилей возобновления богослужебной деятельности.

Рассказу об этом дне нельзя не предпослать хотя бы краткий экскурс в славное прошлое Всехсвятского. А прошлое это тесно связано с историей русско-грузинской дружбы. В конце XVII века село Всехсвятское с храмом стало вотчиной сподвижника царя Петра I грузинского царевича Александра Арчиловича (1674–1711), происходившего из имеретино-гурийской ветви древнего и славного Дома Багратидов (Багратиони). Затем оно перешло во владение его родной сестры царевны Дарьи (1678–1740), которая сделала свой двор притягательным центром лучших творческих сил православной грузинской нации. В селе Всехсвятском с 1740 по 1774 год существовала грузинская типография, печатным словом поддерживавшая и укреплявшая дух иверов в тяжелое для их родины время. В 1743 году из ее стен вышло великолепное издание Священной истории Ветхого и Нового Завета на грузинском языке. Книга была переведена с греческого языка и подготовлена к печати царем Арчилом II Вахтанговичем.

К 30-м годам XVIII века храм сильно обветшал, и царевна Дарья решила обновить его. Она распорядилась, расширив фундамент, возвести на старом основании новый – ныне существующий храм, сейчас уже несколько видоизмененный, с двумя приделами: правым – в честь иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радость» (празднование ей совершается 24 октября), и левым – во имя святых праведных Симеона Богоприимца (особо почитаемого в Грузии; память – 4 января и 27 апреля) и Анны пророчицы (память 7 февраля и 28 августа). Храм имел восьмигранную колокольню.

Дальнейший расцвет села Всехсвятского в XVIII веке также связан с именем бывших грузинских царевичей и князей, потомков Багратидов. Храм был отделан в стиле так называемого «елисаветинского барокко», с лепными иконами-медальонами на стенах, превосходной по тонкости исполнения работы, изображающими праведников Ветхого и Нового Заветов (в частности, четырех евангелистов с их символами). В 1754–1760 годах был сооружен новый роскошный резной пятиярусный иконостас.

С увеличением числа жителей в окрестностях селения возрастало и значение Всехсвятского храма. На протяжении XIX века храм во имя Всех святых украшался и хорошел. В 1846 году в верхней настенной части алтаря храма по эскизу профессора Санкт-Петербургской Академии художеств Ф. А. Бруни (1799–1875) была создана монументальная фреска «Собор святых отцов». В 1860 году был отреставрирован иконостас.

В 1902–1905 годах храм был расширен двумя боковыми приделами, вынесенными за линию первоначального фасада; стены были переделаны в арки, а центральная арка в интерьере трапезной увеличена.

15 февраля 1915 года, в разгар первой мировой войны, москвичи еще раз услышали о храме Всех святых на Соколе. Великая княгиня Елисавета Феодоровна († 1918), вдова Великого князя Сергея Александровича Романова († 1905), основала здесь Братское кладбище, где хоронили погибших воинов. На нем нашли последнее пристанище около 17 тысяч героев-воинов. Сюда же были привезены из Франции тела офицеров и солдат Российского экспедиционного корпуса, спасшего в 1915–1916 годах Париж от германского нашествия. Попечитель кладбища С. В. Пучков издал в 1915 году на собственные средства книгу «Московское городское братское кладбище». Эпиграф к этой прекрасной книге гласил: «Граждане! Не забывайте, что здесь покоится прах наших братьев, отдавших свою жизнь за защиту Родины».

А потом начался долгий период забвения былой российской воинской славы. В соответствии с решением большевистского Московского Совета в 1919 году все монастырские и большинство приходских кладбищ были закрыты, а к 1932 году снесены. На их месте устраивали парки культуры, бульвары, скверы, спортивные площадки и кинотеатры. Не обошло это решение и кладбище, находящееся около Всехсвятского храма на Соколе. От него

Храм Всех святых на Соколе (Патриаршее подворье)

остался лишь небольшой участок парка площадью 11 га.

О захороненных героях войны и жертвах революции вспомнили только после 1985 года: в 1989 году стараниями москвичей был установлен памятный крест на месте Братского кладбища.

Как и бóльшую часть московских храмов, в конце 1930-х годов храм на Соколе постигла печальная участь – он был закрыт. При этом его великолепный пятиярусный иконостас был разломан и сожжен. В годы войны почти погибла от сырости, осыпалась знаменитая фреска XIX века «Собор святых отцов» – к 1946 году от нее остались лишь незначительные фрагменты.

Храм был вновь открыт в дни управления Русской Православной Церковью Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского; † 1970) в 1945 году. Над восстановлением храма трудился настоятель протоиерей Вениамин Платонов. Все иконостасы храма были созданы заново, иконы написаны талантливыми мастерами, как профессионалами (живописец Павел Васильев), так и самоучками.

В новой надалтарной росписи храма, выполненной в традициях знаменитого русского художника В. М. Васнецова (1848–1926), сохранены изображения почитаемых в Грузии святых: святого великомученика Георгия Победоносца; просветительницы Иверии святой равноапостольной Нины (память 14 января), царя Иверии святого Давида III Возобновителя (память 26 января), святой и благоверной царицы Тамары Грузинской (память 1 мая), святой мученицы Дарии (память 19 марта) как напоминание о прошлом Всехсвятского.

В 1967 году храм был вновь отреставрирован. Капитально были поновлены росписи XVIII – начала XIX века: в алтаре – изображающие коронование Божией Матери, с двумя предстоящими ангелами, и в барабане купола – на сюжет Заповедей Блаженств.

Ныне храм во имя Всех святых, что на Соколе, находящийся под духовным попечением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, является одним из самых посещаемых в Москве – в ноябре 1992 года он удостоился высокой чести стать Патриаршим подворьем. В 1991–1993 годах община храма под руководством настоятеля протоиерея Анатолия Казновецкого († 1995) и старосты Б. С. Кудинкина († 1993) построила дом причта с крестильным помещением и просфорней, участвовала в

восстановлении и возрождении Богородице-Рождественского Бобренева монастыря под Коломной. Два года приход ведет восстановительные работы в храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы, что в Покровском-Стрешневе. Много лет при Всехсвятском храме существует приходская школа. С 1994 года действует и церковно-певческая школа. С осени 1995 года настоятелем храма является епископ Бронницкий Тихон (Емельянов), викарий Московской епархии.

В своем современном виде храм Всех святых на Соколе является украшением Москвы, памятником русского церковного искусства, благочестия и жертвенности православных христиан многих поколений. Ныне в храме могут одновременно молиться около пяти тысяч человек, но в праздничные дни стекается столько прихожан, что церковь просто не в состоянии вместить всех.

Именно таким был день 9 июня 1996 года, когда духовенство и прихожане храма удостоились высокой чести – на празднование полувекового юбилея возобновления богослужений прибыл Святейший Патриарх Алексий. Он совершил Божественную литургию, во время которой рукоположил диакона Владимира Байкова во пресвитера. Его Святейшеству сослужили епископы Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, Мурманский и Мончегорский Симон. На службе присутствовал префект северного административного округа М. Т. Демин, супрефект местного муниципального округа З. С. Гаврилова.

В приветственном Слове, обращенном к Святейшему Патриарху, настоятель храма епископ Бронницкий Тихон, в частности, сказал: «Дорогой наш Первосвятитель и Милостивый Отец! Сегодня, когда ликовствует вся Церковь Небесная, когда и земля наша торжествует ради множества именинников, ради множества тех, кто своими богоугодными подвигами и своей любовью доказали верность Христу, Господу нашему, мы рады поздравить Вас с престольным праздником храма Всех святых, Вашего Патриаршего подворья. Вы знаете, что это самый многочисленный приход в Москве, здесь всегда много молящихся, много причащающихся, много людей, которые приходят сюда с тяжестью на душе и уходят, осененные благодатью Святого Духа. Сегодня мы рады разделить наше торжество с Вами, нашим Первосвятителем, и мы умилились сердцем сегодня, ощутив необычную благодать Божию, которая сопутствует Вашему великому подвигу несения Первосвятительского креста в это трудное время возрождения Русской Православной Церкви. Позвольте, Ваше Святейшество, преподнести Вам в дар редкую икону Божией Матери «Неисчерпаемый Кладезь», для того чтобы, взирая на Царицу Небесную, Вы получали необходимые силы, обретая дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия – словом, все благопотребное для Вашего Первосвятительского служения, а через Вас, Вашими молитвами и мы, грешные, будем приобщаться к Божественной благодати, «немощная врачующей и оскудевающая восполняющей».

В ответном Слове Святейший Патриарх сердечно поблагодарил настоятеля храма за поздравление и переданный в дар образ Божией Матери, поздравил всех совершающих здесь свое служение, несущих послушание, а также всех прихожан с престольным праздником. Его Святейшество отметил, что в последнее время приход во многом преобразился, проведен ремонт храма, многое сделано для благоукрашения и благолепия церковного, в частности создан хороший хор, который способствует созданию молитвенного настроения.

«Сегодня особый день, – сказал далее Святейший Патриарх Алексий, – сегодня этот храм отмечает 260-летие со дня его первого освящения и 50 лет со времени освящения после войны, когда в нем вновь были возобновлены богослужения и он стал одним из самых почитаемых и посещаемых храмов нашего града. Сегодня особый день, потому что Церковь ныне воспоминает Всех святых, а каждый из нас носит имя того или иного святого, которое он получил в таинстве Святого Крещения. Поэтому сегодня общий День Ангела, когда каждый из нас воспоминает и своего святого вместе с собором угодников Божиих, которых прославляет сегодня Святая Церковь. Знаменательны слова, которые читались сегодня из Апостола: "Терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на Начальника веры и Совершителя Господа нашего Иисуса Христа" (Рим. 12, 1–2). Как бы ни был тяжел крест каждого из

нас, святой апостол призывает в терпении проходить предлежащий нам путь, взирая на Господа, укрепляясь Его благодатию. С помощью Божией каждый из нас может являть дела христианской любви по отношению к ближним своим, проявлять милосердие, участие в скорбях, болезнях, испытаниях, помогать им нести их жизненный крест. Да благословит Господь наш жизненный путь в мире и согласии друг с другом по молитвам всех святых, память которых мы сегодня торжественно с вами совершаем».

По завершении богослужения Святейший Патриарх Алексий ознакомился с жизнью Всехсвятского прихода. Перед ним с православными песнопениями выступили дети – воспитанники приходской воскресной школы и учащиеся церковно-певческой школы при храме. С настоятелем и префектом округа Его Святейшество обсудил план создания в округе, располагающем большим числом медицинских учреждений, православного училища медицинских сестер.

П. СЕМЕНОВ

Круглый стол «Единство Церкви»

11 июня 1996 года в Издательском Совете Московского Патриархата по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в рамках постоянной международной богословской конференции «Единство Церкви» прошла рабочая встреча – Круглый стол «Единство Церкви». В Круглом столе, работу которого возглавил Председатель Издательского Совета Московского Патриархата епископ Бронницкий Тихон, участвовали авторитетные богословы, преподаватели Духовных школ Русской Церкви. Хотя часть докладов на конференции «Единство Церкви» в 1994 году была посвящена вопросам экклезиологии и церковной истории, однако общим вопросом обсуждения тогда была деятельность двух московских священников, приходы которых усвоили себе особое наименование «миссионерских», но приходская жизнь их, по мнению многих церковных людей, отличалась тенденцией к обособлению, отделению себя от всего церковного народа.

Прошедшие полтора года показали, что деятельность церковных реформаторов не только не прекратилась, но, наоборот, организационно оформилась – в прошлом году в Москве начал работать почти круглосуточный радиоканал, финансируемый католической миссией. Вокруг этого канала и объединяется группа сторонников церковного обновления, как они говорят, хотя реально речь идет не об обновлении, но скорее о сближении с современным католицизмом. Этот новый акцент в обновленческой пропаганде и сделал необходимым продолжение работы конференции «Единство Церкви» в форме рабочих встреч, а также определил тематику многих докладов Круглого стола. Некоторые из них были посвящены современному католицизму: его догматическому развитию, изменениям в богослужении, духовной жизни, а также его отношению к Православию. Однако, как показывают документы недавно прошедшей обновленческой конференции «Время Церкви», активисты этой весьма немногочисленной группы церковных реформаторов рассматривают себя как одну из сторон в противостоянии, в разделении (иногда они даже говорят о расколе), возникших в церковной жизни. Именно необходимость противодействовать этой раскольнической активности и вызвала продолжение работы конференции «Единство Церкви» в форме периодических Круглых столов – рабочих встреч ведущих православных богословов. Целью этих встреч является выработка авторитетных научно-богословских предложений к будущему Поместному Собору Русской Православной Церкви, а также освещение некоторых богословских вопросов, в основном по тем проблемам экклезиологии, которые в настоящее время подвергаются превратным толкованиям.

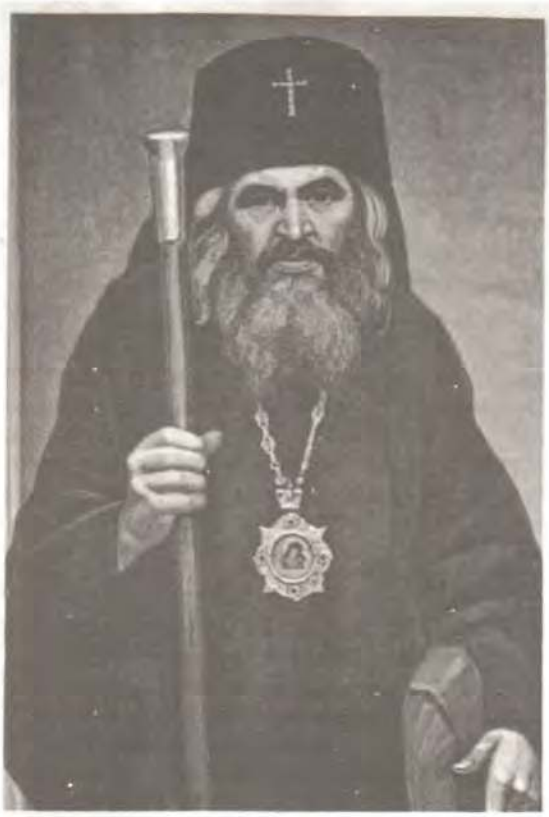
По мнению участников прошедшего Круглого стола, необходимо, в частности, высказать суждение относительно экуменического движения и решительно отказаться от протестантских экклезиологических концепций, постоянно проявляющихся в современном экуменизме. Необходимо также суждение относительно реформ богослужебного, канонического и даже вероучительного характера, которые пытаются навязать нашей Церкви активисты необновленчества.

В рамках Круглого стола выступили профессор МДА К. Е. Скурат; священник Артемий Владимиров, преподаватель МДА; архимандрит Алипий (Кастальский) и иеродиакон Климент (Березовский), Троице-Сергиева Лавра; протоиерей Валентин Асмус, декан Свято-Тихоновского богословского института, преподаватель МДА; священник Максим Козлов, преподаватель МДА; игумен Тихон (Шевкунов), наместник Сретенского монастыря, А. М. Камчатнов, преподаватель Свято-Тихоновского богословского института.

Е. Н.

К 100-летию со дня рождения (4/17 июня 1896 года)
и 30-летию со дня преставления (19 июня / 2 июля 1966 года)

Архиепископ Иоанн (Максимович)

Высокопреосвященнѣйшій ІОАННЪ (Максимовичъ), Архіепископъ Западно-Американскій и Санъ-Францисскій. 1896 — 1966 г.

Архиепископ Иоанн родился 4 июня 1896 года на юге России, в селе Адамовка Харьковской губернии. Он вышел из малороссийского дворянского рода Максимовичей, к которому принадлежал и святой Иоанн Тобольский. Его отец, Борис, был предводителем дворянства в одном из уездов Харьковской губернии. При крещении он был назван Михаилом – в честь архангела Михаила. Младенец мало ел и был болезненным.

Среднее образование он получил в Полтавской военной школе, где учился с 1907 по 1914 год. Эту школу он любил и впоследствии вспоминал о ней с нежностью. По окончании военной школы он поступил на юридический факультет Харьковского Императорского университета, который закончил в 1918 году (до захвата города Советами). Затем он был назначен в Харьковский окружной суд, где служил в период правления на Украине гетмана Скоропадского и пока там оставалась Добровольческая армия.

Харьков, пребывание в котором совпало с годами духовного становления Владыки, был подлинным городом Святой Руси, и юный Михаил, чутко воспринимавший проявления святости, нашел здесь то, что стало образцом для его будущей жизни.

В Харьковском университете будущий Владыка больше уделял времени чтению житий святых, чем посещению лекций, и, однако, был превосходным студентом. Архиепископ Харьковский Антоний (позже митрополит и первый кандидат на Патриаршую кафедру в Москве, впоследствии первый Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви) приблизил к себе юношу и стал его духовным наставником.

В 1921 году, во время гражданской войны, будущий Владыка с родителями, братьями и сестрой эмигрировал в Белград, где он и его братья поступили в университет. Михаил закончил в 1925 году богословский факультет, зарабатывая на жизнь в период обучения продажей газет.

В 1924 году он был посвящен митрополитом Антонием в чтецы русской церкви в Белграде. Митрополит Антоний продолжал оказывать на него сильное влияние, а Михаил отвечал ему почтением и преданностью. В 1926 году митрополит Антоний постриг его в монахи и рукоположил в иеродиакона в Милковском монастыре, дав имя Иоанн в честь дальнего родича его, святого Иоанна (Максимовича) Тобольского. 21 ноября того же года отец Иоанн был рукоположен в иеромонаха епископом Гавриилом Челябинским.

С 1925 по 1927 год иеромонах Иоанн был религиозным наставником в Серб-

Печатается с сокращениями по книге «Блаженный Иоанн Чудотворец» (М., 1993).

ской государственной высшей школе, а с 1929 по 1934 год – учителем и руководителем в Сербской семинарии святого Иоанна Богослова, что в Битоле.

Город Битоль относился к Охридской епархии, находившейся в то время под управлением епископа Николая (Велимировича), сербского Златоуста, известного проповедника, поэта, писателя, организатора и вдохновителя народного религиозного движения. Он оказал благотворное влияние на молодого иеромонаха Иоанна и, как и митрополит Антоний, ценил и любил его.

Собственные студенты отца Иоанна первыми открыли то, что являлось, возможно, главным аскетическим подвигом будущего Владыки. Вначале они обнаружили, что он бодрствовал еще долго после того, как все уходили спать, и что он имел обыкновение обходить общежитие ночью, поднимая упавшие одеяла, чтобы укрыть ничего не подозревающих учеников, осеняя их крестным знамением. А затем было замечено, что он вообще не ложился спать, а позволял себе в течение ночи не более часа-двух забыться в неудобном сидячем положении или на полу, склонившись перед иконами. Годами позже он сам признался, что, с тех пор как принял монашеские обеты, никогда не ложился спать. Такая аскетическая практика очень редка, хотя и известна православной традиции. Основатель общежительного монашества – святой IV века Паисий Великий, принимая от ангела устав общинной монастырской жизни, относительно сна услышал следующее: «И они (монахи) не должны спать лежа, но ты должен сделать им такие седалища, чтобы они имели опору для головы» (правило 4).

Архиепископ Аверкий, известный по Джорданвилльскому монастырю Святой Троицы, тогда еще молодой иеромонах с Западной Украины, был свидетелем того глубокого впечатления, которое иеромонах Иоанн произвел на студентов семинарии. По возвращении домой на каникулы они имели обыкновение рассказывать о своем необычайном наставнике, который постоянно молился, каждый день служил Божественную литургию или по крайней мере причащался, строго постился, никогда не спал лежа и с истинно отеческой любовью вдохновлял их высокими идеалами христианства и Святой Руси.

В 1934 году иеромонаха Иоанна решено было возвести в сан епископа. Что касается самого отца Иоанна, то ничто не могло быть дальше от его помыслов, чем это. Одна дама, знавшая его, рассказывает, как она встретила его в то самое время в белградском трамвае. Он сказал ей, что находится в городе по ошибке – за ним послали вместо какого-то иеромонаха Иоанна, который должен быть посвящен во епископа. Когда же она увидела его на следующий день, он сообщил, что ситуация сложилась хуже, чем он предполагал, – это именно *его* хотят сделать епископом! А на его возражение, что это невозможно ввиду его речевого дефекта, из-за которого он не может говорить внятно, будущему архиерею только и ответили, что пророк Моисей имел те же затруднения.

Епископская хиротония состоялась 28 мая 1934 года. Владыка оказался последним из епископов, рукоположенных митрополитом Антонием. О необычайно высокой оценке нового епископа со стороны почтенного иерарха свидетельствует письмо, посланное им архиепископу Димитрию на Дальний Восток. Отклоняя предложение удалиться в Китай, он писал: «...но вместо себя, как мою собственную душу, как мое сердце, посылаю вам епископа Иоанна. Этот маленький, тщедушный человек, с виду почти ребенок, на деле – зерцало аскетической твердости и строгости в наше время всеобщего духовного расслабления».

Владыка был назначен в Шанхайскую епархию.

В Шанхай Владыка прибыл в конце ноября, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, и нашел там недостроенный большой собор и разгоревшийся между юрисдикциями конфликт. Прежде всего он восстановил церковное единство. Был установлен контакт с сербами, греками, украинцами. Особое внимание Владыка уделил религиозному образованию и взял себе за правило присутствовать на устных экзаменах в катехизических классах всех православных школ Шанхая. Он стал одновременно попечителем различных благотворительных и филантропических обществ, активно

участвуя в их работе, особенно после того, как увидел те бедственные условия, в которых оказалось большинство его паствы – беженцев из Советского Союза. Он никогда не принимал приглашения на чай в богатые дома, но его можно было видеть везде, где была нужда, независимо от времени или погоды. Для сирот и детей нуждающихся родителей он устроил дом, поручая их небесному покровительству очень почитаемого им святого Тихона Задонского, любившего детей. Владыка сам подбирал больных и голодающих детей на улицах и в темных переулках шанхайских трущоб. Сиротский дом, начавшийся с восьми детей, впоследствии мог приютить одновременно уже сотни, а в общей сложности через него прошло около 3500 детей. С приходом коммунистов Владыка эвакуировал приют полностью – сначала на один из Филиппинских островов, затем в Америку.

Уже скоро для его новой паствы стало очевидным, что Владыка – великий аскет. Основу его подвижничества составляли молитва и пост. Пищу он принимал один раз в день – в 11 вечера. В первую же и последнюю седмицы Великого поста не вкушал и вовсе, а в остальные дни этого поста и Рождественского – только алтарный хлеб. Ночи проводил обычно в молитве и, когда, наконец, силы его истощались, клал голову на пол, забываясь на несколько часов перед рассветом.

Владыка служил в соборе каждое утро и вечер, даже когда был болен. Литургию он совершал здесь (как и в последующие годы) ежедневно, а если по какой-либо причине и не мог этого делать, то по крайней мере приобщался Святых Таин. Где бы он ни был, он не пропускал богослужения.

Носил Владыка одежду из самой дешевой китайской ткани и мягкие туфли или сандалии, всегда без носков – какая бы ни была погода. Часто он ходил босой, отдав свои сандалии какому-нибудь нищему, он даже служил босым, за что подвергался суровому порицанию.

Владыка любил посещать больных и делал это ежедневно, принимая исповедь и приобщая их Святых Таин. Если состояние больного становилось критическим, Владыка приходил к нему в любой час дня или ночи молиться у его постели.

Владыка посещал и тюрьмы, совершая Божественную литургию для осужденных на обычном маленьком столе. Но самое трудное дело пастыря – навещать душевнобольных и бесноватых (Владыка их точно различал). В пригородах Шанхая была психиатрическая лечебница, и только Владыка обладал духовной силой, чтобы навещать этих тяжелобольных людей. Он приобщал их, и они удивительным образом мирно принимали его и слушали, всегда ждали его посещения и встречали с радостью.

Владыка обладал великим мужеством. Во время оккупации японские власти старались любым способом подчинить себе русскую колонию. Давление оказывалось через руководителей Русского эмигрантского комитета. Два президента этого комитета боролись за сохранение независимости, и оба были убиты. Смущение и страх охватили русскую колонию, и в этот момент Владыка Иоанн, несмотря на предупреждения русских, сотрудничавших с японцами, объявил себя временным главой русской колонии.

Ходить ночью по улицам во время японской оккупации было делом исключительно опасным, и большинство людей старались быть дома, когда наступала темнота. Владыка, однако, не обращая никакого внимания на опасность, продолжал навещать больных и нуждающихся в любой час ночи, и его никогда не трогали.

С приходом коммунистов к власти русские в Китае снова вынуждены были бежать, в основном через Филиппинские острова. В 1949 году на острове Тубабао, в лагере Международной организации беженцев, проживало примерно пять тысяч русских из Китая.

Владыка сам ездил в Вашингтон, чтобы договориться о переселении русских в Америку. Американские законы были изменены, и почти весь лагерь перебрался в Новый Свет – снова благодаря Владыке.

По завершении исхода его паствы из Китая архиепископу Иоанну в 1951 году предоставляется новое поле пастырской деятельности: Синод епископов направляет его в Западноевропейскую архиепископскую епархию с кафедрой в Париже, а затем в Брюсселе. Теперь он становится одним из ведущих иерархов Русской Зарубеж-

ной Церкви и его присутствие часто требуется на заседаниях Собора в Нью-Йорке.

В Западной Европе Владыка проявляет глубокий интерес не только к русской диаспоре, для которой он без устали трудился, как и в Шанхае, но и к местному населению. Он принимает под свою юрисдикцию местную Голландскую и Французскую Православные Церкви, защищая и поддерживая их православное развитие. Теперь он служит Божественную литургию по-голландски и по-французски, как раньше служил по-гречески и по-китайски (и как позже должен будет служить на английском языке).

Владыка всегда интересовался святыми и почитал их, его знания о них казались безграничными. А теперь он обратился к западноевропейским святым, жившим до раскола латинской Церкви, многие из которых, являясь местночтимыми, не были включены ни в один православный календарь. Он собирал их жития и изображения, представив затем подробный перечень в Синод.

В Сан-Франциско, где кафедральный приход является самым крупным в Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Тихон, которого с Владыкой сближала длившаяся всю жизнь дружба, ушел по болезни на покой, и в его отсутствие строительство нового кафедрального собора остановилось, так как резкие разногласия парализовали русскую общину. В ответ на настоятельные просьбы тысяч русских, знавших его по Шанхаю, архиепископ Иоанн был послан сюда Синодом, как единственный иерарх, способный восстановить мир в пораженной раздором общине. На свое последнее назначение он, вот уже 28 лет бывший епископом, прибыл в Сан-Франциско в тот же самый день, что и в Шанхай, – на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября (4 декабря) в 1962 году.

С появлением Владыки мир в известной мере был восстановлен, состояние паралича было ликвидировано и собор – достроен. Но даже в своей миротворческой миссии Владыка подвергался нападкам, обвинения и порицания обрушились на его голову. Его вынудили даже явиться в общественный суд, что было вопиющим нарушением церковных канонов, требуя ответа на абсурдное обвинение в сокрытии им нечестных финансовых операций приходского совета. Правда, все привлеченные были в конце концов оправданы, но последние годы жизни Владыки были омрачены горечью от поношений и преследований, на которые он отвечал всегда без жалоб и осуждения кого-либо, в безмятежной мирности.

Владыка до конца остался верен избранному им пути преданного служения Церкви. Знавшие его в последние годы могли бы выделить, вероятно, две основные черты его характера. Прежде всего это строгость во всем, что касается Церкви и Божественного закона. Он настаивал на должном поведении служителей Божиих, не позволяя какой-либо вольности или даже разговоров в алтаре. Будучи знатоком богослужения, он имел обыкновение немедленно исправлять ошибки и упущения в порядке службы. Строг он был и с прихожанами, не разрешая женщинам целовать кресты или иконы с помадой на губах, и настаивал на том, чтобы антидор, раздаваемый в конце литургии, принимался натощак. Он считал недопустимым устроение балов и прочих увеселений в канун воскресных и праздничных дней. Он упорно защищал церковный (юлианский) календарь от сторонников нового календаря. Он был строг ко всему, что относилось к Святому Православному учению. Когда он был еще молодым епископом в Шанхае, его критическое эссе по поводу «софиологии» протоиерея Сергия Булгакова сыграло важную роль в принятии Синодом решения об осуждении этой ереси в 1936 году. Свидетели не скоро забудут гневный взор Владыки, когда он опускал архиерейские подсвечники при объявлении анафемы на еретиков в Неделю Торжества Православия – он был един со всей Церковью в извержении из ее лона всех отвергающих спасительную православную веру в ее полноте. И это шло не от ограниченного буквализма или «фанатизма», но все от того же страха Божия, который хранился Владыкой всю его долгую жизнь и который заставляет опасаться нарушать закон Божий из страха лишиться спасения.

Однако Владыка запомнился всем не своей суровостью, но, напротив, мягкостью, радостностью и даже тем, что известно как юродство во Христе.

Нет человека непогрешимого, и Владыка тоже бывал неправ (и без колебаний признавал это, когда обнаруживал). Но обычно он все же был прав, а кажущаяся странность некоторых поступков и суждений впоследствии обнаруживала глубокий духовный смысл. Жизнь Владыки в основе своей была прежде всего духовной, и если это нарушало заведенный порядок вещей, то лишь для того, чтобы заставить людей очнуться от их духовной инертности и напомнить им, что есть Суд более высокий, чем суд мира сего.

Когда митрополит Анастасий в 1964 году объявил о своем уходе на покой, архиепископ Иоанн стал основным кандидатом на место митрополита и Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. При повторном голосовании он остался одним из двух кандидатов при разнице между ними в один голос. Чтобы разрешить это ровное распределение, Владыка пригласил к себе самого младшего из иерархов, епископа Филарета, и уговорил этого неожиданного кандидата ответственно и благоговейно принять на себя столь высокое служение. На следующий день он снял свою кандидатуру и рекомендовал избрать епископа Филарета, коего епископы и выбрали единогласно, усмотрев в этом внезапном повороте событий действие благодати Святого Духа.

Такого высокого авторитета среди иерархов Русской Зарубежной Церкви Владыка достиг незадолго до конца своей земной жизни. И этот авторитет основывался не на каких-то его внешних достоинствах, ибо Владыка был тщедушен, согбен, не обладал ни честолюбием, ни хитростью, не имел даже ясного выговора, но исключительно на тех внутренних духовных достоинствах, благодаря которым он стал одним из великих православных иерархов нашего столетия и воистину святым человеком. В нем воссияла праведность.

В мае 1966 года одна женщина, знавшая Владыку двенадцать лет, с изумлением услышала от него: «Скоро, в конце июня, я умру... не в Сан-Франциско, а в Сиэтле...» (ее свидетельство, согласно митрополиту Филарету, «заслуживает полного доверия»). Сам митрополит Филарет рассказал о том, как необычно прощался с ним Владыка, вернувшийся в Сан-Франциско из Нью-Йорка, с последнего заседания Синода. После того как митрополит отслужил обычный молебен перед путешествием, Владыка, вместо того чтобы окропить себе голову святой водой, как то всегда делают иерархи, низко поклонился и попросил митрополита покропить его, а затем вместо обычного взаимного целования рук твердо взял руку митрополита и поцеловал ее, убрав свою.

Наконец, вечером накануне своего отъезда в Сиэтл, за четыре дня до смерти, Владыка поразил человека, для которого только что отслужил молебен, словами: «Ты больше не приложишься к моей руке». В самый же день смерти по завершении Божественной литургии он три часа молился в алтаре и вышел оттуда незадолго до смерти, последовавшей в 15 часов 50 минут 2 июля 1966 года. Скончался он в своей комнате в приходском здании, стоящем рядом с храмом, без предварительных признаков какой-либо болезни или скорби. Услышав, как он упал, подбежавшие на помощь посадили его на стул, и он упокоился мирно и, видимо, безболезненно пред образом чудотворной Курской иконы Божией Матери. Таким образом, Владыка оказался достойным своей блаженной кончиной повторить кончину небесного своего покровителя – святого Иоанна Тобольского. Архиепископ Иоанн был погребен в часовне под Сан-Францисским собором.

Замечательный сон видела управляющая домом святого Тихона Задонского М. А. Шахматова, долгое время преданно служившая Владыке: толпа народа внесла Владыку в гробе в храм святого Тихона Задонского; Владыка вернулся к жизни, встал в царских вратах и, помазывая подходивших, говорил им: «Передайте людям: хотя я умер, я – жив!»

Иеромонах СЕРАФИМ (Роуз; † 1982)

Преподобный Сергий и наше время

Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжко его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу.

В. О. КЛЮЧЕВСКИЙ

Взятые в качестве эпиграфа слова были произнесены 100 лет назад известным отечественным историком Василием Осиповичем Ключевским на заседании в Московской Духовной академии в связи с 500-летием со дня преставления Преподобного Сергия, игумена Радонежского. В этой знаменитой речи Владимир Осипович предложил вглядеться в тех людей, которые входили и входят в ворота Лавры Преподобного, чтобы понять, что значит великий святой для его современников, вглядеться в русскую историю, чтобы понять, что сделал Преподобный для Отечества. В. О. Ключевский показал, как «примером своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергий по́днял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее».

Пользуясь методом, предложенным В. О. Ключевским, попробуем и мы всмотреться в нашу историю за минувшее столетие, всмотримся и в лица людей, входящих ныне в Троице-Сергиеву Лавру, и постараемся определить, что значил для нашего Отечества Преподобный Сергий в минувшее столетие и что значит он для наших современников.

Свою речь В. О. Ключевский закончил такими словами: «Творя память Преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, произведенные в нем траты. Ворота Лавры Преподобного Сергия затворятся и лампады погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его». В минувшее столетие почти на наших глазах совершилось это страшное событие – в первый, хочется верить, что и в последний раз, ворота Лавры Преподобного Сергия затворились и лампады в ней погасли на целых 25 лет: с 1921 по 1946 год. Целых 25 лет православный русский народ был лишен возможности припадать с молитвой к игумену и заступнику всей Русской земли – Преподобному Сергию. Много нападений было на Лавру Преподобного, она выдержала все это, даже одиннадцатимесячную осаду поляков. Но все это были враги внешние. В 1917-м и последующих годах дело обстояло иначе: у ворот Лавры, около ее стен не стояло вражеское войско – ворота Лавры, двери ее соборов закрылись для молитвы, и лампады перед святыми мощами Преподобного были потушены своими же, православными по воспитанию людьми. Правда, эти люди были соблазнены иноземными учениями, растлившими их души и сердца, они поддались на посулы устроения земного рая, но это не отменяет того трагического факта, что Лавра была осквернена своими. Совсем не случайным является и то, что на время закрытия Лавры приходятся самые страшные испытания, выпавшие Русской Православной Церкви и всей России, – лагеря, коллективизация, вторая мировая война, массовые расстрелы и многое другое. Такое могло случиться только потому, что нравственные идеалы, утвержденные на Русской земле Преподобным Сергием и его многочисленными учениками, были попраны.

Трудно даже представить, как на Руси жилось без Троице-Сергиевой Лавры, какой мрак окутал Русскую землю. Она лишилась своей путеводной звезды, которая на протяжении пяти столетий указывала кораблю верный путь, лишилась теплого очага, который в годины бед и испытаний согревал каждое верующее

сердце и весь народ, давая силы на перенесение новых бед.

Но было бы совершенно несправедливо сводить всю Россию к той небольшой группе отступников, руками которых Святая Русь была лишена своих святынь. Можно с полным основанием утверждать, что русский народ в большей своей части сохранил в сердце нравственные идеалы, утвержденные Преподобным Сергием и завещанные им всем последующим поколениям. Об этом свидетельствуют сонмы мучеников и исповедников российских, которые своей кровью и страданиями утвердили нравственные нормы, заложенные в русскую душу Радонежским чудотворцем.

Об этом свидетельствуют еще более многочисленные сонмы скрытых мучеников и исповедников – русских людей, избавленных Господом от смерти и физических пыток. Они находились на «свободе», но были задавлены непосильными лишениями, тяжелой физической работой, нравственными переживаниями за родных и близких, томящихся в застенках, и ощущали свое полное бессилие, не имея возможности чем-то помочь узникам, облегчить или хотя бы разделить их страдания.

Нам трудно даже представить, что испытывали люди тех уже далеких от нас, но одновременно и близких 20–30-х годов, когда на всю необъятную Россию оставалось не более 200 действующих храмов, когда худшие черты человеческой природы, на изживание которых многие поколения наших предков, ведомых Православной Церковью, положили огромные усилия: подлость, бесчестье, вражда, ненависть, предательство, – господствующей идеологией были возведены в высшую добродетель и нравственную норму поведения. Было от чего прийти в смятение.

Во времена Преподобного Сергия давление и угнетение были внешними, и то, по словам В. О. Ключевского, это обессиливающе действовало на народ, подрывало его способность к созиданию. В нашем столетии угнетение шло изнутри – за счет отпавшей части своих же. Это было во сто крат тяжелее. И то, что в этих невыносимых, бесчеловечных условиях подавляющая часть православного народа не озлобилась, сохранила свое достоинство и человеческое лицо, не впала в уныние, не опустила руки перед всепобеждающим злом (ведь никакого видимого просвета не было), – произошло это, я уверен, по молитвам Преподобного Сергия. В. О. Ключевский писал: «Преподобный Сергий своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме и сени смертной, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел озаривший их светоч. Русские люди XIV века признали это действие чудом, потому что оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше его привычного уровня – такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом; таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник – вера».

Чудо, совершенное Преподобным Сергием в четырнадцатом веке, повторилось в веке двадцатом – русский православный народ стал оживать, пелена, закрывавшая духовные очи народа, постепенно спала. В 1946 году ворота Троице-Сергиевой Лавры снова открылись для молитвы, снова зажглись лампады над святыми мощами Преподобного Сергия. Обитель воссоздавала вся православная Русь. Каким большим праздником стало это событие для людей, переживших столько невзгод и лишений, столько лет пребывавших во тьме и сени смертной! Каким торжеством были освящение Троицкого и Успенского соборов*, возвращение святых мощей Преподобного Сергия**, воссоздание в Лавре Духовных школ. Луч света вновь воссиял над Россией, Благодать Божия снова осенила Ее!

С тех пор по милости Божией ворота Лавры непрестанно открыты для богомольцев и паломников, каждый может поклониться святым мощам Преподобного и возжечь перед ними свечу с молитвой за всех своих сродников, за землю Русскую, за Церковь Православную.

---

* Четыре иеромонаха поселились во вновь открытой Лавре. Ежедневно они совершали две литургии в Успенском соборе. Один из них – архимандрит Иоанн (Крестьянкин), насельник Псково-Печерского Успенского монастыря.

** Главу Преподобного сохранил епископ Сергий (Голубцов).

Поток людей, входящих в ворота Лавры на протяжении уже полустолетия, по милости Божией не иссякает. Но как изменились люди не только со времен В. О. Ключевского, но даже по сравнению с первыми послевоенными годами! Среди входящих в ворота Лавры значительно чаще, чем раньше, можно увидеть иностранцев. Да и внешний вид нынешних паломников не совпадает с привычным обликом русского паломника – с котомкой, со скромным взором. Но, слава Богу, среди паломников не перевелись и такие, особенно их много в дни церковных праздников.

Что же влечет всех этих людей в Лавру Преподобного Сергия? Именно в Лавру, ибо, как бы ни назывались сейчас отдельные ее части, все в ней создано Преподобным Сергием или его учениками – теми, кто носил и носит его образ в своем сердце.

Вместе с В. О. Ключевским мы можем только пожалеть, что нет летописца, который вел бы из года в год повествование о том, что уносят с собой люди после посещения Лавры Преподобного.

Здесь миллионы людей получают отраду и утешение, обретают потерянную веру и угасшую надежду. Все хорошо знают, что, если есть какой-то вопрос, который никто не может разрешить, нужно ехать к Преподобному, помолиться перед его святыми мощами, обратиться к лаврским старцам, и, если поступать по их благословению, все в жизни утроится так, как нужно, по воле Божией.

Ну а что же с теми паломниками, которые не выстаивают монастырских служб, не обращаются к старцам и именуются туристами? По сути дела, они тоже паломники, они тоже пришли к Преподобному в его Лавру. Что они уносят отсюда? Уверен, что очень многое. Может быть, не сразу многие из них станут верными чадами Церкви, но путь к этому для них уже открыт.

Когда говорят о том, что сделал Преподобный Сергий для своего времени и для последующих поколений, часто имеют в виду лишь нравственное воздействие, которое изменило духовную жизнь народа, передаваемую из поколения в поколение живую традицию, образ жизни и бытия. Но в наши дни не меньшую роль играет и другая сторона подвига Преподобного Сергия, которая в былые столетия, возможно, занимала подчиненное место. Это образ Лавры в красках и архитектурных формах, включая даже находящиеся ныне в музее иконы, весь архитектурный ансамбль и, главное, богослужебный строй. Все это создано Преподобным и по его молитвам, все это свидетельствует перед каждым паломником, даже если он называется туристом, что есть иной мир, чем тот, в котором он живет, что и в наше время есть источник чистой воды, в котором можно омыться, есть место на Руси, куда можно прийти и согреться. Уверен, что каждый человек вне зависимости от того, является ли он в данный момент сознательным членом Русской Православной Церкви или находится вне ее, согласится с тем, что без Троице-Сергиевой Лавры, как живого монастыря в России да и во всем мире, было бы пусто, что жизнь без Лавры была бы совсем иной.

Множество монастырей было создано Преподобным, его учениками и учениками его учеников. Это было чудом, которое преобразовало Русскую землю. Ныне мы являемся свидетелями нового чуда. Когда открывали Свято-Данилов монастырь, откуда появились первые братия? Из Лавры Преподобного. Когда возрождалась Свято-Введенская Оптина пустынь, откуда пришли монахи? Из Лавры Преподобного. Сейчас на Руси ожили или оживают более 300 монастырей. Применительно к XIV–XV векам считается, что за 100 лет учениками Преподобного было основано около 150 монастырей. Может быть, в наши дни число возрожденных мужеских монастырей не достигло еще этой величины, но и лет пока прошло не 100, а всего лишь немногим более десяти, считая со времени открытия Свято-Данилова монастыря.

В статье, написанной по другому поводу, В. О. Ключевский сказал: «Когда исчезает из глаз тропа, по которой мы шли, прежде всего мы оглядываемся назад, чтобы по направлению пройденного угадать, куда идти дальше. Двигаясь ощупью в потемках, мы видим перед собою полосу света, падающую на наш дальнейший путь от кого-то сзади нас. Это проводница наша – история, с ее светочем, с уроками и опытами, которые она отбирает у убегающего от нас прошедшего».

В наши дни, когда Русь, Россию снова постигли тяжкие испытания, когда опять наступило Смутное время и у народа как будто опускаются руки от невозможности

что-либо изменить, когда снова раздирается Русская Православная Церковь, – Лавра Преподобного Сергия, как и в предыдущие лихолетья, дает нам всем надежду и упование. Хочется снова привести слова В. О. Ключевского: «При имени Преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило – самые драгоценные вклады Преподобного Сергия, не архивные и теоретические, а положенные в живую душу народа, в его нравственное содержание. Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятями деятелей, внесших наибольшее количество добра в свое общество. С этими памятниками и памятями срастается нравственное чувство народа; они – его питательная почва; в них – его корни; оторвите его от них – оно завянет, как скошенная трава».

В годины постигающих нас испытаний будем верить и уповать, что по молитвам Игумена земли Русской Господь не оставит нас, что соблазны князя мира сего не прельстят русский народ, и соберет он свои растерянные нравственные силы, и за возрождением нравственным последует возрождение Отечества. А если уж будет совсем невмоготу, если будет одолевать уныние – будем чаще припадать к Преподобному Сергию. Дай Бог, чтобы больше никогда не угасли лампады перед его святыми мощами и не закрылись для наших молитв врата его святой Лавры.

С. А. БЕЛЯЕВ

Тропарь Преподобному Сергию Радонежскому, глас 4

Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога, на страсти вельми подвизался еси в жизни временней, в пениих, бдениих же и пощениих образ быв твоим ученикомъ; темже и вселися в тя Пресвятый Дух, Егоже действием светло украшен еси; но яко имея дерзновение ко Святей Троице, поминай стадо, еже собрал еси мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих, Сергие Преподобне отче наш.

Кондак, глас 8

Днесь, яко солнце пресветло, возсиявше от земли, честныя мощи твоя нетленны обретошася, яко благоухanный цвет, множеством чудес сияюще, и всем верным источающе различная исцеления, и веселяще избранное твое стадо, еже мудре собрав, добре паствил еси. О ниже и ныне Троице предстоиши, моляся, и воинству победительная на враги даровати, да си вопием ти: радуйся, Сергие, Богомудре.

Протоиерей Михаил Нестеров

30 апреля 1996 года после тяжелой продолжительной болезни мирно почил о Господе заштатный клирик Московской епархии протоиерей Михаил Александрович Нестеров.

Местом упокоения отца Михаила стала церковная ограда храма во имя святых мучеников Космы и Дамиана в подмосковном поселке Болшево у апсиды главного алтаря. Его проводил в последний путь настоятель церкви протоиерей Александр Славинский в сослужении духовенства Москвы и Московской области.

Михаил Александрович Нестеров родился 26 декабря 1919 года в селе Емельяновка Рязанской области в верующей крестьянской семье. С одиннадцатилетнего возраста начал прислуживать в алтаре, а также нести клиросное послушание в храме соседнего села Федотьева. Под руководством служившего там священника Петра Богданова отец Михаил возрастал в церковном благочестии и послушании. В 1935 году, когда ему исполнилось 16 лет, он выдержал экзамен по Церковному Уставу при архиерейском доме и архиепископом Рязанским и Шацким Ювеналием был назначен штатным псаломщиком в храм села Федотьева.

В начале Великой Отечественной войны Михаил Нестеров был призван в армию и воевал в Заполярье, в рядах Северного флота. Здесь он был дважды контужен. Полученные раны ощущались им до последнего дня. За отличную боевую службу на Северном флоте отец Михаил был отмечен правительственными наградами: орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», юбилейными знаками отличия.

В 1945 году, после демобилизации из армии по болезни, он поступил в Духовное училище при Московском Богословском институте. Однако приобретенная на фронте болезнь стала прогрессировать, и он был вынужден оставить учебу. Но желание завершить образование не оставляло его, и, преодолевая болезнь, в 1970 году отец Михаил закончил Московскую Духовную семинарию по заочному сектору.

В 1946 году отец Михаил был рукоположен епископом Донецким и Ворошиловским Никоном (Петиным, † 1956) во диакона и проходил служение в храме святителя Николая в городе Мариуполе. С 1947 года отец Михаил был переведен в Московскую епархию, где служил в храме великомученицы Параскевы в поселке Дрезна.

26 декабря 1951 года, в свой день рождения, отец Михаил был рукоположен во пресвитера епископом Можайским Макарием (Даевым, † 1960) и назначен настоятелем храма во имя святых праведных Богоотец Иоакима и Анны в Можайске. В 1954 и 1955 годах он дважды перенес инфаркт и в 1957 году по заключению врачебной комиссии был вынужден временно уйти за штат.

В 1959 году состояние его здоровья улучшилось, и отец Михаил продолжил пастырское служение в сане протоиерея. Святейшим Патриархом Алексием I (Симанским) он был назначен штатным священником храма во имя Архангела Гавриила подворья Антиохийской Право-

славной Церкви в Москве. В этом храме отцу Михаилу суждено было служить в течение восемнадцати лет.

За усердное пастырское служение на ниве Господней протоиерей Михаил Нестеров был награжден многими наградами Русской Православной Церкви, а также наградами Антиохийской Православной Церкви. В 1963 году к храмовому празднику Архангела Гавриила он был награжден крестом с украшениями – крест возложил на малом входе на литургии Блаженнейший Патриарх Антиохийский Феодосий VI. В 1974 году Антиохийским Патриархом Илией IV отец Михаил был награжден орденом святого апостола Павла III степени.

Отец Михаил отличался скромностью, кротостью и смирением, которые являются лучшими чертами православного пастыря. Он хорошо знал Церковный Устав, благоговейно и молитвенно совершал богослужения, его чистые и искренние молитвы привлекали к себе сердца верующих. Отец Михаил всегда собирал вокруг себя большое количество страждущих. Его горячие проповеди и мудрые наставления заставляли людей вновь и вновь искать встречи с ним, просить его советов и духовного окормления.

Клир и прихожане Антиохийского подворья помнят, как строго отец Михаил относился к себе, ограничивал свои потребности, все силы отдавая на благо Церкви. В общении с паствой он был добр, терпелив и отзывчив. Отец Михаил был кротким и благоговейным служителем алтаря Господня, чем снискал особое уважение, любовь и преданность со стороны духовенства и прихожан.

Верующие города Москвы с теплом и благодарностью в сердце вспоминают служение отца Михаила Нестерова и молятся о упокоении его души.

Протоиерей Александр ТУРИКОВ

Архимандрит Павел Груздев

Архимандрит Павел (в миру Павел Александрович Груздев) родился 10 января 1910 года в деревне Борок Мологского уезда Ярославской губернии.

Когда его отца Александра Александровича Груздева призвали во время войны 1914 года в армию, маленького шестилетнего Павелку взяли к себе в Афанасьевский Мологский женский монастырь тетки – монахиня Евстолия и инокини Елена и Ольга. С тех пор вся его жизнь была связана с монашеством и монастырями. С небольшими перерывами он жил в монастыре или при нем до его закрытия в 1929 году. К воспоминаниям о жизни в монастыре он постоянно возвращался, особенно в последние годы. Его рассказы о монастырской жизни, окрашенные непередаваемым юмором, останутся в памяти слушателей навсегда.

Рассказывал отец Павел и о приезде в монастырь архиепископа Тихона, будущего Патриарха всея Руси. В этих рассказах светилась его возвышенная, нежная, любящая душа.

В 1929 году по закрытии Афанасьевского монастыря он переехал в г. Новгород, в Спасо-Преображенский Варлаамо-Хутынский монастырь. Живя в монастыре, он работал на судостроительной верфи. В 1932 году ему пришлось покинуть монастырь, и он несколько лет жил в родном доме. В 1938 году они с отцом разобрали родную избу, так как их деревня находилась на месте будущего Рыбинского водохранилища, и по Волге сплавили ее до г. Романова-Борисоглебска (Тутаева). Здесь, на левом берегу Волги, и стоит дом, который они с отцом собрали, обустроили и в котором вместе жили до 1941 года.

13 мая 1941 года Павел Груздев был арестован по делу архиепископа Ярославского Варлаама Ряшенцева. На допросах его избивали и слепили глаза, он потерял зубы и начал терять зрение. По приговору за верность Церкви он получил шесть лет лагерей и три года ссылки. С 1941 по 1947 год он находился в Вятлаге. Спасали его в эти годы вера, молитва и любовь к труду. В страшной лагерной жизни отец Павел обращался с молитвой к

Богу, и Господь помогал ему, а через него малодушным и отчаявшимся, которых отец Павел утешал и поддерживал. За добросовестное отношение к работе он имел право выхода за пределы зоны. Осенью на лесоповале отец Павел собирал грибы, ягоды, рябину. Грибы солил в ямах в земле, ягоды, рябину также закрывал в ямах в земле, а зимой этими запасами питались заключенные. По словам отца Павла, многие сотни людей были тем самым спасены от голодной смерти. В 1947 году он вернулся из лагеря домой в г. Тутаев, но вскоре, в декабре 1949 года, его снова арестовали и сослали в Казахстан, в г. Петропавловск на вольное поселение. До августа 1954 года он работал чернорабочим в облстройконторе и в свободное время исполнял обязанности уставщика и чтеца в соборе святых апостолов Петра и Павла. По возвращении домой в Тутаев он жил с родителями, а 21 января 1958 года был реабилитирован, что дало ему возможность подать прошение о рукоположении в священный сан.

9 марта 1958 года в кафедральном Феодоровском соборе в Ярославле он был рукоположен епископом Угличским Исаией во диакона, а 16 марта – во пресвитера.

Сначала отец Павел был назначен настоятелем церкви с. Борзова Рыбинского района, затем, в марте 1960 года, переведен настоятелем Троицкого храма в с. Верхне-Никульское Некоузского района.

В августе 1961 года священник Павел Груздев архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом был пострижен в монашество, к чему давно стремился.

За многолетнюю усердную службу отец Павел в 1963 году был награжден Святейшим Патриархом Алексием I наперсным крестом, в 1966 году возведен в сан игумена, в 1983 году – в сан архимандрита.

За много лет жертвенного служения в далеком селе Ярославской области он снискал не только уважение и признательность, но и почитание. Его знали в окрестных селах, в расположенном неподалеку академгородке, откуда к нему приходили и простые рабочие, и профессора, и академики. К нему ехали из Москвы, Петербурга, Рыбинска, Ярославля и многих других городов за благодатным утешением и решением жизненных вопросов. Особенно много духовенства, духовных чад и почитателей съезжалось на его день Ангела, на праздник чтимой иконы Божией Матери «Достойно есть» в последние годы его служения в Верхне-Никульском.

В конце восьмидесятых годов отец Павел стал быстро терять зрение и почти ослеп. Служить один, без помощников он уже не мог и в 1992 году был вынужден уйти за штат по состоянию здоровья. Он поселился в Тутаеве, при Воскресенском соборе, продолжая служить и проповедовать, принимать народ, несмотря на тяжелую болезнь и плохое зрение. Священники и миряне находили у него ответы на жизненные вопросы и получали утешение.

Зрение духовное не оставляло старца. Его простая, детски чистая вера, дерзновенная, постоянная молитва доходила к Богу и приносила благодатное утешение, ощущение близкого присутствия Божия и исцеление тем, о ком он просил. Многочисленны свидетельства его прозорливости. Эти благодатные дары отец Павел скрывал под покровом юродства.

13 января 1996 года наступила тихая христианская кончина отца Павла.

Похороны состоялись 15 января, в день памяти преподобного Серафима Саровского, которого он особенно почитал, живя по его заповеди: «Стяжи Дух мирный – и около тебя спасутся тысячи».

Отпевание и погребение совершил архиепископ Ярославский и Ростовский Михей в сослужении 38 священников и семи диаконов, при большом стечении народа из Москвы, Петербурга, Ярославля и других мест.

Похоронен архимандрит Павел, как он и завещал, на Леонтьевском кладбище в левобережной части г. Романова-Борисоглебска.

Священник Николай ЛИХОМАНОВ

Церковь – Тело Христово

Той (Христос) есть Глава телу Церкве.
Кол. 1, 18

Яже есть Тело Его, исполнение
Исполняющаго всяческая во всех.
Еф. 1, 23

Неоднократно в Священном Писании Церковь называется Телом Христовым. «Радуюся во страданиих моих о вас... за Тело Его, еже есть Церковь», – пишет о себе апостол Павел (Кол. 1, 24).

Апостолы, пророки, благовестники, пастыри и учители, говорит он же, даны Христом «в дело служения, в созидание Тела Христова» (Еф. 4, 12).

В то же время в Тело и Кровь Христовы прелагаются хлеб и вино за Божественной литургией и верные причащаются их. Так установил Сам Христос, причастивший Своих апостолов за Тайной вечерей со словами «приимите, ядите: сие есть Тело Мое... пийте от нея вси, сия бо есть Кровь Моя Новаго Завета» (Мф. 26, 26–28).

Как же одновременно Телом Христовым являются и Церковь и Святые Таины?

Верные и сами являются членами Тела Христова – Церкви и причащаются Тела Христова во Святых Таинах?

И в одном и в другом обстоятельстве наименование «Тело Христово» употребляется не в переносном, а в самом действительном значении сего слова. Мы веруем, что Святые Таины, сохраняя вид хлеба и вина, суть истинное Тело и истинная Кровь Христовы. Также веруем и исповедуем, что Христос, Сын Бога Живаго, придя в мир грешные спасти, стал истинным Человеком и плоть Его, воспринятая от Девы Марии, была настоящей человеческой плотью; что телом и душой Христос был истинным Человеком, во всем подобным остальным, кроме греха, оставаясь в то же время истинным Богом. Божеское естество не умалилось и не изменилось у Сына Божия при Его воплощении, как и человеческая природа не изменилась при том, а полностью сохранила все свои человеческие свойства.

Неизменно и неслиянно, навеки, «нераздельно и неразлучно» соединились в Едином Лице Господа Иисуса Христа Божество и человечество.

Вочеловечился Сын Божий, чтобы людей сделать причастниками Божественного естества (2 Пет. 1, 4), чтобы падшего в грех и смерть человека освободить от них и сделать бессмертным.

Соединяясь со Христом, мы восприемлем Божественную благодать, дающую человеческой природе силу для победы над грехом и смертью. Господь Иисус Христос указал людям путь победы над грехом Своим учением и дарует вечную жизнь, делая их участниками вечного Его Царства Своим Воскресением. Чтобы восприять от Него ту Божественную благодать, необходимо теснейшее с Ним общение. Привлекая всех к Себе Божественной любовью и соединяя их с Собой, Господь соединил друг с другом возлюбивших Его и пришедших к Нему, объединив в Единую Церковь.

Церковь есть единство во Христе, теснейшее единение со Христом всех право верующих в Него и любящих Его и единение их всех чрез Христа.

Состоит Церковь из земной ее части и Небесной.

Сын Божий пришел на землю и вочеловечился, чтобы возвести человека на Небо, сделать его снова жителем рая, вернув ему первоначальное состояние безгрешности и целости и соединить с Собой.

То совершается действием благодати Божией, подаваемой через Церковь, но нуждается и в усилии самого человека. Бог спасает падшее Свое творение Своею

Печатается по книге «Архиепископ Иоанн (Максимович). Архипастырь, молитвенник, подвижник» (Сан-Франциско, 1991).

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Святейший Патриарх Болгарский Максим за богослужением в День Святой Троицы. Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры
Внизу: **Божественная литургия в День Святого Духа в Успенском соборе Московского Кремля**

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ХРАМЕ ВСЕХ СВЯТЫХ, ЧТО НА СОКОЛЕ В МОСКВЕ (ПАТРИАРШЕЕ ПОДВОРЬЕ), 9 ИЮНЯ 1996 ГОДА

Святейший Патриарх Алексий и настоятель храма епископ Бронницкий Тихон во время крестного хода

Святейший Патриарх Алексий и сослужащие ему архиереи в алтаре

Прихожане храма принимают Причастие из рук Первосвятителя Русской Церкви

Пение «Отче наш»

ОСВЯЩЕНИЕ ВОИНСКОГО ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В МОСКВЕ

Святейший Патриарх Алексий с епископами Истринским Арсением и Красногорским Саввой возле новопостроенного храма в воинской части

Дорога в храм

Выступление Предстоятеля Русской Православной Церкви на торжественном собрании после богослужения

к нему любовью, но необходима и любовь человека к своему Творцу, без которой невозможно ему спастись. Устремляясь к Богу и прилепляясь к Господу своею смиренной любовью, душа человека получает силу, очищающую ее от грехов и укрепляющую на борьбу с грехом до полной победы.

В той борьбе участвует и тело, ныне являющееся вместилищем и орудием греха, но предназначаемое быть орудием правды и сосудом святости.

Бог сотворил человека, вдохнув богоподобный дух в созданное Им сперва из земли одушевленное тело. Тело должно было быть орудием покорного Богу духа. Через него дух человеческий проявляет себя в вещественном мире. Дух через тело и его отдельные члены открывает свои свойства и качества, которые Бог дал ему как Своему образу, почему и тело, как проявление образа Божия, является и именуется «по образу Божию созданною нашею красотою» (Стихира на погребении).

Когда первозданные люди духом отпали от своего Творца, тело, до тех пор покорное духу, через душу воспринимая веления его, перестало подчиняться ему и стало стремиться господствовать над ним. Вместо Закона Божия в человеке стал господствовать закон плоти.

Грех, отсекши человека от Источника жизни – Бога, рассек также и самого человека. Нарушилось единение его духа, души и тела, смерть вошла в него. Душа, не напоясь струями жизни, не могла передавать их телу. Тленным стало тело, томление стало уделом духа.

Христос пришел на землю вновь восстановить падший образ и вернуть ему единение с Тем, Чей он образ. Соединяя с Собой, Бог восстанавливает человека в первоначальной доброте во всей ее полноте.

Подавая благодать и освящение духу, Христос также очищает, укрепляет, исцеляет и освящает душу и тело.

«Прилепляяйся Господеви, един дух есть с Господом» (1 Кор. 6, 17).

Тело же соединившегося с Господом человека должно быть орудием Господним, служить для исполнения Его воли и стать частью Тела Христова.

Для полного освящения человека тело раба Господня должно соединиться с Телом Христовым, и то совершается в Таинстве Святого Причащения. Принятые нами истинное Тело и истинная Кровь Христовы становятся частью великого Тела Христова.

Конечно, для единения со Христом недостаточно только соединения нашего тела с Телом Христовым. Вкушение Тела Христова бывает благотворно, когда духом устремляемся к Нему и соединяемся с Ним. Принятие Тела Христова при отвращении от Него духом подобно прикосновению ко Христу тех, кто Его били, и заушали, и распинали Его. Прикосновение их к Нему послужило им не во спасение и исцеление, а в осуждение.

Причащающиеся же с благоговением, любовью и готовностью принести себя на служение Ему, тесно соединяются с Ним и становятся орудием Его Божественной воли.

«Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем», – изрек Господь (Ин. 6, 56).

Соединяясь с Воскресшим Господом и через Него со всей Присносущей Троицей, человек почерпает от Нее силу для вечной жизни и сам становится бессмертным.

«Якоже посла Мя Живый Отец и Аз живу Отца ради, и ядый Мя и той жив будет Мене ради» (Ин. 6, 57).

Все верующие во Христа и соединившиеся с Ним преданием себя Ему и принятием благодати Божией совокупно составляют Церковь Христову, Глава коей есть Сам Христос, а входящие в нее – ее члены.

Невидимый телесным оком Христос проявляет Себя на земле явственно через Свою Церковь, как невидимый дух человеческий проявляет себя через свое тело. Церковь есть Тело Христово как потому, что части ее соединены со Христом через Его Божественные Таины, так и потому, что через Нее действует Христос в мире.

Мы причащаемся Тела и Крови Христовых (в Святых Таинах), чтобы самим быть членами Тела Христова (Церкви).

Не совершается то сразу. Полное пребывание в Церкви есть уже состояние победы над грехом и совершенного очищения от него. Все греховное до некоторой степени удаляет нас из Церкви и от Церкви; вот почему над каждым кающимся читается в молитве при исповеди «примири, соедини Святей Твоей Церкви». Христианин через покаяние очищается, соединяется теснейше со Христом в Причащении Святых Таин, но потом опять оседает на него пыль греха и отдаляет от Христа и Церкви, почему снова нужны покаяние и причащение.

Пока не окончится земная жизнь человека, до самого исхода души из тела, продолжается в нем борьба между грехом и правдой. Какого бы высокого духовного и нравственного состояния кто ни достиг, возможно для него постепенное или же стремительное, глубокое падение в бездну греха. Посему необходимо для

каждого Причащение Святых Тела и Крови Христовых, укрепляющее наше общение с Ним и орошающее живительными струями Благодати Святого Духа, текущими по Телу Церкви. Насколько важно Причащение Святых Таин, показывают жития преподобного Онуфрия Великого, которому, как и другим пребывавшим в той пустыне отшельникам, ангелы приносили святое Причастие; преподобной Марии Египетской, конечным желанием которой после многих лет пустынной жизни было принятие Святых Таин; преподобного Савватия Соловецкого и множества других. Не напрасно ведь изрек Господь: «Аминь, аминь глаголю вам, аще не снесте Плоти Сына Человеческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе» (Ин. 6, 53).

Причащение Тела и Крови Христовых есть принятие в себя Воскресшего Христа, Победителя смерти, дарующего тем, кто с Ним, победу над грехом и смертью. Сохраняя в себе благодатный дар Причастия, мы имеем залог и предначатие вечной блаженной жизни души и тела.

До самого «Дня Христова», Его Второго пришествия и Суда над всем миром, продолжаться будет борьба греха с правдой как в отдельном каждом человеке, так и во всем человечестве.

Церковь земная объединяет всех возрожденных путем крещения, взявших крест борьбы со грехом и последовавших за подвигоположником борьбы той – Христом. Божественная Евхаристия, приношение Бескровной Жертвы и причащение ее, освящает и укрепляет ее участников, делает вкушающих Тело и Кровь Христовы истинными членами Тела Его Церкви. Но лишь со смертью человек определяется, остался ли он действительным членом Тела Христова до своего последнего издыхания или же грех восторжествовал в нем и изгнал благодать, получавшуюся им в Святых Таинах и связующую его со Христом.

Почивший в благодати, как член Церкви земной, из земной Церкви переходит в Небесную, отпавший же от земной не войдет в Небесную, ибо земная часть Церкви есть путь в Небесную.

Чем больше человек находится под действием благодати причащения и теснее соединяется со Христом, тем больше он будет наслаждаться общением со Христом и в грядущем Его Царствии.

Грех в душе человека продолжает действовать до смерти, и тело его подвержено его последствиям, нося в себе семена болезни и смерти, от которых освободится, лишь когда распадется по кончине человека, и восстанет уже свободным от них в Общее Воскресение. Соединившийся духом и телом со Христом в сей жизни духом и телом будет с Ним и в грядущей жизни. Благодатные струи Животворящих Таин Тела и Крови Христовых являются источником нашей вечной радости в общении с Воскресшим Христом и лицезрении Его Славы.

Те же последствия греха, еще не изгнанного окончательно из рода человеческого, действуют не только в отдельных людях, но через них проявляются и в земной деятельности целых частей Церкви. Постоянно появляются ереси, расколы, нестроения, отторгающие часть верных. Непонимание между Поместными Церквами или частями их издревле волновали Церковь, и постоянно в богослужении слышатся моления о прекращении их.

«Просим Церквам единомыслия», «Церквам – соединения» (воскресный канон, глас 8), «Церкве раздоры устави», «Устави раздоры Церкве» (Службы Архангелам 8 ноября, 26 марта, 13 июля) и подобные молитвы в течение веков возносятся Православной Церковью. Даже в Великую Субботу перед Плащаницей Церковь взывает: «Жизнь рождшая Пренепорочная Чистая Дево, утоли церковныя соблазны и подаждь мир, яко Благая» (конец 2-й статии).

Только когда появится Христос на облацех, попран будет искуситель и исчезнут все соблазны и искушения.

Тогда закончится борьба между добром и злом, между жизнью и смертью и Церковь земная вольется в Церковь торжествующую, в которой «будет Бог всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28).

В грядущем Царстве Христовом не будет уже нужды в приобщении Тела и Крови Христовых, ибо все удостоившиеся будут в теснейшем общении с Ним наслаждаться превечным светом Живоначальной Троицы, испытывая блаженство, не выразимое языком и не постижимое нашим слабым умом. Посему после Причащения Святых Христовых Таин за литургией в алтаре возносится всегда молитва, поемая в пасхальные дни: «О Пасха велия и священнейшая Христе! О Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащатися в невечернем дни Царствия Твоего».

Слово о двух пирах

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Пред мысленным взором нашим – два пира, о которых говорят нам сегодняшние Евангельские чтения.

Один пир, описанный в притче, устраивает царь, полный доброжелательства и милости. Однако званые на него не пришли, когда пир был готов. Они предпочли заняться кто куплей, кто своими хозяйственными делами; иные же, схватив посланных, оскорбили и даже убили некоторых. Разгневанный царь, строго наказав виновных, послал снова слуг своих – звать на пир всех, кого встретят. Собралось много пришедших, и, когда царь пришел посмотреть их, он увидел одного не в праздничной одежде. Царь спросил, почему он пришел одетым неподобающе, а тот молчал, выказав тем презрение к царю и нежелание участвовать в торжестве, за что был извержен вон. Так на этот пир было много званых, но мало оказалось избранных, принявших участие в вечере.

Другой пир не приточный, а действительный. То пир беззаконного Ирода. По-видимому, на него никто из званых не отказался прийти, все были одеты празднично и наслаждались вдоволь. Он проходил в пьянстве, разгуле, не сдерживаемом стыдом и совестью, и закончился величайшим преступлением – убийством Иоанна Крестителя.

Те два пира – образы двух порядков жизни, двух родов наслаждения. Первый – духовный пир, духовное наслаждение. Он устраивается Господом. Тот пир – Церковь Христова. Мы приглашаемся на тот пир, когда призываемся к участию в богослужениях, особенно Божественной литургии, и к причащению Божественного Тела и Крови Христовых, деланию добра, вниманию и трезвению. Мы отказываемся идти на тот пир, когда не приходим на церковные службы, когда вместо добра делаем зло, когда предпочитаем житейские заботы и удовольствия Божественной жизни. Мы приходим не в брачной одежде, когда вносим чуждое, греховное настроение в ту жизнь. Каждый из нас много раз в день приглашается на тот пир и отказывается каждый раз, когда плотское и греховное предпочитает духовному и Божественному.

На пир Ирода мы тоже приглашаемся многократно в день. Мы часто сразу не замечаем, что нас искушает зло. Грех начинается всегда с малого. Ирод вначале даже всласть слушал Иоанна Крестителя, он внутри сознавал греховность своего поступка, но не боролся с грехом и дошел до убийства величайшего праведника. Мы идем на скверный пир Ирода каждый раз, когда вместо добра выбираем зло, плотские, греховные наслаждения, немилосердие, невнимательность к своей душе и так далее.

Начав с малого, уже трудно остановиться и, если вовремя не опомниться и не употребить усилия, можно дойти до величайших грехов и преступлений, за которыми последуют вечные мучения.

И ныне к каждому из нас Иоанн Креститель взывает: «Покайтесь, приблизилось бо Царство Небесное». Покайтесь, дабы наслаждаться в светлых, вечных обителях вечери Агнца, закланного за грехи всего мира, и не разделить с диаволом пир злобы и мучений в тартаре (преисподней) и тьме кромешной.

Архиепископ ИОАНН (Максимович)

8 июля 1996 года исполняется 200 лет со дня рождения Государя Императора Николая I. Предлагаем нашим читателям Слово Святителя Филарета (Дроздова), произнесенное им в Успенском соборе Московского Кремля 25 июня (8 июля) 1851 года.

Слово в день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича

Яко свободни, а не яко прикровение имуще злобы свободу, но яко раби Божии: всех почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите.

1 Пет. 2, 16–17

Что важнейшие из сих заповедей, переданных апостолом, знакомы нам и не остаются у нас без действия, о том свидетельствовать может нынешний день.

Заповедь *царя чтите* является в действии, когда благословенный день рождения благословенно царствующего царя вы вспоминаете радостно и торжественно.

Заповедь *Бога бойтесь* является в действии, когда вы вашу радость о царе, ваши о нем желания и надежды приносите пред Бога, чтобы Он благословил вашу радость, призрел на ваши желания, совершил ваши надежды.

И да будет неразрывен союз сих двух заповедей, прекрасный и благотворный! Народ, благоугождающий Богу, достоин иметь благословенного Богом царя. Народ, чтущий царя, благоугождает чрез сие Богу, потому что царь есть устроение Божие.

Как небо, бесспорно, лучше земли и небесное лучше земного, то так же бесспорно – лучшим на земле должно быть то, что устроено по образу небесному, чему и учил Бог Боговидца Моисея: «Виждь, да сотвориши по образу показанному тебе на горе» (Исх. 25, 40), то есть на высоте Боговидения.

Согласно с сим, Бог по образу Своего Небесного единоначалия устроил на земле царя по образу Своего вседержительства, царя самодержавного, по образу Своего Царства непреходящего, продолжающегося от века и до века, – царя наследственного.

О если бы все цари земные довольно внимали своему небесному достоинству и к положенным на них чертам образа небесного верно присоединяли требуемые от них богоподобную правду и благость, небесную недремленность, чистоту мысли, святость намерения и деятельности! О если бы все народы довольно разумели небесное достоинство царя и устроение царства земного по образу небесному и постоянно себя ознаменовывали чертами того же образа – благоговением и любовью к царю, смиренным послушанием его законам и повелениям, взаимным согласием и единодушием – и удаляли от себя все, чему нет образа на небесах, – превозношение, раздор, своеволие, своекорыстие и всякое зло мысли, намерения и действия! Все, по образу небесному благоустроенное, по образу небесному было бы блаженно. Все царства земные были бы достойным преддверием Царства Небесного.

Россия! Ты имеешь участие в сем благе паче многих царств и народов. «Держи, еже имаши, да никтоже приимет венца твоего» (Откр. 3, 11). Сохраняй и продолжай украшать твой светлый венец, непрерывно подвизаясь совершеннее исполнять венцедательные заповеди: *Бога бойтесь, царя чтите.*

Простираясь от известного к тому, что, может быть, менее усмотрено и понято в слове апостольском, обращаю ваше внимание на то, что апостол, уча страху Божию, почтению к царю, повиновению начальствам, с тем вместе учит свободе. «Повинитеся, – говорит, – всякому человечу началъству Господа ради; аще царю, яко преобладающу, аще ли же князем, яко от него посланным, – яко свободни». Повинуйтесь, как свободные. Повинуйтесь и пребывайте свободны.

Кто усомнился бы, довольно ли совместимы сии части учения, того спросил бы я: если есть обязанные долгом повиновения тебе, например подчиненные по званию и должности, слуги, работники, не примечаешь ли, что из них одни повинуются только по необходимости, неохотно, принужденно, другие – добровольно, охотно, усердно, следовательно свободно? И не разумеешь ли, что повинующийся только по необходимости будет уступать сей необходимости – не более, поскольку не может преодолеть ее, будет работать для тебя как можно менее, с малой заботой об успехе дела и о твоей пользе, и даже готов совсем пренебречь дело, как скоро не будет

понуждать надзор или угрожать наказание и лишение платы. Напротив того, повинующийся по свободному расположению будет трудиться для тебя полной силой, верно и без надзора, тщательно и вне страха наказания. Итак, не очевидно ли, что повиновение может быть соединено со свободой и что такое повиновение лучше повиновения несвободного?

Но есть трудность в том, каким способом согласить и соединить повиновение и свободу, когда их направления представляются противоположными – свобода хочет расширять человеческую деятельность, а повиновение ограничивает ее. В сем случае дело зависит наиболее от того, как понимают свободу. Ибо едва ли есть в языках человеческих слово, которое столько было бы подвержено неправому пониманию и злоупотреблениям, как слово «свобода».

Некоторые под именем свободы хотят понимать способность и невозбранность делать все что хочешь. Это мечта, и мечта не просто несбыточная и нелепая, но беззаконная и пагубная.

Знаете ли, кто первый на земле прельщен был сей мечтою? Первый человек, Адам. Получив при сотворении высокие способности и могущественные силы, быв поставлен владыкой рая и земли, он пользовался обширнейшей свободой, какую может иметь сотворенное существо. Но и сей свободе поставлен был предел – древо познания добра и зла. Адаму не предоставлено было свободы вкусить от плода его. Злоупотребитель свободы, старейший человека, чрез злоупотребление свободы сделавшийся духом тьмы и злобы, темными внушениями научил тому же злоупотреблению человека. Человек захотел иметь свободу совершенно неограниченную, как Бог, и дерзнул переступить за предел, положенный заповедью Божией. И что же последовало? Он не только не приобрел большей свободы, но утратил большую часть и той, которую имел. И если бы и не осудил его Бог, то естественная необходимость поврежденной грехопадением его природы также осудила бы его на рабский труд: «В поте лица твоего снеси хлеб твой».

Удивительно покушение праотца незаконно расширить область свободы и без того почти всемирную. Впрочем, оно может быть объяснено недостатком знания опытного, хитростью искусителя и самой обширностью действительного владычества, при которой легко было не остановиться перед пределом, по-видимому ничтожным. Что касается до его потомков, обнаруживающих подобное стремление, не знаю, более ли надобно дивиться тому, что они не уважают и как бы не видят пределов, указуемых человеческой свободе и законом Божиим, и самим составом общества человеческого, и необходимостью природы, или более оплакивать сию прирожденную заразу, которую они наследовали от зараженного злоупотреблением свободы праотца и которую по омрачению ума, подобным образом наследственному, не довольно умеют усмотреть и еще менее уврачевать, хотя это и просто при свете истинном.

«Разумейте же, – скажу с пророком, – разумейте безумнии в людех, и буии некогда умудритеся» (Пс. 93, 8). Поймите, мечтатели безграничной свободы, гибельное безумие ваших мечтаний, поймите наконец, хотя после жестоких опытов, когда сокрушившая свои пределы свобода не раз обагряла лицо земли невинной кровью и, проливая потоки крови человеческой, утопляла в них и сама себя!

Но как же правильнее понять и определить свободу? Любомудрие учит, что свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и делать лучшее и что она по естеству есть достояние каждого человека. Чего бы, кажется, и желать более? Но сие учение имеет свой свет на высоте умозрения природы человеческой, как она должна быть, а, нисходя к опыту и деятельности, какова она есть, оно встречает темноту и преткновения.

В неисчислимости рода человеческого многие ли имеют так открытый и образованный разум, чтобы верно усматривать и отличать лучшее? И те, которые видят лучшее, всегда ли имеют довольно силы решительно избрать оное и привести в действие? От лучших из человеков не слышим ли жалобы: «Еже хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю?» (Рим. 7, 18). Что сказать о свободе людей, которые хотя не в рабстве ни у кого, но покорены чувственности, обладаемы страстью, одержимы злой привычкой? Свободен ли корыстолюбец? Не закован ли в золотые цепи? Свободен ли плотоугодник? Не связан ли если не жестокими узами, то мягкими сетями? Свободен ли гордый и честолюбивый? Не прикован ли не за руки, не за ноги, но головой и сердцем, не прикован ли к своему собственному истукану?

Таким образом, опыт и сознание, по крайней мере некоторых людей в некото-

рых случаях, не говорят ли того, что вообще говорит Божественная Истина: «Всяк творяй грех, раб есть греха?» (Ин. 8, 34)

Наблюдение над людьми и над обществами человеческими показывает, что люди, более попустившие себя в сие внутреннее, нравственное рабство – в рабство грехам, страстям, порокам, чаще других являются ревнителями внешней свободы – сколь возможно расширенной свободы в обществе человеческом пред законом и властью. Но расширение внешней свободы будет ли способствовать им к освобождению от рабства внутреннего? Нет причины так думать. С большей вероятностью опасаться должно противного. В ком чувственность, страсть, порок уже получили преобладание, тот по отдалении преград, противопоставляемых порочным действиям законом и властью, конечно, неудержимее прежнего предастся удовлетворению страстей и похотей и внешней свободой воспользуется только для того, чтобы глубже погружаться во внутреннее рабство. Несчастная свобода, которую, как изъяснился апостол, «имеют, яко прикровение злобы!». Благословим закон и власть, которые, поставляя, указуя и защищая по необходимости поставленные пределы свободным действиям, сколько могут, препятствуют злоупотреблению свободы естественной и распространению нравственного рабства, то есть рабства греху, страстям, порокам.

Я сказал «сколько могут», потому что совершенного прекращения злоупотреблений свободой и возведения в истинную и совершенную свободу погруженных в рабство греха не только нельзя ожидать от закона и власти земных, но для сего не довлеет и закон Небесного Законодателя. Закон предостерегает от греха, согрешившего обличает и осуждает, но не сообщает рабу греха силы расторгнуть узы сего рабства и не преподает средства загладить содеянные беззакония, которые, как огненная печать греховного рабства, лежат на совести. И в сем-то состоит «немощное закона» (Рим. 8, 3), о котором, не обинуясь, свидетельствует апостол.

Здесь вновь встает вопрос: что же есть истинная свобода и кто может ее дать и – особенно – возвратить утратившему ее грехом? Истинная свобода есть деятельная способность человека, не порабощенного греху, не тяготимого осуждающей совестью, избирать лучшее при свете истины Божией и приводить оное в действие при помощи благодатной силы Божией.

Возвратить сию свободу рабу греха может только Тот, Кто даровал ее при сотворении безгрешному человеку. Сие объявил Сам Творец свободы: «Аще Сын вы свободит, воистину свободни будете» (Ин. 8, 36). «Аще вы пребудете во словеси Моем, воистину ученицы Мои будете, и уразумеете Истину, и Истина свободит вы» (31, 32). Иисус Христос, Сын Божий, в воспринятом естестве нашем пострадав и умерши за нас, Своей «кровию очистил совесть нашу от мертвых дел» (Евр. 9, 14), и, расторгши узы смерти Своим Воскресением, расторг и связующие нас узы греха и смерти, и, по вознесении Своем на Небо ниспослав Духа истины, даровал нам чрез веру свет Своей истины – усматривать лучшее и Свою благодатную силу – творить оное.

Вот свобода, которую не стесняют ни небо, ни земля, ни ад, которая имеет пределом волю Божию, и это не в ущерб себе, потому что и стремится к исполнению воли Божией, которая не имеет нужды колебать законные постановления человеческие, потому что умеет в них усматривать ту истину, что «Господне есть царствие, и Той обладает языки» (Пс. 21, 20), которая непринужденно чтит законную человеческую власть и ее повеления, непротивные Богу, поскольку светло видит ту истину, что «несть власть, аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть» (Рим. 13, 1). Итак, вот свобода, которая совершенно согласна с повиновением закону и законной власти, потому что она сама того хочет, чего требует повиновение.

Много имел бы я сказать о христианской внутренней, а не внешней, нравственной и духовной, а не плотской, всегда благоделающей и никогда не мятежной свободе, которая может жить в хижине так же удобно, как в доме вельможеском или царском, которой подвластный, не переставая быть подвластным, может пользоваться столько же, как властелин, которая и в узах, и в темнице ненарушима, как то можно видеть в христианских мучениках. Но уже время положить конец слову.

Возлюби свободу христианскую – свободу от греха, от страсти, от порока, свободу охотно повиноваться закону и власти и делать добро Господа ради, по вере и любви к Нему. И никто да не будет прельщен людьми, от каких остерегает нас апостольское слово, которые «свободу обещавают, сами раби суще тления» (2 Пет. 2, 19). Аминь.

Святитель Московский ФИЛАРЕТ

Жизнь и творчество Виктора Несмелова

Русский богослов и философ Виктор Иванович Несмелов относится к категории тех незаслуженно преданных забвению мыслителей, память и творческое наследие которых следует возвратить отечественной культуре.

Николай Бердяев подчеркивал, что весьма печальным ему представляется нежелание русской интеллигенции познакомиться с началами своей собственной русской философии. «В стороне стоит довольно крупная фигура Чичерина, у которого многому можно было бы поучиться. Потом Козлов, князь С. Трубецкой, Лопатин, Н. Лосский, наконец, мало известный В. Несмелов – самое глубокое явление, порожденное оторванной и далекой интеллигентскому сердцу почвой духовных академий»[*].

В. И. Несмелов был современником одного из крупнейших русских религиозных философов, апологета христианства В. С. Соловьева. Несмелову не удалось создать такой же всеобъемлющей философской системы, как система его великого современника, которая питала многие из последующих религиозно-философских учений в России. Однако в некоторых отношениях Несмелов интереснее Соловьева, хотя у него нет подобной широты, блеска и изящества, но есть глубина, цельность, оригинальность метода и живое чувство Христа. Именно Несмелов является автором учения, которое, по существу, представляет первый систематический опыт философского обоснования православного учения о человеке. Он был одним из первых представителей того идеалистического движения в России, которое ставило в центр внимания философии учение о человеке. И тем не менее в нашей богословской науке антропология Несмелова остается практически не изученной. В библиотеках Московской и Ленинградской (ныне – Санкт-Петербургской) Духовных академий, в фондах Казанской Духовной академии ЦГИА ТАССР нет ни одного исследования, посвященного творчеству В. И. Несмелова. Биографические сведения о нем также отличаются исключительной краткостью и неточностью. Как правило, указывается дата рождения, должность, главные труды и неправильный год смерти. Так, Р. Гальцева в «Философской энциклопедии» указывает как дату смерти Несмелова 1920 год. Этот же год называет и протоиерей Василий Зеньковский в первом, прижизненном издании «Истории русской философии», однако во втором издании кончина В. И. Несмелова датируется 1937 годом. Это побудило автора настоящей статьи составить биографию Несмелова на основании архивных дел Казанской Духовной академии, хранящихся в 10-м фонде, 1-й и 2-й описях ЦГИА ТАССР г. Казани, и воспоминаний родственников.

Жизнь

Виктор Иванович Несмелов родился 1 января 1863 года в семье священника села Курдюма Саратовской губернии[1]. По окончании Саратовской Духовной семинарии он в 1883 году поступил в Казанскую Духовную академию, в которой обучался в течение четырех лет. По завершении курса обучения в 1887 году он был причислен Советом академии к первому разряду выпускников и удостоен степени кандидата богословия. Несмелову было предоставлено право при соискании степени магистра богословия не делать нового научного исследования и не представлять нового сочинения, а только

Печатается по: Вестник Белорусского Экзархата. 1990. № 5–6.

[*] *Бердяев Н.* Философская истина и интеллигентская правда. Вехи. 5-е изд. М., 1910. С. 18.

[1] ЦГИА ТАССР, ф. 10, оп. 1, д. № 8130 от 25 мая 1887 г. (Даты указываются по старому стилю.)

напечатать и защитить имеющееся курсовое сочинение под заглавием «Догматическое богословие святого Григория Нисского». Это сочинение, согласно отзыву о нем профессора кафедры патрологии Димитрия Васильевича Гусева, признано определением Совета академии от 14 июня 1887 года вполне удовлетворительным для степени магистра богословия[2]. «Господин Несмелов своими способностями и успехами обратил на себя особое внимание Совета, почему он, согласно рекомендации профессоров Снегирева и Волкова, и зачислен кандидатом на занятие вакантной в академии кафедры метафизики; для специального подготовления к преподаванию этого предмета он и оставлен при академии на 1887/88 год профессорским стипендиатом. Вышеуказанное сочинение Несмелов напечатал за казенный счет»[3].

Сочинение было отпечатано в типографии Казанского Императорского университета в 1887 году с несколько измененным названием – «Догматическая система святого Григория Нисского». Оппонентами были назначены профессор Е. А. Будрин и доцент А. Ф. Гусев. Защита магистерской диссертации (коллоквиум) состоялась 21 февраля 1888 года. Несмелов с большим чувством благодарности вспоминал огромную и самоотверженную помощь профессора Д. В. Гусева, который помог ему, студенту, в написании и издании этого солидного труда объемом 635 страниц[4]. Посему «на основании § 136 и 81, лит. В, п. 6 Устава Православных Духовных академий он признан Советом академии достойным степени магистра богословия и утвержден в ней Святейшим Синодом 24 июня 1888 года с предоставлением ему права на преподавание в семинарии и других прав и преимуществ, законами Российской Империи со степенью магистра Духовной академии соединяемых. В удостоверение чего от Совета Казанской академии выдан магистру Виктору Несмелову сей диплом с приложением академической печати. Казань, 27 сентября 1888 года. № 1077. Павел, архиепископ Казанский и Свияжский; ректор, протоиерей Александр Владимирский» (ниже следует пять подписей)[5].

Решением Совета академии от 24 октября 1888 года В. И. Несмелову была присуждена за его труд премия Преосвященного Митрополита Московского Макария в размере трехсот рублей[6]. С 30 октября Несмелов был уже в должности доцента академии. Указом Его Императорского Величества и Правительствующего Сената от 10 июля 1889 года доцент Виктор Несмелов произведен в чин надворного советника[7], а в 1893 году – в чин коллежского советника[8].

В 1889 году скончался учитель Несмелова, профессор по кафедре психологии и логики В. А. Снегирев. Ему Несмелов был обязан своим антропоцентризмом и психологизмом, которые потом выразились в двухтомной «Науке о человеке». В некрологе Несмелов писал: «Его трезвый ум не мог придавать особо высокой цены хотя бы даже и гениальной философской поэзии Шеллинга... он тем более не мог придавать какой бы то ни было цены фантастическим умозрениям Гегеля, в системе которого, по его словам, был умерщвлен живой дух пустыми отвлечениями»[9]. О Канте Снегирев отзывался еще более неблагосклонно, чем о Гегеле. Все это отразилось на антропологии Несмелова.

20 сентября 1894 года доцент В. И. Несмелов подал прошение на имя ректора академии о дозволении ему вступить в брак с дочерью протоиерея грузинской церкви г. Казани Андрея Димитриевича Ясницкого, девицей Любовью Андреевной. На следующий день они обвенчались в этой же церкви[10]. Молодые супруги поселились в

---

[2] Там же, д. № 8098.
[3] Там же, л. 17. Выписка.
[4] См.: *Несмелов В.* Димитрий Васильевич Гусев (Некролог) // Православный собеседник. 1894. Ч.3. С. 411.
[5] ЦГИА ТАССР, ф. 10, д. № 8255-а, л. 3. Выписка.
[6] Там же, д. № 8224, л. 3.
[7] Там же, д. № 8235, л. 33.
[8] Там же, д. № 8914, л. 10–11.
[9] *Несмелов В. И.* Памяти Вениамина Алексеевича Снегирева // Православный собеседник. 1889. № 5. С. 138.
[10] ЦГИА ТАССР, ф. 10, д. № 9290, л. 1, 3, 4.

Академической слободке, на 1-й Солдатской улице в двухэтажном деревянном доме Артышевской[11]. Дом этот сохранился до настоящего времени (ул. Достоевского, 52).

19 марта 1895 года В. И. Несмелов прочитал публичную лекцию в зале Казанской городской думы на тему «Вопрос о смысле жизни в учении Новозаветного Откровения» для сбора средств в «Общество недостаточных студентов». С тем же названием и в том же году лекция была напечатана в университетской типографии. В ней в кратком виде уже содержатся многие положения антропологии Несмелова, которые он затем подробно развил в «Науке о человеке». Автор с первой же страницы формулирует свой принцип: *объяснить загадку человека можно только исходя из человека,* потому что иначе человек превращается в один элемент ряда предметов. «...Одно уже то обстоятельство, что человек *мог* обольстить себя желанием божественной жизни, что он *мог* не удовлетвориться своим действительным положением в мире и отверг это положение, – одно уже это обстоятельство само по себе доказывает, что человек – не случайное порождение земли и не прирожденный раб природы. Ведь простое животное никогда не создает относительно себя никаких иллюзий и поэтому никогда не отрицает существующей для него действительности»[12].

Указом от 22 января 1896 года Святейший Синод утвердил В. И. Несмелова в звании экстраординарного профессора со дня избрания в означенном звании Советом академии, то есть с 14 декабря 1895 года.

Об отношении к Несмелову будущего выдающегося иерарха митрополита Антония (Храповицкого) свидетельствует следующий факт, о котором вспоминал архиепископ Никон (Рклицкий): будучи ректором Казанской Духовной академии, архимандрит Антоний почти ежедневно устраивал чаепития со студентами. И только в исключительных случаях, когда у него бывал Несмелов, в витрине для объявлений вывешивалась карточка отца ректора с надписью: «Сегодня вечером я буду занят беседой с В. И. Несмеловым»[13].

26 марта 1898 года В. И. Несмелов подал прошение о принятии его труда «Наука о человеке. Том 1. Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни» в качестве диссертации на соискание степени доктора богословия. Этот труд начал публиковаться в печатном органе Казанской Духовной академии – «Православном собеседнике» с 1895 года. Публикация второго тома началась в 1900 году. Полностью публикация этого двухтомного труда была завершена в 1902 году. Степень доктора богословия автор получил после защиты первого тома «Науки о человеке». Затем эта работа была опубликована отдельным изданием в двух книгах.

Первые занятия философией склоняли Несмелова в сторону эмпиризма; он сначала отрицал возможность метафизики, скептически относился к «разумному» обоснованию религиозной веры. Позже, готовя свою магистерскую диссертацию, он углубился в проблемы философской антропологии, и в этих занятиях определилась его основная интуиция христианства, легшая в основание системы, которую он выразил в «Науке о человеке».

В речи «О цели образования», произнесенной на торжественном собрании Казанской Духовной академии 8 ноября 1898 года, В. И. Несмелов, верный принципу своего антропологизма, особо подчеркнул: «Христианство открывает человеку Божию истину, *развивая самого человека до осознания этой истины в себе самом,* так что по мере усвоения христианства, в силу постепенного развития нравственного самосознания, человек постепенно открывает себе себя же самого»[14]. Отвечая на один пасквиль, где были совершенно извращены его мысли, Несмелов уточняет: «Никаких целей – ни светских, ни духовных – образование не знает и не может знать, потому что *оно само цель для себя, как и человек в нем сам цель для себя*»[15].

---

[11] Там же, д. № 9429 от 19.12.1894.

[12] *Несмелов В.* Вопрос о смысле жизни в учении Новозаветного Откровения. Казань, 1895. С. 3.

[13] ЦГИА ТАССР, ф. 10, д. № 9398, л. 2. Выписка.

[14] *Несмелов В. И.* О цели образования // Православный собеседник. 1898. Т. 2. С. 604.

[15] *Несмелов В. И.* К вопросу о цели образования: Ответ критику «Русской мысли» г-ну В. К. // Православный собеседник. 1900. Т. 1. С. 87.

Указом от 28 декабря 1898 года Святейший Синод утвердил экстраординарного профессора В. И. Несмелова в звании ординарного профессора по ходатайству Совета Казанской Духовной академии с 25 ноября 1898 года.

В августе 1912 года В. И. Несмелов прочел лекцию на богословских курсах для отцов законоучителей средних учебных заведений Казанского учебного округа на тему «Вера и знание с точки зрения гносеологии». Материалы лекции в сжатом виде повторяют основные положения гносеологии, ранее изложенные в «Науке о человеке». Конфликты веры и знания одинаково могут создаваться как вторжением религиозного мышления в эмпирическую область научных исследований, так и вторжением научного мышления в трансцендентную область религиозно-мистических созерцаний. «А потому на христианскую Библию, очевидно, вовсе не следует смотреть как на дарованную свыше и потому вечную энциклопедию положительных научных познаний о всех тех вещах и явлениях мира и о всех тех исторических событиях, о которых говорили священные писатели. Христианская Библия – не энциклопедия научных познаний, а Божественное Откровение совершенно неведомой и совершенно недоступной для положительной науки конечной истины о мире и человеке...»[16].

Чтобы в сознании людей примирить веру и знание, следует для выражения понятий религиозного мышления шире использовать философские идеалистические системы. «Если бы наше богословское мышление могло не видеть страха, где его нет... то оно легко могло бы войти в широкое русло философских течений нашего времени и могло бы даже управлять этими жизненными течениями»[17]. Пример Несмелов видит в Западной Европе в лице таких серьезных ученых и мыслителей, как Лотце, Ульрици, Фехнер, Фихте-младший.

30 октября 1913 года исполнилось 25 лет преподавательской академической деятельности ординарного профессора по кафедре систематической философии и логики, доктора богословия, действительного статского советника В. И. Несмелова, и в связи с этой датой Святейший Правительствующий Синод по указу Его Императорского Величества определил удостоить Виктора Несмелова звания заслуженного ординарного профессора академии.

В начале 1919 года занятия в академии были прекращены, и Совет академии, куда входил и профессор Несмелов, обратился к Святейшему Патриарху Тихону с просьбой разрешить возобновить занятия в наступавшем 1919/1920 учебном году, но уже не по курсовой, а по предметной системе. Занятия были возобновлены в октябре 1919 года, а тем временем академическая библиотека уже перешла в ведение Главного Архивного управления. Казанская Духовная академия была окончательно закрыта в 1920 году.

С того времени профессор В. И. Несмелов нигде не работал. Скончался он в июне 1937 года от хронического воспаления легких и был похоронен на Арском кладбище в Казани. На могиле его стоит серый мраморный крест с надписью «Профессор философии В. И. Несмелов». Супруга его Любовь Андреевна умерла в 1949 году.

У них было пятеро детей. Старший сын Валентин родился в 1896 году. Бросив гимназию, поступил в речное училище, но не доучился и там из-за начавшейся первой мировой войны. По окончании школы прапорщиков в Ораниенбауме командовал взводом пехоты. Был ранен, в группе выздоравливающих сблизился с большевиками, а после Октябрьской революции стал сотрудничать с Казанской ЧК. Руководил отрядом по экспроприации церковных ценностей монастыря во имя Раифских мучеников, возле которого находилась дача Несмеловых. При этих обстоятельствах он был убит сбежавшимися на монастырский набат крестьянами 15 июня 1918 года. На следующий день были расстреляны иноки обители.

Дочь Нина родилась в 1900 году и умерла восемнадцати лет от тифа. Владимир (1902–1970) заведовал кафедрой общей химической технологии Казанского

[16] *Несмелов В. И.* Вера и знание с точки зрения гносеологии. Казань. 1913. С. 16.
[17] Там же. С. 91.

химико-технологического института, доцент, кандидат химических наук. Иван родился в 1904 году, работал учителем в Сибири, других сведений нет. Младший сын Андрей (1906–1951) был доцентом Казанского химико-технологического института, кандидат физико-технических наук. В Казани живет и работает внук В. И. Несмелова Олег Владимирович, доктор исторических наук.

Творчество

Появление православной антропологии Виктора Ивановича Несмелова в условиях того времени надо понимать как защитную реакцию русской интеллигенции на материализм и неправомочную идеологизацию естественных наук. Его антропология противостоит теориям, которые определяют человеческое сознание как результат эволюции материального мира.

Несмелов строит сложную теоретическую конструкцию, доказывая, что активность человеческого сознания целиком и полностью определена «бытием Безусловного».

Бытие существует вне человека и независимо от него, а почему оно существует, можно узнать, лишь изучая само бытие. Но знание о бытии существует только в человеке и для человека, а почему именно человек знает о бытии, можно узнать, только изучая его самого. Самосознание есть единственный процесс, в котором человек прямо и непосредственно сознает и утверждает бытие. «В акте моего самосознания мое бытие и мое сознание меня самого не просто лишь совпадают, а суть одно и то же»[18]. Реальное познание мира утверждается и может утверждаться только на сознании человеком самого себя как действующего в мире. Так постепенно Несмелов подводит читателя к главному вопросу: «Почему же именно человек необходимо сознает себя не тем, что он действительно есть по нашему суждению о нем?»

Человек в действительности свободен лишь в сознании, на самом же деле ему с большим трудом приходится завоевывать себе свободу. Объяснить человеческое знание, полагает Несмелов, значит то же самое, что и разгадать всю тайну сущего и объяснить всего живого человека. Несмелов утверждает, что человек по своей внутренней сущности есть именно то самое, чем он сознает себя, но является в мире не тем, что он действительно есть, потому что мир в себе самом есть вовсе не то, чем он представляется человеку. Все это потому, что «я» человека обозначает собою не просто лишь бытие человеческой личности, а ее бытие в необходимо данных условиях внешнего мира.

Личность может существовать в материальном мире в форме организма. Избежать роковой необходимости заботиться о своем организме личность не может, и поэтому под страхом смерти она должна работать на организм. Таково основное противоречие в бытии человеческой личности.

В этом мире все условно, разложимо, подчинено механическим законам. Но самоосознание личностью своей свободы и безусловной ценности прямо открывает ей в ней же самой свойства мира безусловного, вечного, нравственного. Признать это сознание заблуждением невозможно, потому что с ним связывается и им обуславливается само познание, само существование личности сознающей и действующей. Безусловное бытие не есть вывод из наблюдений над душевной жизнью человека: оно прямо дано в ней – в сознании свободы личности и духа, нравственной ценности душевной жизни. Эти свойства нигде не проявляются в мире эмпирическом, они ему совершенно противоположны. Безусловное бытие отразилось, а точнее, обнаружилось в самосознающей человеческой личности, непосредственно сознающей себя чуждой миру животному. Выражаясь словами автора, «хотя наша собственная личность существует только в необходимых условиях физического мира, однако природою своею она все-таки выражает не мир, а истинную природу Самого Бесконечного и Безусловного, потому что Бесконечное и Безусловное есть не что иное, как свободное бытие для себя, а свободное бытие для себя есть и может быть только бытием

[18] *Несмелов В. И.* Наука о человеке. Т. 1. С. 123.

Самосущей Личности»[19]. Это есть основное положение философского богопознания Виктора Несмелова.

В решении проблемы богопознания Несмелов пытается установить связь между богопознанием и самосознанием человека. Он критикует положение о том, что Бог принудительно Сам вкладывает идею о Себе в человеческий разум. Такое заявление, говорит философ, может служить против самих защитников религии, ибо возникает вопрос: «Почему Бог не может дать всем людям правильное понятие о Себе? Почему существует столько разных религий?» Автор заявляет, что образ Бога вовсе не дан человеку в готовом понятии, а запечатлен в существе его духовной составляющей. Поэтому познание Бога происходит в процессе самосознания человеческой личности, и, наоборот, «думая о Боге, человек думает о себе самом, и религиозное сознание человека в действительности всегда и непременно является составной частью его самопознания»[20].

Атеизм же по своему существу является не доктриной, а психологическим настроением человека. Вопрос о бытии и познании Бога является для человека вечным вопросом жизни. Сколько бы и как ни решали его другие люди, каждое человеческое «я» все-таки снова ставит его, потому что это вопрос не внешнего знания, а личного самосознания и жизни каждого отдельного человека.

Сущность всякой религии, и прежде всего христианства, Несмелов, как и Фейербах, видит в загадке о человеке. Религия есть выражение тайны человеческой природы, отображение загадочности человеческого существа. При всех своих успехах в культурном преобразовании действительности человек все-таки остается (в пределах и условиях физического мира) вещью, которая возникает и разрушается лишь в силу законов природы и потому неведомо зачем существует под формой личности. Отсюда в сознании и жизни человека необходимо возникает противоречие: те проявления жизни, которые определяются духовной стороной личности, считаются долженствующими быть, а на самом деле не существуют; те же явления жизни, которые определяются физической природой организма, считаются не долженствующими быть, а на самом деле существуют.

Основное противоречие лежит между ограниченным бытием человека и образом Безусловного Бытия в человеке. Разрешить это противоречие человек не в состоянии, потому что «образ Безусловного Бытия не создается человеком в каких-нибудь абстракциях мысли, а реально дан человеку природой его личности... По самой природе своей личности человек необходимо изображает свою безусловную сущность и в то же время действительно существует как простая вещь физического мира»[21].

Эта двойственность человеческой природы и есть великая тайна, которая должна быть исследована философией и должна привести к религиозной антропологии, поскольку естественнонаучная антропология не считается с фактом принадлежности человека к другому миру. Человек – это одна из вещей мира и вместе с тем – это образ и подобие Безусловного Существа, Абсолютной Личности. Богосознание же дано идеальной природой личности как образа и подобия Божия. Эту несомненную исходную истину, на которой основывается всякая религия, Несмелов обосновывает со строго научным объективизмом, который часто, однако, страдает излишней сухостью стиля.

От факта человеческой природы, а не от понятия Бога идет Несмелов к богопознанию. Он антропологически показывает бытие Бога и этим доказательством философски утверждает объективную истинность христианства.

По мнению Н. Бердяева, «его метод обнаружения бытия Бога сильнее и убедительнее всех обнаружений из понятий, его доказательство – фактическое. А факт высшей природы человека неопровержим и позитивно необъясним»[22]. Человек сознает себя

---

[19] Там же. С. 269.
[20] Там же. С. 280.
[21] Там же. С. 246.
[22] *Бердяев Н.* Опыт философского оправдания христианства // Русская мысль. 1909. Кн. 9. С. 58.

личностью высшего порядка, а не вещью природного порядка, и это сознание не могло возникнуть из мира вещей, из порядка низшей природы. Сознание своего богоподобия есть сознание не от мира сего. Это сознание родилось из мира иного.

Огромную заслугу Несмелова Бердяев выразил так: «Основная мысль Фейербаха об антропологической тайне религии обращена им (Несмеловым. – *Ред.*) в орудие защиты христианства»[23]. Люди приходят к религии через двойственность своей природы, через заложенное в них богоподобие наряду со звероподобием или природоподобием. Человек не может примириться с тем, что он несовершен и что совершенная, абсолютная жизнь не есть его удел. Причина этой непримиримости не в субъективных желаниях, а в объективной природе. Сознание личности как образа и подобия Бога, сознание своей принадлежности к миру истинному, совершенному и свободному объективно доказывает и бытие Бога, и неизбежность искупления мира Сыном Божиим. Путь к христианскому сознанию лежит через таинственное самоощущение личности. И тот не может понять христианства, в ком личность богоподобная еще дремлет, еще растворена в родовом бытии.

Вопросы христианской догматики Несмелов освещает главным образом со стороны идеи спасения, которой усваивает онтологическое значение как действительному выражению объективных целей бытия, осуществляемых в богочеловеческом деле Христа – Сына Божия. Однако у Несмелова трактуется о христианстве вообще, но не собственно о Православии[24].

Искупление мира Христом есть как бы новое творение: человек становится в то положение, в котором он находился до грехопадения, но на качественно новом уровне – просветленный и обогащенный испытанным. Личность Христа и есть тот Богооткровенный ответ на загадку о человеке: Христос есть Абсолютный, Божественный Человек, предвечно осуществленный Образ и Подобие Отца. Но явление Христа в мир и Крестная смерть Его сами по себе не спасают, а лишь создают условия для возможного спасения. Спасение есть дело вольное, а не Божие насилие. Христос очищает от грехов тех, которые свободно хотят быть Им очищенными, которые любят в Нем образ осуществленного Божественного совершенства, к которому человек был предназначен. Следует отметить, что Несмелову чуждо учение блаженного Августина о благодати, которое принижало человеческую свободу. Но несправедливо было бы обвинять Несмелова в том, что он умаляет значение благодати и впадает в пелагианство.

Догмат об искупительной смерти Иисуса Христа Несмелов понимает слишком широко. Он считает, что это единственное средство для возможного очищения грехов всего преступного мира. «Кто желает искупления своих грехов и верует в действительность Христовой жертвы за грех, и обращается к спасительной помощи Христа, тот, хотя бы даже он вышел из сонмища падших ангелов и хотя бы даже он был самим сатаной, все равно – может быть очищен и спасен Святою Кровию Христа, потому что и диавол – творение Божие, потому что и он также был создан Богом не для погибели, а для жизни вечной в светлом мире Божиих святых»[25]. В понимании этого догмата Несмелов находится под впечатлением святого Григория Нисского, который, в свою очередь, придерживался идеи Оригена об апокатастасисе (восстановлении (греч.). – *Ред.*) всего творения.

Несмелову принадлежит чрезвычайно оригинальное объяснение Воскресения Христова и воскресения всех умерших людей. Принятие на Себя Благим Творцом Крестной смерти не для «юридического» оправдания, а для фактического уничтожения греха привело к тому, что Воскресение явилось в качестве «антропологического закона».

Если в основных чертах рассмотреть несмеловскую концепцию пасхального догмата, то ее можно разделить на три общих положения.

---

[23] Там же. С. 70.

[24] См.: *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии // Воскресное чтение. Варшава. 1928. С. 11.

[25] *Несмелов В. И.* Наука о человеке. Т. 2. С. 337.

1. Эмпирическая жизнь своим противоречием разумному сознанию порождает в человеке идею спасения.

2. Эта идея может быть реализована только воскресением.

3. Благодаря Воскресению Богочеловека воскресение вообще приобретает антропологический характер, становится всеобщим и необходимым законом.

Несмелов очень убедительно решает христианскую проблему воскресения умерших в их прежних телах. Но прежде автор постулирует, что тождество человека создается исключительно единством его личности. Пока человек живет, в нем происходит постоянный обмен веществ. Все ткани организма в процессе жизнедеятельности постоянно обновляются, и умирает человек не с тем телом, с которым родился. «Может ли он жалеть о том, что материальные элементы, которые несомненно входили в состав его организма, вышли из этого состава, а, напротив, элементы, которые не были его телом, вошли в состав его тела?»[26] – задает Несмелов резонный вопрос.

Ссылаясь на апостола Павла (1 Кор. 15, 35–37, 42), Несмелов говорит, что неверно думать, будто бы человеческие души в день воскресения моментально вселятся в свои прежние тела, мгновенно созданные для них всемогущею силою Бога. Правильно думать, полагает Несмелов, что души, по данной им от Бога энергии, сами «мгновенно разовьют свою собственную творческую деятельность и сами образуют себе свои будущие тела, так что воскресение, стало быть, произойдет путем мгновенного повторения того же самого творческого процесса жизни, которым образуются живые тела людей и в настоящий период их земного существования»[27].

Однозначную оценку «Науки о человеке» В. И. Несмелова дать трудно. Даже такие маститые русские богословы, как епископ (впоследствии митрополит) Антоний (Храповицкий) и профессор Казанской Духовной академии Е. А. Будрин дают диаметрально противоположные оценки. Так, в рецензии на первый том епископ Антоний дает следующее заключение: «...философское и нравственное учение В. И. Несмелова вполне согласуется с Православною Церковью не в смысле только отсутствия враждебных ее учению мыслей, но и в смысле попредметного совпадения с учением Священного Писания и Предания»[28].

О втором томе Е. А. Будрин пишет: «Угнетающее впечатление производит книга г-на Несмелова, она вполне отображает то блуждание в области религиозной мысли, которое в последнее время проникло в нашу богословскую литературу»[29].

Мы считаем, что если не касаться весьма свободного истолкования Несмеловым некоторых Таинств и догматов, а говорить лишь о «чистой антропологии» (насколько это возможно), то Несмелов стоит на православных позициях. Заслуга его в том, что он первый в России создал православную антропологию как систему и попытался философски выразить то, что открывает нам христианство в человеке. Антропология для Несмелова есть ключ к тайнам Бога и человека. Об авторе можно говорить как об одном из предшественников религиозного экзистенциализма. Антропологизм Несмелова требует трансцендирования, восхождения к Богу как Абсолюту. Виктору Ивановичу Несмелову вменяется в заслугу то, что он не уклоняется от требований научного мышления, а, напротив, старается уяснить христианское Откровение при свете его[30].

Епископ Новогрудский и Лидский КОНСТАНТИН,
ректор Минской Духовной семинарии

---

[26] Там же. С. 406.

[27] Там же. С. 408.

[28] *Антоний,* епископ. Отзыв о сочинении профессора В. И. Несмелова «Наука о человеке. Том первый» // Православный собеседник. 1909. Июнь. Приложение 17. С. 11.

[29] *Будрин Е. А.* Отзыв о сочинении профессора В. И. Несмелова «Наука о человеке. Том второй. Метафизика жизни и христианское откровение» // Православный собеседник. 1908. Июль-август. С. 163.

[30] См.: *Николин И.* Философия христианства // Богословский вестник. 1903. № 7/8. С. 658.

Сакральный язык в историко-церковной перспективе

Начиная рассуждать о церковнославянском языке, нужно прежде всего хорошо представлять себе его исторический и общественный статус. Сегодняшняя наша языковая ситуация описывается в языковедческих категориях как двуязычие – параллельное функционирование двух различных языков в пределах одной культуры. Действительно, церковнославянский язык принадлежит к южнославянской группе языков, а русский – к восточнославянской. Так что для абстрактно рассуждающего человека церковнославянский язык может казаться «старым», «средневековым» и даже «отжившим». Для такого абстрактно рассуждающего человека трудности в понимании современным прихожанином церковнославянского на слух полностью заслоняют и возможность разрешения этих трудностей при прочтении того же теста, и то особое положение, которое всегда занимал церковнославянский язык в русской культуре, и собственно церковноисторический аспект богослужебного языка. Надо сказать, что в Древней Руси вне зависимости от того, как мы будем называть ситуацию в ученых категориях: то ли диглоссией (как Б. А. Успенский), то ли славянским нерасчлененным языковым состоянием (как Н. С. Трубецкой), русский и церковнославянский «уровни» различались по их функции. Для книжного, ученого и для, так сказать, «культурного» употребления резервируется один уровень (язык) – славянский, а для бытового, каждодневного – другой, русский. В пределах одного языка церковнославянский уровень выполнял функции высокого языка. Это очень хорошо видно в документах разного времени, не только относящихся к седой древности, но даже, например, в переписке царя Иоанна Грозного с князем Курбским. Царь варьирует два «регистра», церковнославянский и русский, в зависимости от предмета, о котором он говорит. В Житии протопопа Аввакума мы отчасти наблюдаем ту же картину. Таким образом, на церковнославянский русские люди переходили в случаях, когда хотели выразить некую возвышенную, «божественную» точку зрения. Церковнославянский язык предстает как средство выражения боговдохновенной правды, он связан (именно связан) с сакральным, божественным началом, о чем нам недвусмысленно говорят русские книжники, в том числе Иоанн Вишенский, утверждая, в частности, что на церковнославянском языке даже и лгать невозможно! Вплоть до второго южнославянского влияния ситуация характеризуется именно этой двухуровневостью, в дальнейшем сформировавшей литературный русский язык, в котором появляются уже свои уровни, – русский язык с его органическим церковнославянским словарным фондом. Русификация церковнославянского, действительно «идущая от века», никогда, впрочем, не переходила определенных пределов и не превращала его в славянизированный русский.

С другой стороны, надо отметить, что церковнославянский язык, по сути говоря, есть язык очень специальный, язык искусственный, созданный для адекватного переноса византийского наследия на русскую почву. Не случайно поэтому в княжеской среде культивировалось знание греческого языка: христианство воспринималось как часть византийской культуры или как имеющее связь с этой культурой и христианизация Руси неотрывна от ее византинизации. Разумеется, и Священное Писание, и богослужебные книги также нужно рассматривать в этом ряду. То есть до известной степени при передаче от Византии Руси Священное Писание не было отделено временно́й и культурно-языковой перегородкой от Священного Предания: святоотеческие творения, богослужебные тексты, творения Соборов, Правила переводились, вообще говоря, в одну эпоху.

Если мы обратимся к самой Византии, то заметим несколько иную, но вполне сопоставимую картину. В византийской культуре тоже существовала определенная

---

* Доклад на конференции «Единство Церкви», ноябрь 1994 г.

система двух языковых кодов: «высокий штиль» (литературный аттикизирующий греческий) и «низкий штиль» (народный язык акритовского эпоса или коляд, например). Особняком стоит Библия, языком которой служит особый восточногреческий диалект, называемый обычно кини́. Мне хотелось бы подчеркнуть, что труднопонятный для современного грека, да еще и имеющий нехристианское происхождение текст Ветхого Завета не вызывает возражений с точки зрения его церковного, богослужебного употребления. Текст Нового Завета, также по разным причинам малопонятный среднестатистическому прихожанину Элладской Церкви, а уж тем более необразованной старушке из греческой деревни, тоже не вызывает призывов быть замененным. При этом в Элладской Церкви существует весьма добротно сделанный и благословленный почти всеми Православными Патриархами Востока новогреческий перевод знаменитого проф. Панайотиса Н. Трембеласа, выдержавший к ноябрю 1991 года 32 издания. Однако научная и христианская мудрость самого переводчика и пастырская мудрость архиереев, благословлявших этот труд, проявилась в том, что текст этот был издан параллельно: канонический, богослужебный текст на кини́ дополняется, разъясняется современным новогреческим переводом. Тем самым была четко определена церковная позиция в отношении богослужебного языка.

Надо сказать, что некоторый параллелизм языковой ситуации в Греческой Церкви и у нас был подчеркнут знаменитыми братьями Лихудами, Софронием и Иоанникием, которые в Славяно-Греко-Латинской Академии исходили из греческой ситуации, а не, например, из польской, где обстановка, как известно, была совершенно другой. Хотя для человека, рассуждающего абстрактно, неисторически, здесь, пожалуй, нет никакой разницы.

Когда мы обращаемся к традиции христианского Востока, что для нас, на мой взгляд, более естественно, чем апелляция к западному, пусть даже и весьма заманчивому опыту, мы наблюдаем там ситуацию, лишь подтверждающую наши выводы. В Армении, например, грабар, древнеармянский язык, сохраняется именно как язык Священного Писания, язык святого Григория Просветителя и святого Месропа Маштоца, язык литургии, язык в полном смысле слова сакральный, несмотря на то что его отличия от современного ашарабара в обеих его разновидностях – западной и восточной – весьма значительны и могут быть сравнимы с нашей ситуацией. В Грузии ситуация вполне аналогична: древнегрузинский при всем своем огромном отличии (фонетическом, лексическом, синтаксическом) от современного грузинского не вызывает у наших православных братьев-грузин стремления для лучшего понимания заменить его в богослужении современным языком. Не так давно Святейший Католикос-Патриарх Илия опубликовал свой собственный перевод на новогрузинский Нового Завета, опять же с целью помочь прихожанам лучше понимать канонический «цве́ли ка́ртули».

Пожалуй, самая драматическая ситуация с языком сложилась у коптов. В VI веке арабские завоеватели фактически стремились начисто смести древнюю и оригинальную культуру египетских христиан. Однако, несмотря на то что арабский язык в повседневном употреблении полностью вытеснил коптский уже в начале II тысячелетия, христиане сохранили свой язык как язык Писания и богослужения. Сложность заключалась еще и в том, что распространенный в начале I тысячелетия саидский диалект, на котором более всего говорили копты до арабского вторжения, повсеместно уступил место бохайрскому, и именно на этот последний были переведены и богослужебные тексты, и патерики, и отеческая литература. Так что аналогия в данном случае между двумя диалектами в средневековом Египте и церковнославянским и русским на Руси некорректна. Ситуация в Египте оказалась еще сложнее. От саидской традиции почти не осталось литургических памятников, а рукописная традиция Священного Писания на бохайрском тоже не в пример богаче. Хотелось бы также отметить такой факт: происходящее в наше время духовное и монашеское возрождение египетского христианства связывается его духовными вождями, такими, как отец

Матта-аль-Маскин, именно с возвращением к сокровищам древней коптской культуры, с той обращенностью прежде всего к Преданию, к коптскому языку, к тому самому «средневековью», которое видится столь малопривлекательным некоторым модернистам.

В сироарабском регионе ситуация осложняется многими факторами, но надо также отметить, что возрождение духовности, живая жизнь Церкви связывается предстоятелями Древневосточных Церквей региона именно с изучением древнего сирийского языка, давно числящегося в «мертвых» и «средневековых», и сокровищ древнесирийской литературы.

Наконец, мне хотелось бы отметить, что именно «древний», «сакральный» язык является на христианском Востоке часто отличительным признаком христиан среди остальной массы язычников или иноверцев. С другой стороны, пытаясь отказаться от языка церковной традиции в угоду «лучшему пониманию», не приходим ли мы с неизбежностью к потере живого участия в Предании, не прерываем ли самовластно «связи времен», не подвергаем ли, отворачиваясь от «средневековья» в сторону обесцвеченного и безликого «нового духа», незаконной хирургической операции Священное Предание, отрывая форму от содержания?

А. МУРАВЬЕВ

Из статьи Г. П. Федотова «Славянский или русский язык в богослужении?»·

Прежде всего признаем безоговорочно высокую красоту и силу славянского языка, как он дан нам во всем комплексе священных книг: и в переводе Библии и в богослужебном круге. Чтобы убедиться в достоинствах этого языка, достаточно сравнить привычный славянский текст псалма с переводом его, печатающимся в русской Библии.

Живый в помощи Вышняго в крове Бога небеснаго водворится. Речет Господеви: заступник мой еси и прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчей и от словесе мятежна. Плещма своима осенит тя, и под криле Его надеешися. Оружием обыдет тя истина Его (Пс. 90).

Живущий под кровом Всевышнего под сению Всемогущего покоится. Говорит Господу: «Прибежище мое и защита моя, Бог мой, на которого я уповаю». Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы. Перьями своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение – истина Его.

Без преувеличения можно сказать: это небо и земля. Из сферы высокой поэзии мы сразу вступаем в область подстрочника, быть может уясняющего смысл трудного текста, но убивающего его душу.

Печатается по: Путь. 1938. № 57. С. 5.

ХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Журнал Московской Патриархии открывает новый раздел, в котором будут печататься материалы, связанные с христианской историей. Совсем немного времени осталось до 2000 года – двухтысячелетия со дня пришествия в мир Христа Спасителя. Это событие изменило природу тварного мира, сделало его иным, чем он был прежде. Ниспослание Святого Духа на апостолов положило основание Церкви Христовой и дало возможность каждому человеку через Таинства Крещения, Миропомазания и Причащения получить ее благодатные дары и измениться. Через изменение, преображение каждого человека меняется и преображается мир. Особенно ясно это видно на примере первых христиан. Они нашли достойный ответ окружающему их языческому миру. Это касалось всех сторон жизни – и внутренней, и проявляющейся во внешних формах, в том числе в строительстве и украшении храмов, обрядах погребения и многом другом. И в то время христиане весьма успешно справились с этой задачей – многое из созданного ими даже современным рационалистическим разумом воспринимается как выдающийся вклад в мировое искусство.

Не меньший по духовной значимости подвиг был совершен во время Крещения Руси. Как в первые века христианства, нужно было не только принять учение о новой вере, но и преобразить с помощью благодатных даров Святого Духа всю жизнь, сделать ее христианской. Во внешней стороне проявления христианской жизни, в частности в строительстве храмов и их украшении, Русь многое восприняла от Византии. Но прошло немного времени, и Православная Русь создала и подарила миру свое духовное видение христианских догматов, воплощенное во внешних формах, отличных от византийских.

Подвиг Церкви и каждого отдельного человека-христианина по преображению мира продолжается и в наше время. Но человеческая жизнь устроена так, что невозможно удержать в памяти все соделанное на пользу Церкви с момента ее создания Спасителем. Только Полнота Церковная хранит в своей литургической жизни все содеянное во славу Божию.

Разные обстоятельства привели к тому, что многие христианские подвиги исчезли из сознания современных людей. Это и естественный ход истории, и многочисленные войны, и пожары и разрушения, повлекшие гибель множества исторических свидетельств, и стихийные бедствия, например извержение Везувия, и сознательное уничтожение того, что свидетельствовало о вере во Христа, чему мы были очевидцами в жизни нашей Родины и нашей многострадальной Русской Православной Церкви.

Но по милости Божией не все свидетельства погибли. Во время раскопок открываются давно позабытые храмы первых веков христианства, могилы христианских мучеников, чудом отыскиваются архивные документы, о которых никто не знал, находятся свидетели кончины новомучеников.

Вот об этих забытых, временно потерянных и вновь обнаруженных и оживших свидетельствах подвигов, совершенных во имя Христа во славу Святой Церкви, мы и будем рассказывать в разделе «Христианские древности», дабы в преддверии столь знаменательного события – 2000-летия Рождества Христова – хотя бы в малой степени оживить нашу память.

С. А. БЕЛЯЕВ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

Частица Ризы Спасителя – в Московском Кремле

Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет; да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины (Пс. 21, 19).

Ин. 19, 23–24

Среди многочисленных святынь, принадлежавших до 1917 года Успенскому собору Московского Кремля, была одна, по своей значимости выходившая из ряда вон даже на фоне бесчисленных кремлевских сокровищ. Речь идет о подлинной частице того хитона, который выткала для Господа Сама Богородица и который из-за его необычности распинавшие Христа Спасителя воины не решились порвать, но метали о нем жребий. Своего рода напоминанием об этой святыне, хотя мало кто об этом знал, на протяжении последних семи с лишним десятилетий служила бронзовая сень, стоящая и поныне в юго-западном углу Успенского собора справа от входа, поскольку изначальным и основным ее назначением было служить киотом для Ризы Господней[1].

Об обстоятельствах появления этой святыни в Москве несколько более подробно, чем это изложено в Житиях святых святителя Димитрия Ростовского, можно узнать из подлинных актов, хранившихся в Государственном Древлехранилище хартий, рукописей и печатей, состоявшем при Московском Главном архиве Министерства иностранных дел, и опубликованных в 1891 году в Санкт-Петербурге С. Белокуровым под названием «Дело о принесении в Москву Ризы Господней при государе Михаиле Феодоровиче в 1625 году». Эти документы являются тем оригиналом, по которому составлено было разошедшееся в списках «Сказание о перенесении честно́й Ризы Господа нашего Иисуса Христа из Персии в царствующий град Москву», которое и было использовано святителем Димитрием Ростовским.

В 1617 году персидский шах Аббас разорил Грузию. В 1619-м грузинский царь Теймураз обратился к московскому царю с просьбой, чтобы он, «великий государь, его царское величество, принял его под свою царскую высокую руку и от недруга его от шаха учинил его в обороне»[2]. Посол грузинского царя в Москве игумен Харитон «со слезами» просил, чтобы «государь над ними смиловался, для православной христианской веры за них и за их землю вступился и шаху их не выдал»[3].

5 мая (здесь и далее даты даются по старому стилю) 1621 года царь Михаил Феодорович Романов направил царю Теймуразу уведомление о поддержке и одновременно послал посольство к шаху Аббасу с грамотой, в которой было написано, чтобы шах, «ведая то, что иверские цари и вся Иверская земля прежде того были под державою великих государей царей и великих князей Российских, ныне бы на Иверскую землю наступати и войны и тесноты никакие чинити не велел»[4].

Посольство прибыло к шаху 21 января 1622 года. И вот тогда, в ходе политических переговоров, шах Аббас, видимо стараясь заручиться прочным миром с Москвой, объявил вдруг русским посланникам Василию Коробьину и дьяку Остафию

Статья составлена на основании архивных данных и традиции Русской Православной Церкви. – *Ред.*

[1] Рака с мощами святого Патриарха Ермогена, которая сейчас стоит под сенью, первоначально стояла рядом с ней с северной стороны. В 1913 году, в связи с торжествами по поводу 300-летия Дома Романовых, сень была передвинута и поставлена над ракой. К тому времени Риза Господня уже давно была перенесена на постоянное хранение в алтарь Успенского собора Московского Кремля.

[2] *Белокуров С.* Дело о принесении в Москву Ризы Господней при государе Михаиле Феодоровиче в 1625 году. СПб., 1891. С. IV–V.

[3] Там же. С. V.

[4] Там же.

(Евстафию) Кувшинову о том, что в его руках находится срачи́ца, в которой Христос был распят, которой он завладел во время похода на Грузию, и что теперь он намерен отослать ее царю Михаилу Феодоровичу и Патриарху Филарету. Сообщение («отписка») об этих переговорах пришло в Москву 27 июня 1624 года. На «отписке» стоит помета: «Чтена, выписать, говорить о том с грузинским послом и спрашивать его о Христовой срачи́це»[5].

Посланникам Василию Коробьину и Остафию Кувшинову было наказано в письме, чтобы они разузнали что возможно о Ризе Христовой у людей шаха, с которыми они в то время уже держали путь в Москву. В Москве же через два дня по сообщении о Ризе был распрошен грузинский посол архиепископ Феодосий, а чуть позже, 7 июля, – грек старец Иоанникий, бывший в ту пору келарем московского Новоспасского монастыря, который прибыл в свое время на Русь из Иерусалима вместе с Иерусалимским Патриархом Феофаном.

Показания архиепископа Феодосия доверия к подарку шаха не внушали. Он утверждал, что Риза Христова из Грузии не уходила, что хранилась она в неприступной крепости Загеме, в сундуке, где, помимо нее, хранился также «образ Спасов на убру́се (плате), что́ послал Господь наш Иисус Христос ко Авгарю царю на исцеление, да гвозди железные, чем прибит был Христос на Кресте, и иные многие святыни... А у шаха-де никаких святынь нет»[6]. То же утверждалось грузинами и позже, уже после удостоверения в подлинности части Ризы, присланной в Москву шахом Аббасом. Так, в 1635 году царь Александр писал, что «в церкви Схетской (Мцхетской) положена Риза Христова и доныне пребывает и да будет верно самодержавствию твоему истинно»[7]. Поэтому и много лет спустя русским послам в Грузии наказывалось собирать сведения о Ризе Христовой и по возможности просить отправить ее в Россию.

Греческий старец Иоанникий на вопросы думного дьяка Ивана Грамотина, которому поручено было вести дознание, отвечал, что «ему, в Ерусалиме будучи, лучилось слыхать ото многих, от верных людей: как де Пилат и архиереи осудили Господа нашего Иисуса Христа на смерть и отдали Ево воином, а велели распяти, – и они, пришед на место, где Его распяли, платье с Него сняли и розделили. Да на Христе же был хитон, от верху и до до́лу, а ткала де тот хитон Сама Святая Богородица, а того не ведает – в шелку ли, или во льну, или в волне (то есть из овечьей шерсти); а цветом де, сказывают, был лазорев. А делом кабы манатья (мантия), без рукав, широк и долог; только лише тем рознился, что без сбору и без сшитья весь ткан сверху. А словет по греческому языку хитон. Да и ныне де тем делом во Аравии платье носят, а словет по-арапски ихрам; как его человек положит на себя, да и обогнетца им, и назади станет долго и широко. А наделу де тот хитон достался Грузинские земли человеку, а он де в то время был в воинех; и после де того тот человек пришел в свою землю в Грузи и росказывал, что в Ерусалиме зделалось. И слыша де от него про Христово убивство сестра его родная и просила у него того хитона себе, и он ей дал вместо подарка; и та де девица была разумна, и, слыша про Христа, почала быти верна и приказала де родителем своим: как ее не станет, и они б ее положили во гроб в том хитоне. И после де того вскоре ее и не стало, и племя ее, по ее приказу, положили ее в том хитоне вместо савана: и от того де гроба выросло древо велико и почало от него быти миро и исцеление многое. И как де грузинцы приняли Святое Крещение еще при великом Царе Констянтине, и они де тем миром помазавалися и крестилися, и шло де то миро от того древа много лет. И грузинские де цари, видя от того древа чюдеса, поставили над тем древом великую церковь и устроили тут архиепископа начального: и сами грузинские и карталинские Цари по смерти своей велели себя класти в той церкви. И как де нынешняго шаха дед воевал Грузинскую землю, а в то время был в Грузинской земле царем Симонов отец, и многие де места шаховы люди разорили, и осквернили и

[5] Там же. С. VI.
[6] Там же. С. 46.
[7] Там же. С. VII.

в той церкви ставили лошади и скоты, и с тех де мест миро от того древа течь перестало. И как де грузинские цари землю свою от шаха очистили, и ту церковь освятили и над тем де местом поставили позади святительского места столп, высотою сажени з две, а поперег сажени, а в том месте, где от древа шло миро, от корени учинили окошечко не велико да поставили чашу, надеючись на то, любо еще вперед миро будет. И после де того от того древа миро не бывало и доныне. А как де он Аникей (Иоанникий) был в Грузинской земле при Теймуразе царе, тому ныне лет с 16, и он де в той церкве был и не одинова и то де древо видел, а мира уж от него нет. А говорят де о том грузинцы многие люди, что то древо выросло от хитона, в котором положена мертвая девица, сестра того воина, которой со Христа тот хитон снял. А самому де ему того хитона видеть не лучилось; нечто буде тот хитон выняли из земли грузинские люди после его. А про срачи́цу де Христову – где она – слышати ему не лучилось. А про образ Христов Нерукотворенной он, Аникей, подлинно ведает, что он в Грузех, а стоит в месте в Загеми в монастыре у Спаса в церкви над царскими дверми, заделан был цкою (доскою) золотою. И как де в Грузинской земле был Ерусалимской Патриарх Феофан и хотел тот образ открыть и посмотреть, и грузинцы де ему говорили, чтоб он тово образа не открывал и гневу Господня на себя не навел, потому что и преж того грузинские цари и святители хотели того образа смотреть и его открыть и они за дерзновенье ослепли да и померли вскоре. И Патриарх того образа не открывал, а служил в той церкви часто сам обедню. А где ныне тот образ, того не ведает. А про губу, которою напоили Христа жидове оцтом, он, Аникей, не ведает и не слыхал, где она. А про гвозди, которыми пригвоздили Христа ко Кресту, ведомо всем, что их взяла во Иерусалиме царица Елена и принесла во Царьгород к сыну своему к царю Констянтину, а где ныне те гвозди, того не ведает»[8].

Таким образом, из рассказа старца Иоанникия следует, что по жребию Риза Христова выпала наемнику из Грузии, что, окончив службу, он ее привез в родительский дом, что затем она долгое время сохранялась под землей и над ней был воздвигнут храм, служивший усыпальницей грузинским царям, что под землей Риза оставалась примерно до середины XVI века, ибо «нынешнего шаха дед», то есть дед шаха Аббаса шах Тамас, царствовал с 1524 по 1576 год, а разорение храма-усыпальницы произошло при нем. Тогда же, видимо, Риза была извлечена из-под земли и – уже́ ветхая – разделена на части, одна из которых, можно предположить, была положена в Мцхете, на митрополичьей кафедре, в ризнице, заделанная в Крест, как ее и нашел шах Аббас, а другая часть, возможно, была в Загеме.

Государевы послы Василий Коробьин и Остафий Кувшинов отвечали, что сперва шах сам объявил им, что «взял де он в Иверской земле Христову срачи́цу, в которой Христос распят; и как де Христа жидове распяли и на Кресте Его ударили копьем в ребра, и та де кровь на той срачице и ныне знать»[9]. «Да в нынешнем во (7)133-м году по Государевой грамоте говорили они с шаховым послом Русам-беком да с купчиною Мамеселеем», и посол сказал им, что и раньше слышал, что Риза Христова заделана в Крест и хранится у грузинского митрополита и «кто немощен, к той срачи́це коснется с верою, и того Бог милует, от той срачи́цы исцелеет»[10], а теперь шах ее сыскал и послал Московскому царю и Святейшему Патриарху с купчиной Мамеселеем в сундучке за своей печатью. А на Москве ему, Русам-беку, ту Христову срачи́цу велено взять у купчины и нести к Государю Патриарху самому. То же подтвердил и шахов купец Мамеселей.

Еще одно свидетельство пришло письмом от архиепископа Нектария. Архиепископ Нектарий, грек, был когда-то архидиаконом Патриарха Константинопольского, потом архиепископом Охридским в Болгарии, в 1613 году прибыл в Россию и был назначен архиепископом Вологодским и Великопермским, скончался в 1626 году.

[8] Там же. С. 16–19.
[9] Там же. С. 19–20.
[10] Там же. С. 21.

В письме его было написано, что «был он у Патриарха Констянтинопольского архидьакон, и посылал ево Патриарх в Грузинскую землю. И он де в Грузех ходил к церкве, имянем Исхета (Мцхета) и видел на правом крылосе в церкве у первого столпа стояли свечи зажжены; и он спросил священников о том, что то есть? И они сказали, что под тем столпом положен хитон Христов, сиречь одежда Христова; а принес де то некоторой воин, что был у Распятия Христова третей человек с иными, и взял ту Христову одежду. И меташа жребий, и падоша жребий ему; и взял он всю одежду целу и принес ее в Грузинскую землю; и многие от нея чюдеса творишася»[11].

Вот все сведения о Ризе Христовой, которые смогли собрать ко времени ее появления в Москве Святейший Патриарх Филарет и царь Михаил Феодорович. Греческие старцы Иоанникий и Нектарий подтвердили, что хитон Христов был в Грузии, но за подлинность присланной шахом части отвечать не могли. Риза прибыла в Москву 25 февраля и 11 марта была послом Русам-беком торжественно поднесена Святейшему Патриарху Филарету в золотом ковчеге с камнями из рубинов и бирюзы. «И великий Государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси тот ковчежец принял сам, встав, и спрашивал посла о шахове здоровье»[12].

В тот же день после посольства Патриарх «на своем святительском дворе с митрополитом Кипреяном Сарским и Подонским, и с Нектарием, архиепископом греческим, и с архимандриты, и игумены, и протопопы того ковчежца осматривали; и по досмотру в том ковчежце часть некая полотняна, кабы красновата, походила на мели или будет от давных лет лице изменила, а ткана во лну»[13].

Спустя несколько дней, 18 марта, Святейший Патриарх Филарет разговаривал со своим сыном, царем Михаилом Феодоровичем, о том, что ковчежец, в котором прислана Риза, расписан внутри сюжетами Страстей Христовых «латинским письмом», а «латыня – еретики», кроме же того, прислана она иноверным царем, а «неверных слово без испытания во свидетельство не приемлетца»[14]. Немалую роль в особой осторожности Патриарха сыграли, конечно, и показания архиепископа Феодосия.

Было решено поступать подобно святой царице Елене, когда она свидетельствовала подлинность найденного ею Креста Христова чудесами исцелений. Было постановлено объявить по монастырям старцам недельный пост и по всем церквам служить литургии и молиться, «чтобы Господь Бог о той святыни проявил им святую Свою волю»[15]. Ризу переложили в особый серебряный ковчежец, запечатали святительской печатью и отдали архимандриту Новоспасского монастыря Иосифу и двум крестовым дьякам – Ивану Семенову и Михаилу Устинову – для ношения по домам болящих. В домах пели молебны, святили воду, давали ее пить больным и возлагали на них ковчег.

Уже 22 марта дьяки Иван Семенов и Михайло Устинов явились к Святейшему Патриарху с докладом, что «в дому у подьячего Ивана Зиновьева» и во многих других домах и богадельнях «от тое святыни помощь есть»[16].

«И великий Государь Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси, слыша о том, попремногу благодарения всылая Богу, обаче и еще не сме во явление произвести (то есть еще не смея поверить и объявить), яко истинная Христова срачи́ца, но лучшаго ради уверения посылает ко оным болящим, их же глаголют исцелевших, Киприана митрополита Сарского и Подонского» и с ним других архимандритов для подтверждения фактов исцелений[17]. Дома были заново обойдены, велись записи, составившие потом целую книгу.

---

[11] Там же. С. 22.
[12] Там же. С. 25.
[13] Там же.
[14] Там же. С. 26.
[15] Там же.
[16] Там же. С. 28.
[17] Там же.

Записи такого рода:

«Посольского приказу бывший подьячий Иван Зиновьев сказал в роспросе: лежал де он 7 лет, не владел собою, а находило де на нево стень (столбняк); а языком де мало ж владел, а говорил де по великой нуже, о чем его хто вспросит; и ногою и рукою левою не владел же; а очми временем видел, а иным временем не видел; а год лежал, со одра не вставал нисколко. И как де в середу на третьей недели пели у него в дому молебен и воду святили, и как де он после молебна святые воды испил, и ему де Ивану от Спасовы срачи́цы учинилось облегчение и начал к церкве ходити и говорити молитву Иисусову и всякую речь памятно и стень де от него отошла от тово времени, а очима ныне видит не повелику»[18].

«Марта в 24-й день с Покровки из богаделные избы старица Агафья сказала: была де болна девица Макрида девяти лет... отнелась у нее рука левая да нога левая же, не владела нисколько... И она де старица Агафья тое девочку, взяв у матери, принесла к себе в богаделню для пришествия Господни Ризы. И как де игумен Новинской приехал к ним с Господнею Ризою и отпел молебен, и тое болную девицу приложили х ковчегу Ризы Господне, и покропил святою водою, и дали ей пить святые воды, и руку болную и ногу болную помазали святою ж водою. И толко де игумен съехал от них с богаделново двора, и та де девица тот-час стала на ноги, и ходить стала, и руками обема стала владеть и ходить попрежнему, как и наперед того здрава была и ничем стала невредима»[19].

Свидетельства об исцелениях продолжали прибывать, когда Святейший Патриарх Филарет известил сына своего, царя Михаила Феодоровича, о неизреченном человеколюбии Божием, «сподобльшему их таковую преславную благодать Божию видети во благочестивом царстве их»[20]. 26 марта был назначен Собор в царских палатах, и о Ризе Господней было объявлено царскому синклиту и всему народу, после чего в Успенском соборе «в радости духовной... Всемогущему Богу» принесено было «молебное благодарение» и совершено праздничное всенощное бдение. Извещение об обретенной святыне разослано было также по всем монастырям по стране, постановлено праздновать и служить благодарственные молебны «со звоном».

Риза определена была на хранение на кипарисовом Гробе Господнем – подобии Гроба Господня в Иерусалиме, поставленном в юго-западном углу Успенского собора, на котором должна была храниться плащаница, выносимая в Страстную Пятницу на средину храма. В 1624 году, накануне присылки Ризы, над Гробом Господним был установлен бронзовый шатер, украшенный серебряными с позолотой кокошниками и расписанный внутри по сводам изображениями Тайной вечери, омовения ног апостолам, суда Пилата и Страстей Христовых. Шатер сплошь литой, между опорами его сверху донизу плотная глухая решетка в виде цветущих трав, сквозь которую хорошо видно, но руку просунуть невозможно.

Таким образом, шатер над Гробом Господним сделан так, что не только торжественно обрамляет это место, но и надежно защищает его. Показательны также размеры шатра – они намного превышают размеры и царского, и Патриаршего места. При первом же взгляде на него видна сугубая значительность того, что он должен покрывать; у всякого, даже совершенно непосвященного зрителя возникает при взгляде на него непроизвольный вопрос: «А тут что должно быть? Что должно быть под этой сенью? Что за особая святыня?» («Шатер для хранения священных реликвий» – экспозиционная надпись в соборе.) Так или иначе, сознательно (со стороны людей) или Промыслом Божиим место это было заранее подготовлено для того, чтобы достойным образом принять святыню.

Какова дальнейшая судьба части Ризы Господней, присланной шахом Аббасом в Москву? В третьем томе издания «Русская историческая библиотека» помещены описи

---

[18] Там же. С. 30–31.
[19] Там же. С. 31–32.
[20] Там же. С. 33.

Успенского собора за 1627, 1638 и 1701 годы. Из этих описей следует, что уже в 1627 году на кипарисовом Гробе хранились три ковчега с разными частями Ризы. Кроме того, частицы Ризы посылались по монастырям. Так, уже в 1626 году Патриархом Филаретом малая частица Ризы Господней была передана в Ипатьевский монастырь. Приведем здесь фрагменты последней из доступных нам описей (1701 года), касающиеся Ризы:

«Гроб Господень кипарисной... В киоте у Гроба Господня образ Воскресения Христова... У Гроба ж Господня образ месной Распятие Господне... Ковчег серебряной резной золочен, четвероуголной, с кровлею, на яблочках, у него две скобы серебряные, на кровле Распятие Господне резное, а в ковчеге – ковчежец малой четвероуголной серебряной с кровлею, местами золочен, на кровле вырезан Крест, а в ковчежце малая часть Ризы Господни. Мерою те ковчеги, болшой в вышину, опричь яблок, четверть аршина, длина полшеста вершка, ширина тож, а малой ковчежец длина два вершка, ширина полтора вершка, а вышина полвершка.

На Гробе ж Господни ковчег серебряной белой, мерою длина полпята вершка, ширина три вершка, вышина полвершка; на кровле того ковчежца вырезан Крест четвероконечной, а в ковчежце – часть Ризы Господни.

На Гробе ж Господни ящик медной, длиною аршин шесть вершков, ширина аршин без полутретья вершка, а в нем ковчег серебряной золоченой с ризою Господнею, с которой ходят в домы; ковчег делан киотью, на ковчеге вырезан образ Распятия Господня, по сторонам и внизу по краям обнизано в одну нить, а вверху в возглавии в две нити, средним кафимским жемчюгом, во оглавии вырезан образ Нерукотворенного Спаса, в возглавии на закрепках три зерна гурмышских средних; у ковчега чепь золотая колчатая, трубки золотые»[21].

Из описи алтаря за тот же 1701 год: «Позади жертвенника налой». На нем: «Киот створчетой серебреной... А в том киоте ковчег деревянной... А в том ковчеге ковчежец маленкой серебрян гладкой золочен, а в нем четыре ризы Господни; а у того ковчежца верхняя цка златая накладная сквозная, в средине ее над частию ризы Господни хрусталь круглой, а на нем вырезано Распятие Господне да в предстоянии образы Пресвятыя Богородицы да Иоанна Богослова... У того ж ковчежца на исподней цке подписание: "Лета 7206, сей святый маленкой ковчежец со златою алмазною многоценною накладочкою соделан многоцелебной Ризе Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, за многая ея различных болезней целения, тщанием и желанием многогрешного и недостойного иерея Благовещенского собора... ключаря Иоанна Маленкого..." Другая подпись на вышеописанном болшом киоте на исподнем поле: "Сии ковчеги на целбоносную Ризу Спасителя нашего (и) Бога Иисуса Христа устроишася... в поминовение души правоверного болярина Иоанна Михайловича Милославского... мироздания 7198, месяца марта..."»[22]. И наконец, в ризнице, по описи того же 1701 года: «Ковчег серебряной с покрышкою и закладкою золочен, на крышке вырезаны Распятие Господне, а по сторонам – Пресвятые Богородицы, Иоанна Богослова, Марии Магдалины, Логика сотника. На той же крышке по краю кругом подпись: "Лета 7192, июля в день, построен сей ковчег в соборную и апостольскую церковь Успения Пресвятыя Богородицы при державе великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержцев, повелением брата их государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича..." А в том ковчеге ковчег златой, в котором лежит Риза Господня; верхняя цка гладкая, на ней на средине около Ризы Господни круг золотой, а в кругу над Ризою Господнею хрусталь, среди хрусталя в золотом гнезде камень алмаз. А внизу на исподней цке того ж ковчега вырезана подпись: "Сей златый ковчег, с алмазы и с изумруды, устроен повелением великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича..."»[23].

---

[21] Русская историческая библиотека. М., 1876. Т. III. С. 601–603.
[22] Там же. С. 655–658.
[23] Там же. С. 725–728.

Итак, в описи Успенского собора Московского Кремля за 1701 год упоминаются пять ковчегов с восемью частями Ризы Господней; три ковчега хранились на так называемом Гробе Господнем, один в алтаре (в жертвеннике), и один в ризнице – дар последних царей. Позже две части ризы были направлены в Петербург, одна – в Ярославль. Наконец, наступил момент, когда последний ковчег (ковчеги?) с Ризой был изъят из-под бронзовой сени и помещен на постоянное хранение в алтарь. В каком году это произошло, установить пока не удалось, но, во всяком случае, когда составлялся популярный путеводитель «Достопамятности Московского Кремля», изданный в Москве в 1843 году, Ризы под сенью уже не было. Вместо нее была положена Плащаница – по музейным данным, шитья XVIII века. В справочниках XIX века она иногда по недоразумению упоминается как древняя, привезенная вместе с Ризой Господней из Персии. Это ошибка. Некоторые авторы вообще путали Плащаницу с Ризой и все относящееся к одной приписывали другой. Ризы на виду уже давно не было, и хотя раз в год, в праздник Положения Ризы Господней в Москве, ее из алтаря выносили и каждому новорожденному наследнику царского рода продолжали отделять частичку Ризы для ношения в нательном кресте, тем не менее представления о ней в народе становились все более расплывчатыми, легендарными, почти сказочными.

В алтаре Успенского собора ковчег с Ризой Господней хранился в жертвеннике, рядом с мощами святителя Московского Петра, на одном аналое с другими священными реликвиями. Вместе с Ризой Господней на аналое лежали:

ковчег с частью Ризы Богоматери (дар Василия Голицына);

гвоздь Господень, привезенный из Грузии в Москву царем Арчилом в 1636 году;

Крест с частью Животворящего Древа Креста Господня;

ковчег с мощами четырех святых: Иоанна Предтечи, святителя Московского Алексия, Преподобного Сергия Радонежского и святого равноапостольного князя Владимира;

ковчег с правой рукой апостола Андрея Первозванного, привезенный царю Михаилу Романову и Святейшему Патриарху Филарету греческим архимандритом Галактионом из Солуни, из монастыря святой Анастасии Узорешительницы;

складень с перстом святителя Василия Великого;

ковчег с главой святителя Григория Богослова;

ковчег с главой святителя Иоанна Златоустого;

ковчежец с частью мощей великомученика Георгия Победоносца;

ковчег с главой святого мученика Авксентия;

ковчег с левой рукой святой великомученицы Евфимии всехвальной;

образ Воскресения Христова – дар Патриарха Московского и всея Руси Адриана;

киот с чудотворным Влахернским образом Божией Матери;

икона Пресвятой Богородицы работы святителя Московского Петра;

ложечка рыбьей кости святителя Московского Ионы.

По сведениям сотрудников Музеев Московского Кремля, после революции, в 1918 году, хранившиеся в алтаре Успенского собора святыни были перенесены в Крестовоздвиженский монастырь, находившийся неподалеку, в начале Воздвиженской улицы. Когда монастырь закрыли и разрушили, а духовенство его арестовали, святыни были у Церкви конфискованы и помещены в фонды Музеев Московского Кремля, где и сохранялись (подчас с большими трудами и опасностями) музейными работниками в неприкосновенности вплоть до настоящего времени[24].

[24] Восемь ковчегов переданы из Музеев Московского Кремля Русской Православной Церкви накануне тысячелетия Крещения Руси. Ковчег с главой святителя Иоанна Златоустого был помещен в Богоявленском Патриаршем соборе, остальные отправлены в храмы различных епархий, в том числе в Свято-Данилов монастырь в Москве. – *Примеч. ред.*

Среди них находится и ковчег с Ризой Господней, который попал в отдел драгоценных металлов[25], где хранится и поныне.

Наконец, несколько слов о том особом значении, которое придавали на Руси обретению Москвой Ризы Христовой. Дар был осуществлен в марте 1625 года, но празднование «Положения честной Ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве» со временем было перенесено с 27 марта на 10 июля (23 июля н. ст.). Произошло это не только потому, что март – месяц великопостный, но главным образом потому, что празднование Положения Ризы Христовой решено было приурочить ко дню коронации царя Михаила Романова на царство (11 июля ст. ст.). Подобно тому как на заре тысячелетнего Византийского царства Божие благословение на грядущий период истории было явлено обретением святыми равноапостольными царицей Еленой и царем Константином Великим Честного Животворящего Креста Христова, так же и теперь, на заре нового периода русской истории, в муках рожденного кризисом Смутного времени, явление чудотворной Ризы Христовой Москве было понято как благословение царствующему дому и всему государству и народу российскому на грядущие времена. Впереди было освоение Сибири, просвещение многих народов светом христианской истины, открытие Аляски; впереди было и новое открытие Европы, новая встреча с христианской культурой Запада. Особую споручницу в земных делах, близкую соучастницу в созидании земной истории видел в Ризе Господней и царь Петр Великий. Не случайно он в кризисный момент строительства государства, накануне основных своих побед, в стесненных материальных условиях отдает приказ строить в Москве каменный храм на месте встречи Ризы Спасителя, привезенной в Россию персидским посольством, – храм Ризоположения. Воздвигая этот храм, великий царь как бы вспоминал слова Христа: «Без Меня не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5), держась же за Ризу Христову, совершите многие славные дела. «И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). Этот оттенок смысла – благословение царствующему дому, народу и государству – так и вошел в текст праздничного песнопения на день Положения Ризы Господней в царствующем граде Москве.

Тропарь, глас 4

Днесь притецем, вернии, к Божественной и целбоносней Ризе Спасителя нашего Бога, благоизволившаго сию Плотию носити, и на Кресте Святую Свою Кровь излияти, еюже искупи нас от работы вражия[26]. Тем благодаряще вопием Ему: спаси святителей и град, и вся люди честною Твоею Ризою защити, и спаси души наша, яко Человеколюбец.

Кондак, глас 4

Одеяние нетления, спасительнаго целения всем человеком, Владыко, даровал еси Твое Божественное сокровище – честную Ризу, яже есть хитон, еюже живоносную и святую Плоть вочеловечения Твоего одеяти благоволил еси. Сию желанием приемлюще, светло празднуем, страхом же и любовию, яко Благодателю воспевающе, зовем Ти, Христе: сохрани в мире святителей и вся люди по велицей Твоей милости.

Н. ЭНЕЕВА

---

[25] В отрывном Православном церковном календаре на 1996 год (Кострома, 1995) под 23 июля – день Положения Ризы Господней в Москве – сказано, что две частицы Ризы находились до революции в Санкт-Петербурге (местонахождение их сейчас неизвестно), а третья находится сейчас в Москве, в храме Ризоположения на Донской улице. Здесь неточность. В 1951 году храму Ризоположения в связи с 250-летним юбилеем со дня основания Святейшим Патриархом Алексием I действительно была передана частица Ризы Господней, подаренная ему Патриархом Александрийским. О местонахождении же московской части Ризы тогда не было известно никому, кроме узкого круга музейных работников.

[26] От рабства врагу-диаволу.

Богослужение в честь Ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля

27 марта 1625 года, в Неделю Крестопоклонную Святой Четыредесятницы, Риза Господня была торжественно положена в Успенский собор в Кремле. В первые же годы день положения Ризы стал отмечаться как особый праздник. Об этом свидетельствует запись под 27 марта в одном из самых ранних Чиновников Московского Успенского собора – «Сказание действенных чинов святыя соборныя и апостолския великия церкви Успения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии»[1].

В строках, предшествующих богослужебному тексту Чиновника, сказано, что он составлен по повелению Святейшего Патриарха Филарета в 7130 году от сотворения мира, то есть в 1622 году от Рождества Христова. В предисловии проф. А. П. Голубцова к этому изданию текстов отмечено, что данный Чиновник, вероятнее всего, был далеко не первым сочинением подобного рода, что по своему характеру он являлся памятной книгой для совершителей богослужения в Успенском соборе и что он сочетал указания повседневных богослужений с особенностями Патриаршей службы в соборе.

А. П. Голубцовым отмечено также, что Чиновник является аналогом тех записей, которые велись в Храме Гроба Господня в Иерусалиме и в Великой церкви в Константинополе.

Анализ текстов привел А. П. Голубцова к заключению, что и этот, и Чиновники последующего времени являлись живыми книгами, что они все время дополнялись и видоизменялись, поскольку каждый Патриарх вносил свои изменения в последовательность некоторых частей богослужения[2]. Именно поэтому в Чиновнике, составленном в 1622 году, оказалась запись о праздновании события, совершившегося в 1625 году.

Итак, уже в «В сказании действенных чинов...» под 27 марта записано: «Празник ризе Господа нашего Иисуса Христа. (На поле: бдение.) К вечерне благовест в реут (большой колокол. – *Ред.)*; на вечерне и на утрии патриарх облачается». Как видно из приведенной записи, празднику полагалась служба со бдением, то есть праздник был отнесен к первому типу праздников по типологии праздничных служб Типикона.

Следующий по времени Чиновник, в котором есть упоминание о Службе Ризе Господней, также относится ко времени Патриарха Филарета. Он был издан А. И. Тимофеевым в 1876 году под заглавием «Устав церковных обрядов, совершаемых в Московском Успенском соборе»[3].

Под 27 марта (столбец 59) записано: «В 27 день празнуют Ризе Господни, а празнества в кой день свой не установлено». Далее рассматриваются состав и последовательность службы праздника, если он придется на один из дней пасхальной седмицы. Безусловно, весьма важно с богослужебной точки зрения, что в ряде случаев предпочтение отдается празднику Ризы Господней, например что на литургии первыми идут прокимен, апостол, аллилуиарий и Евангелие Ризе, а потом дню (столбец 68), что, несомненно, указывает на то большое значение, которое имел праздник Ризы Господней в то время. Правда, далее есть заметка о том, что в 1630, 1631 и 1632 годах Патриарх Филарет указал «прокимен и апостол и Евангелие и прочее сначала дню, потом Ризе»[4]. Но из текста не видно, удержалась ли новая последовательность в дальнейшем.

Но этот текст представляет еще бо́льшую ценность именно своим подробным изложением службы, посвященной празднику Ризы Господней. С такой полнотой служба ни в одном источнике больше не описывается.

---

[1] *Голубцов А. П.* Чиновники Московского Успенского собора и выходы Патриарха Никона. М., 1908. С. 1–81.

[2] Там же. С. VI–XVIII.

[3] Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Том третий. СПб., 1876. Названный текст открывает этот том и помещен в нем на столбцах 1–156.

[4] Там же.

Праздник начинается с малой вечерни. После звона в новый большой колокол в Успенский собор входят архиереи. В это время ключари собора снимают с Гроба Господня меньший ковчег «с Ризою Спасовою», кладут его на аналой среди храма и напротив царского места ставят «образ Ризы Положение»[5]. После этого происходит встреча сначала Патриарха, затем государя и начинается последование малой вечерни.

По отпусте вечерни Патриарх и архиереи входят под сень над Гробом Господним и «поют молебен Ризе Спасове и Святой Недели Пасце по Уставу».

В 6 часов начинается великая вечерня, которая идет по своему чину, только «"Буди имя Господне" и псалма пети не указано, и полагается чтение о Ризе Спасове в Толковом Евангелии... и по чтении начинают заутреню» (колонка 63).

По великой ектении «полагается чтенье о Ризе Спасове в Толковом Евангелии или новое Слово о хитоне, а в то время Патриарх со властьми (архиереями. – *Ред.*) входит в олтарь и облачается, и по чтении пойдет Патриарх со властьми по Ризу Спасове по большой ковчег, а пред ними идут со свещами витыми, и с подсвещники, и с рипидами, и со кресты, и с кадилы, а в то время бывает звон во вся довольно; и приемлет Патриарх ковчег на главу и пойдет в церковь, идеже уготовлен налой среди церкви... полагает ковчег на налое, да на другом налое образ праздника Ризы Господня полагается» (столбец 64).

По каждении «прежде поидет к Ризе Спасовой прикладыватись государь и по нем Патриарх... а ключари поставляют налой с ризою большей ковчег противу патриархова места, а Патриарх в то время в олтаре разоблачается... и полагается чтение о Ризе Спасове, а Патриарх в олтаре сидит на стуле, и по чтении выходит Патриарх и ставится (встает. – *Ред.)* на своем святительском месте, и поют степенны четвертого гласа, 1-й антифон, прокимен и Евангелие Ризе Спасове, а Евангелие чтет в олтаре протопоп, а в то время звонят во вся» (столбец 65). Далее утреня совершается по своему чину. После первого часа государь уходит в свои палаты, «посем молебен Пасце и Ризе Спасове, а Патриарх молебна слушает» (колонка 65). Перед началом литургии «приходит Патриарх перед Ризу Спасову, что на налое, со всеми властьми, и поют молебен Ризе Спасове по Уставу, Святые Недели Пасце, и по шестой песни Патриарх чтет Евангелие, и по Евангелии совершают молебен... и бывает освящение воде» (колонка 67). По отпусте литургии снова совершается молебен перед Спасовой Ризой, который государь слушает у святыни, а Патриарх в это время разоблачается в алтаре.

По отпусте молебна со Крестом Патриарх «вземлет Ризу Спасову на главу, власти возмут под руки Патриарха и пойдут ко Гробу Господню, а пред ним идут со кресты и с рипидами и со свещами и с лампадаю и с кадилы и бывает звон во вся. А государь царь провожает Ризу Спасову и с боляры. А Патриарх, положа Ризу Спасову в ковчег, и звон престанет и запечатают царьскою печатью и патриаршескою, и приложась государь царь к ковчегу, и пойдет во своя царьския полаты, а Патриарх слушает канон и подает властем, и пойдет к себе в келью...» (колонка 69).

Если из этого описания исключить упоминания о пасхальных песнопениях, то останется очень подробное повествование о Службе в праздник в честь Ризы Господней,

---

[5] По описи Успенского собора 1627 года, в соборе было три частицы Ризы Господней. «На Гробе Господне ковчег серебрян золочен, на ковчеге – образ Распятие Господа нашего Иисуса Христа резной; а в том ковчеге другой ковчежец серебрян, золочен, а в ковчежце – Риза Господа нашего Иисуса Христа; ковчеги оба запечатаны за печатью великого государя и царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси и отца его, великого государя, Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси. Киот серебрян, в нем часть Ризы Господни лежит на Гробе Господне за печатью великого государя Святейшего Патриарха Филарета Никитича, Московского и всеа Руси. Киот меншой серебрян золочен, в нем часть Ризы Господни, за печатью великого государя, Святейшего Патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси. На ковчеге образ Распятие Господне, по краем обнизан жемчугом в одну прядь, во главе образ Спасов...». Из других мест явствует, что одна частица называлась большой, вторая – меньшой, а третья предназначалась для ношения по домам к болящим. См.: *Тимофеев А. И.* Описи Успенского собора от начала XVII века по 1701 год включительно. 11. Опись, составленная в 1627 году // Русская историческая библиотека. СПб.: Археогр. комис., 1876. Т. 3. Опись 1627 года – колонки 373–504. Цитированные строчки – колонки 416–417.

или, как чаще она называется в тексте, Спасовой Ризы, со всеми особенностями этого празднования. Из описания видно, что на всех службах присутствовал государь, что бывало далеко не всегда, и что празднование совершалось весьма торжественно – по чину великих Господских праздников.

Знаменательно и то, что описание свидетельствует о существовании, по крайней мере уже к 1634 году, то есть менее чем через десять лет после совершения события, полной Службы на праздник. В повествовании о том, как надо совершать Службу, упоминается полный цикл стихир на малой и великой вечернях, тропарь и кондак праздника, канон праздника и стихиры на хвалитех, а также особые чтения.

По свидетельству архиепископа Владимирского Сергия (Спасского; † 1904), Службу составил митрополит Крутицкий Киприан († 1635)[6]. Ф. Г. Спасский приводит мнение других исследователей, которые называют создателем Службы грека Мелетия Сирига и датой создания Службы – 1643 год. Но тут же Ф. Г. Спасский сам и опровергает это мнение, ссылаясь на то, что сам видел Общую Минею издания 1635 года, которая содержала уже эту Службу, и на грамоту архиепископа Тверского от 1626 года, в которой эта Служба тоже упоминается. В конечном счете автор принимает мнение архиепископа Сергия и других о написании Службы митрополитом Крутицким и Сарским Киприаном[7]. В работе Ф. Г. Спасского подобраны интересные наблюдения о судьбе Службы в последующие годы, свидетельствующие, по мнению автора, о важном ее значении[8].

В первом предложении о празднике Ризы Господней в «Уставе церковных обрядов...», о котором речь шла выше, есть интересные слова: «В 27 день празнуют Ризе Господни, ***а празнества в кой день*** свой ***не установлено».*** Буквально это значит, что какой-либо определенный день для празднования положения Ризы Господней установлен не был. Но какой смысл вложен в эти слова, какое реальное положение вещей скрывается за ними, сказать, исходя только из самих этих слов, сложно. Можно только предположить, что празднование в последующие несколько лет совершалось в тот же самый календарный день, в то же число, когда было совершено само перенесение Ризы в Успенский собор.

Создание следующего по времени Чиновника, во всяком случае его основной части, А. П. Голубцов относит к 1636–1639 годам. Чиновник носит название «Чиновник церковный о благовесте и о звону»[9]. По мнению автора, Чиновник все время дополнялся; чаще всего такие дополнения выглядели как записи на полях. Некоторые из таких записей имеют прямое или косвенное указание на время их внесения в текст; последнюю такую запись А. П. Голубцов относит к 1671 году[10].

И в этом Чиновнике есть указание на празднование Положения Ризы Господней, причем дважды: и под 27 марта, и под 10 июля. Указания небольшие, так что можно привести их целиком: «В 27 день празнуют Ризе Господа нашего Иисуса Христа, а празнества в кой день свой не установлено. Благовест и трезвон с новым и в воловые, а буде на Светлой неделе празнуется, и то по главе Благовещенской празнуется, и со всенощным»[11]. Приведенное сообщение дословно повторяет начало записи предыдущего Чиновника.

Запись под 10 июля вся сделана на полях; точное время ее внесения определить нельзя, но ясно одно, что она произведена не раньше указанной в ней даты. Запись гласит: «Месяца того ж (в) 10 день указал государь и Патриарх праздновать совсем Ризе Господни (в) 154 году (имеется в виду 7154, то есть 1646 год. – *Ред.*) и (в) 62 (имеется в виду 7162, то есть 1654 год. – *Ред.*) празновал Ризе Господни, а воды не святил. Выносят ковчег с Ризою после малой вечерни, и молебен Богородицы, и выходят с рипидами, и звон бывает

---

[6] Архиепископ *Сергий.* Полный месяцеслов Востока. Том II. Святой Восток, ч. 1. Месяцеслов. М., 1876. С. 182.

[7] *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. Париж, 1951. С. 65–66.

[8] *Спасский Ф. Г.* Указ. соч. С. 66.

[9] *Голубцов А. П.* Указ. соч. С. 147–213.

[10] Там же. С. XXVI–XXIX.

[11] Там же. С. 180.

великий с воловыми. И после обедни относят такожде; звон великий. Поставляют среди церкви на налое, и покадив митрополит, и прикладываетца царь и бояре не все. И взимает на главу, и относитца, и в то время с воловыми звон»[12].

В этих заметках весьма важным обстоятельством является сообщение о том, что государь и Патриарх – вероятнее всего, речь идет о Патриархе Иосифе († 1652) – указали «празновать совсем» праздник Ризе Господней. Речь идет, по-видимому, как об установлении точного дня празднования, так и о придании этому празднику общецерковного значения. По мнению Ф. Г. Спасского, помещение Службы в разных богослужебных книгах «показывает ее восприятие как одной из важнейших служб государства Российского в свое время»[13].

Трудно сказать, что точно побудило Патриарха Иосифа и царя Михаила Феодоровича установить днем празднования Положения Ризы Господней именно 10 июля, но несомненно одно, что на следующий день – 11 июля – всегда торжественно праздновалась годовщина восшествия на престол первого царя из династии Романовых – Михаила. Вероятнее всего, что между этими двумя торжествами существовала внутренняя духовная связь.

Записи об особой Службе в праздник Положения Ризы Господней сохранились и в Чиновниках более позднего времени. Есть она и в Чиновнике, озаглавленном «Чиновник соборный», который А. П. Голубцов датирует 1713 годом и считает самым поздним[14]. Но во всех этих сообщениях нет ничего нового, только краткое изложение чина.

Некоторые новые детали содержатся в «Записной книге», содержащей сведения о выходах и облачениях Патриарха Никона. В обычном описании Службы на праздник Положения Ризы добавлено описание того, в каких облачениях служил Патриарх[15].

По мнению А. П. Голубцова, с ликвидацией Патриаршества стала угасать и литургическая жизнь в Успенском соборе и постепенно стали исчезать из литургического обихода все особенности Патриаршей службы; служба в соборе стала приближаться к службе в других храмах. По мнению того же автора, этому способствовало указание синодальных архиереев убрать с их исконных мест все знаки Патриаршего достоинства: посох Митрополита Петра, Патриарший облачальный амвон и другие[16].

Говоря о Ризе Господней в Успенском соборе Московского Кремля, нельзя хотя бы в двух словах не отметить еще один день в литургическом году, когда эта святыня выносилась на середину храма для литургического поклонения. Это происходило в Великий Пяток, когда Риза Господня, на этот раз вместе с Гробом Господним, выносилась на середину храма и перед ней совершалось положенное в этот день Последование Святых Страстей. Полнее всего чин выноса Ризы и поклонения ей описан в «Указе о звону и чину. Четыредесятница»[17].

С середины XVII века праздник Положения Ризы Господней вошел в литургическую жизнь всей Русской Православной Церкви. Церковная память этого события творится и поныне; праздник этот отмечен во всех церковных календарях. В Типиконе указания о нем помещены в 48-й главе под 10 июля и праздник отмечен красным знаком креста без круга (полиелей). В последнем издании служебных Миней, также под 10 июля, помещена Служба, правда без малой вечерни.

Дай Бог, чтобы и мы сподобились поклоняться Ризе Господней в том соборном храме, куда она была изначально положена.

С. БЕЛЯЕВ

---

[12] Там же. С. 194, примеч. 3.

[13] *Спасский Ф. Г.* Указ. соч. С. 66.

[14] *Голубцов А. П.* Указ. соч. С. L–LI; текст самого Чиновника помещен на с. 214–234; запись о Службе Ризе Господней под 10 июля – на с. 228.

[15] «Записная книга» помещена у А. П. Голубцова на с. 235–303, Служба на Положение Ризы – на с. 270–271.

[16] *Голубцов А. П.* Указ. соч. С. XLVII–XLIX.

[17] Там же. С. 81–124; описание службы Великого Пятка – на с. 115–118. В первой строке назван год составления – 1667-й.

Храм во имя святой Марии Магдалины

Тот, кто бывал во Святой Земле, помнит величественный типично русский храм на западном склоне Елеонской горы, который заметно выделяется среди всех построек этой части Иерусалима. Это храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины. Он является украшением западного склона Елеонской горы, господствуя над всей местностью. Сердце радуется, когда видишь во Святом граде эту прекрасную русскую церковь. Храм во имя святой Марии Магдалины с окружающими его монастырскими постройками, садом и монастырскими стенами – это уголок нашей Святой Руси, перенесенный во Святую Землю. Тепло делается на душе и растаивает сердце при ви́дении столь родного и близкого в центре всего православного мира.

Так получилось, что все мы мало знаем и о самом храме и монастыре и о тех людях, чьим попечением эта красота появилась в Иерусалиме. До недавнего времени в печати мало что появлялось о нем. Временами проскальзывало несколько строк в сухих отчетах Российского Палестинского общества по случаю какого-нибудь юбилея; какие-то краткие сведения проникали и на страницы Журнала Московской Патриархии при описании посещения официальной паломнической группой Святой Земли. В последние годы заметок о храме Марии Магдалины на страницах печати стало немного больше. Это связано с канонизацией сестры последней Императрицы – Великой княгини Елизаветы Федоровны, чьи святые мощи почивают в этом храме.

Храм Марии Магдалины, построенный в 80-е годы прошлого века по инициативе председателя Императорского Православного Российского Палестинского общества Великого князя Сергея Александровича и его супруги Великой княгини Елизаветы Федоровны, в основном на их личные средства, в память матери Великого князя Императрицы

Марии Федоровны во имя ее небесной покровительницы, заслуживает того, чтобы о нем написать подробнее. Но это задача будущего. Пока же предлагаем вниманию читателей два документа, ранее никогда не публиковавшихся, относящихся ко времени постройки и освящения храма.

Первый документ – слово, произнесенное в Иерусалиме священником миссии Русской Православной Церкви во Святой Земле отцом Александром Анисимовым по случаю освящения храма; второй – впечатления и переживания православной паломницы от совершившегося события. Они приобщают нас к той радости, которую испытывали современники при освящении храма и оживляют светлый образ Императрицы Марии Федоровны, столь много сделавшей для людей, в особенности для русских женщин, в память о которой близкие ей люди и воздвигли храм.

Много сил положила на создание храма святая мученица Великая княгиня Елизавета, чья память празднуется Русской Православной Церковью 18 июля. Она присутствовала на освящении храма, в нем же после долгих странствий нашли покой и ее святые мощи.

Оба публикуемых документа хранятся в архиве Императорского Православного Российского Палестинского общества; печатаются они с любезного разрешения руководства общества, за которое приношу искреннюю благодарность.

С. А. БЕЛЯЕВ,
член Императорского Православного
Российского Палестинского общества

Речь, произнесенная в зале Вечерних чтений для поклонников* по случаю освящения Царской церкви во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании

(Приготовлена была эта речь к произнесению при освящении Гефсиманского храма (в самом храме), но по не зависящим от автора причинам в самом храме не пришлось сказать ее, почему она и произнесена в сем поименованном месте.)

Господи! Аз создал дом Имени Твоему, свят Тебе и готов к Престолу Твоему, еже обитати Тебе в нем вовеки. И Ты услышиши с небесе, и милостив будеши о согрешениях людей Твоих... И даси комуждо по путем его, якоже увеси сердце его.

3 Цар. 8, 13; 34–39

Благочестивые поклонники – соотечественники мои! Так молился один из мудрейших людей, израильский царь Соломон при освящении построенного им храма. Такие высокие чувства наполняли его сердце в те священные минуты. В этой молитве, с одной стороны, слышится живейшая радость об окончании постройки храма, а с другой – ясно определяется цель, для которой он построен. В сердечном восторге своем Соломон только того желал и просил от Господа, чтобы в устроенном храме вечно было прославляемо имя Божие и чтобы храм его был местом общественной молитвы для всех людей, ищущих своего спасения.

Осмеливаемся утверждать, что Благочестивейший наш Государь Император и его Августейшие Братья, здесь присутствующие, а равно и отсутствующие, полагавшие заботы об устройстве Гефсиманского храма, испытывают такую же радость об окончании святого дела, какую имел и Соломон. Мы уверены, что виновники настоящего торжества, царственные молитвенники Их Высочества, благоизволившие лично прибыть для присутствования при освящении храма в минуты священнодействия над

* Паломников. – *Ред.*

оным, в сердце своем обращались с такою же молитвою к Царю царей и Богу, как и Соломон: «Господи! Готов Тебе храм и Престол. Пусть прославляется в нем Пресвятое Имя Твое вовеки, и Ты внимай здесь мольбам нашим и всех верных людей Твоих и не оставляй всех нас Твоею милостию». Иных мыслей и чувств нельзя и предположить в Августейших создателях Гефсиманского святилища.

Ныне Всеблагий Бог даровал нам, русским, в Палестине, кроме святой царицы Александры, еще другую скорую помощницу и теплую молитвенницу о душах наших в лице святой мироносицы равноапостольной Марии Магдалины, имени которой и посвящен Царский Гефсиманский храм. Весьма благовременным считаем в настоящий нарочитый и вожделенный день и час обратиться к ней с такой мольбою: «Святая равноапостольная Марие Магдалино! Прими новосозданный храм, нареченный в твое имя, под молитвенный покров твой. Вонми гласу моления нашего о том, чтобы все входящие в оный исходили из него с освящением душ и телес, чтобы ущедренные земными благами выносили из него побуждение употреблять их не в свою только пользу, но паче во славу Божию и во благо ближних, чтобы бедные и удрученные несчастиями выносили из него утешение и силы к благодатному перенесению несчастий, чтобы всякий просящий получал просимое и ищущий находил искомое. Вознеси святые твои молитвы и за благочестивейших наших Царя и Царицу и Августейших его братьев – создателей храма в честь твоего имени и за весь Российский Царствующий Дом, наипаче же помолись и всегда предстательствуй пред Престолом Божиим за почившую в Бозе Императрицу Марию Александровну об упокоении души ее в Царствии праведных, ибо названный храм есть благодарная, вечная молитвенная память державных, любящих ее детей».

Пресвятая Богородице, Дево! Мним, что не случайно, но по Твоему благому промышлению и соизволению освящен Гефсиманский Царский храм в сей нареченный и святой день празднования твоему Всечестному Покрову, а потому умоляем Тебя, Пречистая, прими его под Твое верховное покровительство и осеняй его честным Твоим омофором. Не оставляй, Мати Божия, этого Дома молитвы Твоим невидимым присутствием и ходатайством; очищай, подкрепляй и возноси к Престолу благодати и молитвы царей и царственных особ и всех людей: «не имамы бо иныя помощи, не имамы иные надежды, разве Тебе, Владычице!»

Православная Церковь так высоко ценит труды и жертвы на построение храмов Божиих, что постановила правилом при всех службах своих поминать создателей их. Справедливость требует, чтобы вы, соотечественники мои, здесь приседящие, а равно и все разновременно приходящие в Палестину русские богомольцы, имели и хранили благоговейную память об Августейших храмосоздателях и молились о ниспослании им всяких благ, а драгоценное сердцу русского имя в Бозе почившей Императрицы Марии Александровны было вписано в поминальную книжку каждого из нас, как главной виновницы настоящего светлого торжества.

Да будет же прославляем в новосозданном Гефсиманском Царском храме Бог отныне и до века. Да будет призываемо Его Пресвятое Имя на том месте из рода в род. Да будут благословенны царственные создатели названного святилища. Да благословит Господь тех, которые будут предстоять у Престола Его и испрашивать на людей милости и благословения Его!

Святая мироносица равноапостольная Мария Магдалина – покровительница освященного днесь Царского храма, будет покровительницей Всероссийского Царствующего Дома, служащих в храме и всех тех, которые будут приходить и молиться в нем с верою, надеждою и любовию общему Отцу Небесному, Которым все мы живем и движемся и Которому подобает слава и честь всегда, ныне и вовеки.

Русской православной Иерусалимской Духовной миссии
священник Александр АНИСИМОВ,
Святой град Иерусалим

Все живы в Воскресшем Христе·

Живы и «блажени мертвии, умирающие о Господе» (Откр. 14, 13). Жива, следовательно, и та, в память которой наступило время совершиться великому земному торжеству, к которому присоединятся и ангелы на небесах: новый храм увековечит память о той, вся земная жизнь которой была – любовь к Богу и любовь к людям. А любовь не угасает и делает блаженно-бессмертной ту душу, которая вместила ее в себе.

Эту-то отраду, эту весть о вечной блаженной жизни царицы-праведницы и будет вечно возвещать людям вновь создавшийся среди святынь иерусалимских храм святой Марии Магдалины, имя которой носила и любви ко Христу которой подражала в Бозе почившая Императрица Всероссийская Мария Александровна.

Не могла она лично посетить Святые Места, ознаменованные земной жизнью Спасителя, – телесные недуги воспрепятствовали ей в том; но душой нередко стремилась она сюда; глубоко постигала значение Святых Мест и с сочувствием почтила их своею царственною целесообразною деятельностью.

Теперь же, по кончине своей, святою памятью о себе прибыла она сюда как бы по стопам своего Ангела – Марии мироносицы, удостоившейся первой увидеть Воскресшего Христа, Которого возлюбила всей душой.

И благочестивая русская царица – первая из русских православных памятью о себе, воплотившейся в памятнике-храме близ места, где вознесся Спаситель, как бы приблизилась к Воскресшему Христу.

Достойно стяжала она эту память о себе. Не воинственными победами над внешними врагами, не расширением пределов своего государства прославилась императрица Мария, но великие победы одержала она над иного рода врагами, или, вернее, над мучителями рода человеческого: бедностью, болезнью, душевным невежеством. Она явилась помощницей и утешительницей бедных и больных, просветительницей, выразив сочувствие и любвеобилие свое в соответственных им многочисленных благодетельных учреждениях.

Неисчислимы следы ее благодеяний и здесь, в Святых Местах, у самого Гроба Господня. Она положила начало правильной организации того дела помощи нашим поклонникам в Палестине, которое продолжается и до настоящего времени под руководством Августейшаго сына ее – Великого Князя Сергия Александровича, состоящего Председателем Православнаго Палестинскаго общества.

Из описания знакомых с этим делом людей видно, что «существенным образом изменены тяжкие условия, при которых русские поклонники удовлетворяли столь естественное в благочестивых и верующих сердцах стремление в страну, в которой воссиял свет нашего спасения и где хранятся величайшие святыни христианскаго мира, и что те лишения, которые поклонники наши некогда претерпевали в Святой Земле, те страдания, которым они подвергались от общего неустройства паломническаго дела, теперь могут считаться окончательно устраненными.

«Трудности пути в Святую Землю, – прибавляет знающий очевидец, – отсутствие приюта и препятствия к удовлетворению религиозных потребностей на месте; наконец, опасности, соединенные с посещением святынь, разбросанных на более или менее значительных пространствах, – все это остается теперь одним лишь, хотя и печальным воспоминанием. Теперь наши поклонники в Святой Земле живут почти как у себя дома, обходят ее, как любую русскую губернию...»*, и, как цветами, осыпают благодарными воспоминаниями могилу на отдаленном Севере той, которая положила почин такому благодетельному делу!

· Воспоминания о в Бозе почившей Императрице Марии Александровне (по поводу построения ее Августейшими детьми храма во имя святой Марии Магдалины на Елеонской горе близ Иерусалима).

* Русский паломник. 1886. № 36.

Какой, стало быть, уместной, целесообразной и поистине свыше вдохновенной можно почитать мысль Августейшего сына такой матери, разделенную и исполненную и всеми прочими членами ее Августейшей семьи, – воздвигнуть храм в память ее Ангела именно среди той святыни, куда нередко устремлялась мысль ее, осуществившаяся постепенно в истинно плодотворных последствиях.

Счастливы те, которым доступно будет присутствовать при освящении этого знаменательного храма, воздвигнутого Августейшим семейством, и здесь помолиться об общей матери всей русской семьи.

Но и для отсутствующих сладка будет молитва благодарного воспоминания о той, которая сама себе воздвигла нерукотворный памятник своими добрыми делами.

Припоминая горячее слово одного из наших лучших проповедников*, сказанное им перед совершением панихиды об упокоении души в Бозе почившей Императрицы Марии Александровны, не уместно ли будет, в особенности теперь, повторить за ним:

«Как не помолиться нам (скажем сперва о себе, о сословии духовенства) о той, по воле и попечениями которой устроены целые десятки епархиальных женских училищ! Ей, нашей благосердой Государыне духовенство, в особенности сельское бедное духовенство, обязано тем, что может иметь теперь благовоспитанных и религиозно просвещенных жен и матерей. До ее царствования таких училищ, за исключением царскосельского, не было ни в одном епархиальном городе, и кто не поймет, как тяжело это должно было отзываться на лицах духовного сословия, особенно на сиротах?!

Покойная Государыня обратила особенное свое внимание на этот существенный недостаток и на эту давнюю нужду в быте сельского духовенства. И благодаря этому такие училища, во всем подобные царскосельскому, появились теперь почти во всех епархиях, а некоторые из них были приняты ею под ее ближайшее покровительство. И сколько же эти благодетельные училища принесли пользы нашему бедному сельскому духовенству и даже всему нашему отечеству, дав сельским пастырям благовоспитанных жен, а народным школам религиозно просвещенных, а потому благонадежных учительниц, с видимой, как слышно, пользой и честью действующих на скромном, но весьма важном поприще народного образования!

Как не помолиться нам о той, благосердыми и мудрыми попечениями которой в огромном множестве были и для всех сословий учреждены женские гимназии, открывшие доступ к правильному воспитанию детей недостаточных классов, наших сестер и дочерей, тогда как до сих пор только весьма немногим было доступно такое воспитание в институтах.

Женские гимназии, расширившие права женщин всех сословий на образование, – это сам по себе важный фактический шаг к истинному и весьма важному прогрессу в нашем отечестве. Но особенность здесь заключается в том, что прежняя замкнутость институток теперь устранена, а для учащихся в гимназиях дана новая свобода находиться в кругу родной семьи, под ближайшим надзором и руководством своих родителей. Добрые плоды царственных забот в Бозе почившей Государыни неисчислимы. Это ли не вечный, нерукотворенный памятник ее материнской заботливости?

Как не помолиться и не вспомнить с благодарностию о той, любвеобильной доброте и сердечной попечительности которой обязано и своим существованием и широким развитием Общество Красного Креста. Об обширной и благотворной деятельности этого истинно гуманного, истинно высокого и истинно христианского учреждения излишне распространяться. Она известна каждому из нас, ее благословляет вся Россия, ее знает целый свет!

Высоко стоит этот Красный Крест и непререкаемо, неумолчно свидетельствует о неусыпности материнских попечений покойной Государыни на пользу бедствующего человечества! Кто не помнит его (общества) многополезных подвигов особенно во время последней турецкой войны. Да и теперь, в мирное время, не следит ли оно, это Общество Красного Креста, неотступно и по следам других бедствий с целью спасения

---

* Отца протоиерея Введенской церкви, что на Петербургской стороне, Н. И. Перетерского.

поражаемых ими. Где болезнь, где опасность, там и Красный Крест, воздвигнутый рукой благочестивой императрицы и составляющий незабвенный подвиг ее! Чума ли грозит, или иная эпидемия распространяет смерть вокруг и бедствия сиротства, Красный Крест вступает в борьбу с ними, несет повсюду помощь и облегчение! И люди, которые под его знаменем с христианским самоотвержением подвергают себя всяким лишениям, всяким тяготам и опасностям, иногда – смерти, и это – ради служения страждущим, не блистательный ли это протест против черствого эгоизма, не лучший ли это христианский памятник в Бозе почившей основательнице! Кто же вызвал эти великие нравственные силы на борьбу с бедствиями человечества? Кто сосредоточил их под знаменем Красного Креста? Кто был и главой и душой этого гуманного учреждения? Кто вызвал и сердечное сочувствие и щедрые жертвы на это высокое дело по всему пространству земли Русской и, таким образом, своими неусыпными заботами и щедрыми жертвами вполне упрочил это благое учреждение навсегда, навсегда? Это все она же, она – наша любвеобильная мать-Государыня! Не вечной ли памяти, не вечной ли благодарности заслуживает она за эти дела любви своей!..»

Много, очень много и еще различных благодеяний совершено было покойной Государыней, как рассказывают люди, ближе к ней стоявшие; но если эти благотворения ее не сделались общеизвестными, то единственно оттого, что, кроткая и смиренная сердцем, она не любила делать своих благотворений напоказ, никогда не искала похвал света; она, как истинная христианка, любила благотворить втайне, под покровом глубокого христианского смирения.

Почтив хотя и немногими словами полную высокого содержания земную деятельность милосердой царицы, отошедшей в вечность и воздвигшей себе нерукотворный памятник в благодарных сердцах, которые из века в век будут пользоваться добром, посеянным ею, перенесем теперь наше внимание на вещественный памятник – храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, сооруженный в память о в Бозе почившей Государыне в окрестностях Иерусалима, на Елеонской горе, близ Гефсиманского сада – на средства их Императорских Величеств и членов Августейшей фамилии.

Об обстоятельствах возникновения вышеупомянутого храма повествуется в «Русском Паломнике» (1884, № 12), что «в недавнее сравнительно время гора Елеонская, прославленная Вознесением Господа, была местом заброшенным и пустынным; лишь на самой вершине ее одиноко возвышался турецкий минарет да склон ее к Святому Граду был покрыт еврейскими надгробными камнями. Когда католическая пропаганда стала усиливаться в Палестине, то это священное место не избегло рук латинян, которые стали приобретать один участок горы за другим. К счастью, начальник нашей Иерусалимской миссии отец архимандрит Антонин (Капустин) зорко оберегал интересы Православия в Святой Земле: разгадав замысел иноверцев, он постарался приобрести некоторые из лучших мест Елеонской горы. В своей благой деятельности скромный труженик скоро удостоился Высокой помощи. Посетив в 1881 году Святую Землю, Их Императорские Высочества Великие князья Сергей и Павел Александровичи на собственные средства приобрели большую часть западного склона горы Елеонской, вблизи Гефсиманского сада и гробницы Пресвятой Богородицы.

На этом участке и решено было воздвигнуть достойный памятник почившей царице – великолепный храм во имя святой Марии Магдалины. Эта благочестивая мысль возникла у Августейших сынов почившей; они же благоволили принять на себя и все расходы по сооружению храма.

21 января 1885 года Патриархом Иерусалимским, блаженнейшим Никодимом была торжественно совершена закладка новой русской церкви в Святой Земле, в сослужении с членами Русской Духовной миссии и в присутствии члена Совета Палестинского Общества В. Н. Хитрово, русского консульства, иерусалимских властей и многочисленной толпы русских паломников. Тотчас после закладки начались сперва подготовительные работы, а затем, в мае 1886 года, самая постройка под руководством архитектора г-на Франгиа и непосредственным надзором отца архимандрита Антонина.

Внутреннее устройство храма было поручено под непосредственным наблюдением состоящего при Его Императорском Высочестве полковника М. П. Степанова художнику-реставратору при Императорской Академии художеств Петру Кирилловичу Соколову.

Чертежи самого храма, внутреннего убранства, утвари и всех принадлежностей церкви исполнены профессором архитектуры Императорской Академии художеств Давидом Ивановичем Гриммом.

Мраморный иконостас и иконы для храма были по заказу заведующего построением храма исполнены русскими художниками, а именно: запрестольный образ женмироносиц, образа Господа-Вседержителя, Божией Матери, святой Марии Магдалины, святого благоверного великого князя Александра Невского, Благовещения, четырех евангелистов – были исполнены профессором Верещагиным. Тайная Вечеря, изображения Архангела Гавриила и Архангела Михаила, также и изображения в двух киотах исполнены профессором Васильевым. «Моление о чаше» исполнено академиком Корзухиным; его же работы хоругви и плащаница.

Над входом с наружной стороны храма в треугольнике помещено мозаичное изображение святой Марии Магдалины, исполненное г-ном Сальвиати с оригинала, писаннаго профессором Васильевым.

Живописная орнаментация внутренности церкви исполнена восковыми красками наподобие фрески.

На четырех стенах помещены четыре иконы из жизни святой Марии Магдалины, исполненные также восковыми красками.

Над иконостасом находится изображение Марии Магдалины, подносящей императору римскому Тиберию красное яйцо со словами «Христос воскрес». Это изображение имеет более девяти аршин вышины и более шести аршин ширины.

На противоположной стороне между окон – изображение святой Марии Магдалины при Распятии Господнем.

Направо между окон – Явление Иисуса Христа Марии Магдалине в Гефсиманском саду, на левой стороне между окон – Исцеление Марии Магдалины. Эти три иконы имеют до шести аршин вышины и до трех – ширины.

Кроме вышеупомянутых изображений в храме находятся еще 26 икон, копированных с оригиналов, писанных нашими лучшими мастерами для Исаакиевского собора и других храмов; также 12 изображений двунадесятых праздников на чеканном фоне и 12 лицевых святцев (изделия профессора Солнцева).

Иконостас в храме из белого итальянского мрамора; царские двери, северные, южные, места для икон и окаймления самого иконостаса – цинкобронзовые зеленого цвета; паникадила и решетка у солеи, выносные подсвечники, кронштейны для лампад – из кованого железа; киоты и аналой для образа святой Марии Магдалины и другие рамы – из резного дуба.

Вся церковная утварь исполнена художественно из серебра фирмой Овчинникова.

Великолепный этот храм, воздвигнутый по почину высоких чувств любви, благодарности, благоговения ближайших сердцу почившей царицы-матери, и при тщательном, самом добросовестном, можно сказать сердечном, отношении строителей, потрудившихся для него, оконченный притом в удивительно короткое время (в 2 года с начала постройки), – составляет поистине величественный памятник, достойный царственной благотворительницы, в память которой он сооружен.

Пусть же неумолкаемо возносятся в нем молитвы о ней! Да воздаст ей Бог за все ее благодетельные дела, которыми она обессмертила память о себе! Пусть возвещает этот храм и в иной земле и иноземным людям истинную и нетленную славу Русской царицы, доставившей так много помощи и облегчения тому народу, над которым ее поставил Милостивый Бог!

Отрадно вспоминать и молиться о праведной душе, для которой, по обещанию Священного Писания, «смерть есть покой», и слава, и вечная Жизнь!

С. ДЕСТУНИС

Крестный путь Царской Семьи

Полный текст доклада судебного следователя Н. А. Соколова вдовствующей Императрице Марии Феодоровне

26 апреля в дом явился председатель тобольского «совдепа» матрос Хохряков и стал торопить Детей с отъездом. Ехать в то время было еще нельзя, так как Алексей Николаевич не совсем еще поправился.

Спустя несколько дней в доме появилось другое лицо, бывшее начальником особого отряда, который должен был сопровождать Детей. Это лицо носило фамилию Родионов и было членом Уральского так называемого «областного совдепа». На всех лиц этот человек производил впечатление бывшего жандарма. Его опознали два лица: баронесса Буксгевден, признавшая в нем одного из жандармов, проверявших однажды в Вержболове паспорта, и Татищев, видевший его в Берлине в Русском посольстве. Татищев сказал об этом Родионову. Родионов также признал это обстоятельство и уклонился от дальнейших объяснений.

Обращение этих людей с Детьми и некоторыми лицами из прислуги, наиболее преданными Августейшей Семье, было плохое. Родионов запретил Великим Княжнам запирать дверь Их комнаты на ночь, объявив Им, что он имеет право входить в Их комнату в любое время дня и ночи. Он перерыл все вещи в доме, даже на престоле их домовой церкви. Он обыскивал в очень грубой форме даже монахинь при богослужении и вызывал слезы Татьяны Николаевны своими грубыми мерами.

В этой части своего доклада следственная власть считает необходимым отметить следующее. До отъезда Детей из Тобольска из Екатеринбурга было получено письмо от Анны Степановны Демидовой. По существу, это было письмо, исходившее от Государыни. В осторожных выражениях в этом письме Государыня давала понять, что в Их вещах, когда Они прибыли в Екатеринбург, был произведен обыск, и делала указания, как надлежит поступить с драгоценностями, условно называя их «лекарствами». При отъезде из Тобольска с ними и было поступлено таким образом. Некоторые из них были положены в вате между двумя лифчиками, сшитыми затем вместе в один. Таких лифчиков было три, и их надели на себя Великие Княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна и Анастасия Николаевна. Кроме того, с синих костюмов Княжон из шевиота были сняты пуговицы и вместо них были пришиты наиболее крупные камни, обернутые в вату и обшитые затем черным шелком под видом пуговиц. Часть, наконец, драгоценностей были зашиты в шляпы Княжон. Жемчужные нити Ольга Николаевна надела на шею.

7 мая (по старому стилю) в 11 часов утра состоялся отъезд Детей из г. Тобольска на том же пароходе «Русь». Родионов и здесь не менял своего обращения. Он запретил Великим Княжнам запирать дверь Их каюты. Каюту же Алексея Николаевича, в которой находился с Ним еще Нагорный, он запер снаружи висячим замком.

9 мая состоялось прибытие Детей в Тюмень. В тот же день Они отбыли в поезде в Екатеринбург. Сюда они прибыли 10 мая в 2 часа утра. Около 9 часов Дети были перевезены из вагона в дом Ипатьева, где находились Государь, Государыня и Мария Николаевна.

Шел мелкий весенний дождик, когда Дети выходили из вагона. С Ними обращались грубо. Они сами должны были нести свои вещи. Когда Татьяне Николаевне было не под силу нести один из саквояжей, Нагорный подошел к Ней и хотел Ей помочь в этом, его грубо оттолкнули.

Окончание. Начало см.: Журнал Московской Патриархии. 1996. № 6.

Все лица, сопровождавшие Государя, Государыню и Марию Николаевну, были допущены с Ними в дом Ипатьева, кроме Долгорукого. Он был 17 апреля с вокзала отправлен в тюрьму.

С Детьми были пропущены в дом мальчик Леонид Седнев, повар Харитонов и лакей Трупп. Но в тот же день из дома были взяты Чемодуров и Иван Седнев и также отправлены в тюрьму.

Из вагона же были взяты Татищев, Гендрикова, Шнейдер, камердинер Волков и Нагорный и отправлены в тюрьму.

Дом Ипатьева, где имела в Екатеринбурге пребывание Августейшая Семья, находился на углу Вознесенского проспекта и Вознесенского переулка. Против него находится площадь и церковь Вознесения.

Это дом каменный, в два этажа, причем нижний – подвальный.

Августейшая Семья была помещена в верхнем этаже, причем в одной комнате помещались Государь, Государыня и Алексей Николаевич; в соседней комнате помещались Великие Княжны. Кроме этих комнат, Августейшая Семья пользовалась столовой. В остальных комнатах: в зале и гостиной (одна комната, перегороженная лишь аркой) – помещались Боткин и Чемодуров, в одной комнате Демидова, в последней комнате и в кухне помещались Леонид Седнев, Харитонов и Трупп.

При доме имелся маленький, скудный растительностью садик, в который выходила из столовой терраса.

Самый дом был обнесен двумя заборами, из коих один закрывал дом, кроме парадного крыльца, и проходил под самыми окнами, а другой, на некотором расстоянии от первого, закрывал весь дом вместе с воротами.

Обнесенный этими заборами дом имел совершенный вид тюрьмы.

Охрана красноармейцев состояла из русских рабочих местных фабрик и заводов. Первым комиссаром дома, носившего название «дом особого назначения», был русский рабочий Александр Авдеев; его помощник был также русский рабочий Александр Мошкин.

Посты были наружные и внутри дома, причем один пост был в вестибюле дома около парадной двери, ведущей с парадной лестницы в комнаты верхнего этажа, а другой был около уборной.

Период Екатеринбургского заключения Августейшей Семьи был полон страданий. Это был сплошной крест.

Комиссар Авдеев, его помощник и еще несколько человек...

...ных к Авдееву, находились все время в верхнем этаже дома, где они занимали одну из комнат, а команда охраны – в нижнем этаже. Это были грубые и пьяные люди. Они входили когда им было угодно в комнаты Августейшей Семьи и вели себя отвратительно, отравляя жизнь Семьи. Они позволяли себе входить в столовую, когда обедала Августейшая Семья, лезть своими ложками в общую миску с супом, и иногда дерзость их доходила до такой степени, что они как бы неумышленно задевали своими локтями лицо Императора или же, становясь сзади стула Императрицы, наваливались на стул, задевая Государыню.

Сначала пищу для Августейшей Семьи доставляли из так называемой «советской столовой» в готовом виде, и ее только разогревал повар Харитонов. Она состояла из супа и мяса, преимущественно котлет. Впоследствии разрешено было готовить дома. Императрица, не употреблявшая мясной пищи, питалась преимущественно макаронами.

Обед происходил за общим столом, причем вместе с Августейшими Особами по распоряжению Самого Императора обедала и прислуга. Кроме простой клеенки, стол не покрывался более ничем. Ложки для всех были деревянные: часто не хватало ни ложек, ни ножей, ни вилок.

Безобразные пьяные песни с тенденциозным подбором неслись часто по дому. Происходило расхищение Царских вещей.

Уборная была одна в доме, и ею пользовались все.

Выходить можно было только в сад, но нельзя было заниматься физическим трудом.

Государыня, сильно вообще постаревшая к этому времени, чувствовала Себя нездоровой. Алексей Николаевич все время болел и лежал в постели, не будучи в состоянии ходить. Его выносил на прогулки обыкновенно Сам Государь.

Государь и Государыня как бы застыли в Своем Царственном...

...и безропотно выносить все эти ужасные муки.

Иногда из комнат Августейшей Семьи раздавались духовные песнопения, преимущественно Херувимские песни: пели Государыня и Княжны.

Господу угодно было в неисповедимых путях Своих прервать жизнь Святых Царственных Страдальцев в ночь на 4 июля 1918 года (по старому стилю). В эту ужасную ночь погибла Вся Августейшая Семья.

Ее погибель сопровождалась такими обстоятельствами.

21 июня областным советом были смещены комиссар Авдеев и его помощник Мошкин. Вместо русского рабочего Авдеева комиссаром был назначен еврей Янкель Хаимович Юровский, а помощником его – русский рабочий Никулин.

Политический преступник в прошлом, Янкель Юровский был одно время в Германии и умел говорить по-немецки. Это был злобный и деспотичный по характеру человек.

Он еще ухудшил положение Августейшей Семьи, в чем только можно было это сделать, и произвел с первого же дня своего прихода в дом следующее изменение: до Юровского охрана, состоявшая из русских рабочих-красноармейцев, помещалась в нижнем этаже дома, неся охрану и внешних и внутренних постов. Юровский в первый же день перевел эту русскую охрану в другой дом вблизи дома Ипатьева, а в нижнем этаже дома поселил 10 «своих» людей, приведенных им из чрезвычайной следственной комиссии, которые только и стали нести охрану внутри дома. Это были палачи при комиссии. Имена некоторых из них известны следственной власти, причем следственная власть в силу некоторых данных, установленных на предварительном следствии, убеждена, что большинство из этих десяти человек были немецкие пленные.

Только одно лицо из русских красноармейцев было близко к Юровскому и пользовалось его доверием. Это был начальник над красноармейцами...

...Павел Медведев.

2 июля Юровский приказал Медведеву увести из дома Ипатьева в соседний дом, где помещалась русская охрана, мальчика Леонида Седнева, что и было сделано...

...чера Юровский приказал Медведеву собрать в команде все 12 револьверов системы «наган» и доставить ему. Когда Медведев выполнил это, Юровский сказал ему, что ночью будет расстреляно все «Царское Семейство», и велел предупредить об этом красноармейцев, но несколько позднее, что и было выполнено Медведевым около 10 часов вечера.

Около 12 часов ночи, когда Августейшая Семья уже спала, сам Юровский разбудил Ее и потребовал под определенным предлогом, чтобы Августейшая Семья и все, кто был с ней, сошли в нижний этаж.

Августейшая Семья встала, умылась, оделась и сошла вниз.

Алексея Николаевича нес на руках Государь Император.

Следственная власть убеждена, что предлог, под которым Юровский заманил Августейшую Семью в нижний этаж дома, состоял в необходимости якобы отъезда из Екатеринбурга.

Поэтому Августейшая Семья была в верхних платьях.

С Собой Они несли подушки, а Демидова несла две подушки. Спустившись по лестнице верхнего этажа во двор, Августейшая Семья вошла со двора в комнаты нижнего этажа и, пройдя их все, пошла по указанию Юровского в отдаленную комнату, имевшую одно окно с железной решеткой совершенно подвального характера.

Полагая, видимо, что предстоит отъезд, в ожидании прибытия экипажей Августейшая Семья попросила стулья.

Было подано три стула...

...наты сели Государь Император и Алексей Николаевич.

Рядом с Ним стоял Боткин.

Сзади Них у самой стены стояли Государыня Императрица и с Нею три Княжны.

Справа от Них стояли Харитонов и Трупп.

Слева – Демидова, а дальше за ней одна из Княжон.

Как только произошло это размещение, в комнату, где уже были Юровский, его помощник Никулин и Медведев, вошли упомянутые выше 10 человек, приведенных Юровским в дом.

Все они были вооружены револьверами.

Юровский сказал несколько слов, обращаясь к Государю, и первый же выстрелил в Государя.

Тут же раздались залпы злодеев, и все Они пали мертвыми.

Смерть всех была моментальной, кроме Алексея Николаевича и одной из Княжон, видимо Анастасии Николаевны.

Алексея Николаевича Янкель Юровский добил из револьвера, Анастасию Николаевну – кто-то из остальных.

Имеются указания, что слова Янкеля Юровского, обращенные к Государю, заключались в следующем: «Ваши родственники хотели Вас спасти, но им этого не пришлось, и мы должны Вас расстрелять сами».

Когда злодеяние было совершено, трупы Августейшей Семьи и всех других были тут же положены в грузовой автомобиль, на котором Янкель Юровский вместе с некоторыми другими известными лицами увез Их за город Екатеринбург, в глухой рудник, расположенный в лесной даче, принадлежавшей некогда графине Надежде Алексеевне Стенбок-Фермор, а ныне находящиеся во владении общества Верх-Исетских акционерных заводов.

Одновременно с доставлением к руднику трупов вся местность эта была оцеплена заградительными кордонами красноармейцев, и в течение трех дней и трех ночей не позволялось ни проезжать, ни проходить по этой местности.

В эти же дни, 4–6 июля, к руднику было доставлено, самое меньшее, 30 ведер бензина и 11 пудов серной кислоты.

Местность, куда были доставлены трупы Августейшей Семьи, совершенно определенно и точно установлена на предварительном следствии. Она вся подверглась самому тщательному, при участии особо доверенных лиц из воинских чинов, осмотру и розыскам.

Принимая во внимание данные осмотра этой местности и совокупность обнаруженных здесь нахождений, следственная власть не питает никаких сомнений и совершенно убеждена в том, что трупы Августейших Особ и всех остальных, погибших вместе с Ними, около одной из шахт сначала расчленяли на части, а затем сжигали на кострах при помощи бензина. Трудно поддававшиеся действию огня части разрушались при помощи серной кислоты.

На месте уничтожения трупов найдено много предметов, позволяющих без всякого сомнения признать этот факт. В кострищах, около них и в самой шахте обнаружены следующие предметы:

а) драгоценности и части драгоценностей:

1) одна из жемчужных серег (с бриллиантом наверху) Государыни Императрицы;

2) раздавленные и подвергшиеся действию огня части жемчужины от другой серьги;

3) изумрудный крест Государыни Императрицы, осыпанный бриллиантами;

4) большой бриллиант прекрасных свойств и большой стоимости, входивший в состав другого большого украшения Государыни Императрицы;

5) малые круглые жемчужины от ниток жемчуга;

6) осколки рубинов, аметиста и сапфира, причем последние весьма напоминают формой и цветом камень в перстне Государя;

б) части одежды, обуви и принадлежности одежды и обуви:

1) кусочки шинели, весьма напоминающие своим цветом и добротностью шинель Алексея Николаевича;

2) много кусков обгорелой обуви, причем в этих кусках обнаружено много винтиков, признающихся экспертами за принадлежность дорогой обуви благодаря их качеству;

3) пуговицы, петли, кнопки, крючки, причем некоторые из пуговиц индивидуальны: принадлежат к верхнему костюму Государыни Императрицы; кнопки – прекрасной французской работы; крючки и петли – типичные предметы, ставившиеся на их костюмы портным Бризак;

4) металлические части уничтоженных огнем корсетов: передние планшетки числом шесть; кости, пряжки и крючки от подвязок, шелк от корсетов; причем следствием установлено, что Государыня Императрица, носившая обыкновенно корсет, требовала этого неукоснительно и от Княжон, считая отсутствие его распущенностью; носила корсет и девушка Демидова; пряжки от корсетов (от подвязок) типичны по своим свойствам, они хорошей работы;

5) пряжка от пояса Государя Императора;

6) пряжка от пояса Алексея Николаевича, весьма индивидуальная;

7) три пряжки от туфель, из коих одна – от туфель Государыни Императрицы, а две парные – от туфель одной из Великих Княжон;

в) предметы и части их, принадлежавшие Августейшей Семье:

1) портретная рамочка, дорожная, складная, в которой хранился у Государя Императора портрет Государыни;

2) три образочка: Спасителя, Николая Чудотворца и Святых Мучеников Гурия, Авива и Самона, причем самые лики почти уничтожены кощунственными действиями, а на одном из образков сохранилась и подушечка с колечком для ношения его на груди;

3) серебряная рамочка от образочка работы петроградского мастера;

4) остатки рамочки другого образка;

5) Уланский юбилейный значок Ее Величества;

6) маленький флакончик с английскими солями;

7) типичный флакон зеленого стекла с Царской короной в разбитом на части виде;

8) множество стекол от других флакончиков с солями, от рамочек и украшений, имевших стекла;

9) прекрасно сохранившийся, несмотря на большой период времени, благодаря низкой температуре в шахте труп собачки Анастасии Николаевны Джеми, любимой собачки Государыни, подаренной Анастасии Николаевне в 1915–1916 годах одним из офицеров; эта собачка – очень маленькая, иппонской породы; ее Анастасия Николаевна обычно носила на руках.

Кроме того, в кострищах и около них найдены: револьверные пули системы «наган», оболочки от пуль и множество расплавленного в огне свинца.

Наконец, найден человеческий палец и два кусочка человеческой кожи. Научная экспертиза признала, что палец этот отрезан от руки и принадлежит женщине средних лет, имевшей тонкие, длинные, красивые пальцы, знакомые с маникюром.

Перед самым оставлением г. Екатеринбурга в сем году, прервавшим, к сожалению, дальнейшие розыски, найдено много рубленых и, возможно, пиленых костей, природу коих надлежит определить в ближайшем будущем в условиях существующей возможности. Все кости подверглись разрушительному действию огня, но, возможно, и кислот.

Нахождение на руднике драгоценностей, частей их и пуль представляется следственной власти ясным.

Как видно из вышеизложенного, в момент отъезда Августейших Детей из г. Тобольска драгоценности были зашиты в лифчиках, в костюмах, в шляпах и частью

были надеты Ольгой Николаевной на шею в сумочке. Представляется маловероятным, чтобы драгоценности вынимались из потайных мест в Екатеринбурге: самые условия ужасного режима в доме Ипатьева не могли позволить этого. Полагая, что Они отправляются из дома и города, Августейшая Семья и имела их при Себе в том самом виде, как они были спрятаны в Тобольске. В момент убийства трупы не осматривались; злодеи спешили до рассвета увезти их из города. На руднике же, когда трупы были раздеты и одежда осматривалась (лифчики бросились в глаза своей тяжестью, так как в двух только лифчиках было весу девять фунтов), драгоценности, бывшие в лифчиках, были обнаружены. Лифчики разрывались. В то время наиболее мелкие драгоценности затерялись, были втоптаны в глиняную площадку, и, когда разрубались трупы, большая часть их была раздавлена и разрублена, как лежащая в верхних слоях площадки. Бриллианты, бывшие пришитыми вместо пуговиц, видимо, сгорели. Сохранившийся бриллиант был найден на самой грани костра втоптанным в землю. Он (его оправа) слегка подвергся действию огня.

Пули, оболочки от них и расплавленный свинец – результат выпадения некоторых из пуль, сохранившихся в организмах, на землю при расчленении трупов; некоторые из них попадали в огонь, и здесь свинец вытапливался из пуль, а оболочки сохранились.

Когда шло уничтожение трупов, охрана не снималась с постов при доме Ипатьева. Когда же все трупы были уничтожены, охрана была снята и большевики объявили в своих газетах и путем особых объявлений о «расстреле» Государя Императора и об «эвакуации» Августейшей Семьи в «надежное место», охрана была уже не нужна, так как уничтожением трупов они отнимали возможность опровергнуть их ложь.

С того времени они тщательно поддерживают, особенно в зарубежной прессе, версию об «увозе» Августейшей Семьи из России.

Сей доклад, по приказанию Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, лично мне переданному Гвардии капитаном Павлом Булыгиным, составлялся мною, судебным следователем по особо важным делам Соколовым, по подлинным актам предварительного следствия, производимого мною согласно требованиям науки, совести и закона.

Я познаю, сколь горька истина о мученической кончине Августейшей Семьи.

И я осмеливаюсь молить у Ее Императорского Величества Всемилостивейшей Государыни Ее ко мне милости простить мне сию горечь: тяжелое дело следователя налагает на меня обязанность найти истину, и одну только истину, как бы горька она ни была.

Не могу также умолчать перед Ее Императорским Величеством, что совесть моя и великое значение сего дела властно требуют от меня почтительнейше доложить Ее Императорскому Величеству, что сведения сии совершенно секретны. Сего требует, по разумению моему, благо нашей Родины: лучшими сынами Ее уже поднят стяг за честь Родины, но настанет великий час, когда поднимется и другой стяг.

Ему нужен будет добытый предварительным следствием материал, и его лозунгом будет: «За честь Императора!»

Судебный следователь по особо важным делам
Н. СОКОЛОВ

Письмо Великой княгини Елизаветы Феодоровны А. Н. Нарышкиной

(из эпистолярного наследия графа Сергея Дмитриевича Шереметева)

О значении эпистолярного наследия графа Сергея Дмитриевича Шереметева [1] для понимания события русской истории свидетельствуют многочисленные обращения историков к его архиву, сохраняемому в Российском Государственном архиве древних актов. Большое число документов в этом архиве связно с царской фамилией, особое место среди них занимают письма преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Феодоровны, которая привлекала внимание графа Сергея Дмитриевича Шереметева тем, что по смерти своего супруга – Великого князя Сергея Александровича она целиком посвятила себя благотворению, служению ближнему.

Материалы, посвященные святой Великой княгине Елизавете Феодоровне, можно разделить на две группы. Первая группа – письма, поздравительные телеграммы графа Сергея Дмитриевича Шереметева Елизавете Феодоровне ко дню Ангела, дню ее рождения, Рождеству Христову, к Пасхе с благодарными ответами адресата.

Вторая группа документов характеризует Великую княгиню как личность государственного значения. Среди этих документов выделяется письмо Великой княгини Елизаветы Феодоровны, посланное перед открытием Марфо-Мариинской обители Александре Николаевне Нарышкиной [2], статс-даме Высочайшего Двора. Духовная связь графа Сергея Дмитриевича Шереметева, Александры Николаевны Нарышкиной и Великой княгини Елизаветы Феодоровны продолжалась десятилетия. 1918 год стал последним в жизни этих великих по духу людей. Насильственная смерть оборвала жизнь двух христианских подвижниц милосердия, организованный террор против семьи графа Сергея Дмитриевича Шереметева свел его в могилу.

Предлагаем вниманию читателей упомянутое письмо Великой княгини Елизаветы Феодоровны А. Н. Нарышкиной, написанное накануне «великого начинания в Москве» [3].

Москва, 20 января 1909 года

Моя дорогая тетя Саша!

От всей души благодарю Вас за Ваши добрые письма. Я счастлива, что Вы разделяете мое убеждение в истинности выбранного пути, – если бы Вы знали, до какой степени я чувствую себя недостойной этого безмерного счастья, ибо, когда Бог дает здоровье и возможность работать для Него, это и есть счастье.

Вы ведь достаточно меня знаете, чтобы понять, что я не считаю свою работу чем-то совершенно необыкновенным, я ведь знаю, что в жизни каждый – в своем кругу, самом узком, самом низком, самом блистательном... если мы при этом и исполняем свой долг, а в душе нашей и молитвах доверяем свое существование Богу, чтобы Он нас укрепил, простил нам наши слабости и наставил бы нас (направил на путь истинный). Моя жизнь сложилась так, что с блеском в большом свете и обязанностями по отношению к нему покончено из-за моего вдовства; если бы я попыталась играть подобную роль в политике, у меня бы ничего не получилось, я бы не смогла принести никому никакой пользы, и мне самой это не принесло бы никакого удовлетворения. Я одинока – люди, страдающие от нищеты и испытывающие все чаще и чаще физические и моральные страдания, должны получать хотя бы немного христианской любви и милосердия – это меня всегда волновало, а теперь стало целью моей жизни. Говорят, что есть люди, которые хотят уйти из мирской жизни, покинуть ее, я же, наоборот, хочу войти в нее.

Одну сторону этой жизни я узнала благодаря моим прежним обязанностям – это то, что называется светом, «обществом»; я делала для них что могла, возможно, я плохо выполняла свои обязанности, я пыталась помочь своему мужу в той жизни, которой он жил, в тех обязанностях, которые он выполнял, – блеск, праздники... Я искренне верила, что должна ему помогать, я делала это с радостью, с чувством, что мы приносим радость другим, наши вечера всем нравились, я видела на них много счастливых лиц. Вы думаете, что я хочу осудить свет или уже осуждаю его? Ведь я и раньше понимала и видела, что богатые, молодежь, честолюбивые люди, думающие только о развлечениях, не страдают, а если и страдают, то утешить их сложнее всего – поклонение золотому тельцу, собственной персоне – какое же это беспросветное страдание!

**Великая княгиня Елизавета Феодоровна
возле Покровского храма Марфо-Мариинской обители. 1910 год**

Возможно, я ошибаюсь (я знаю, что надо мной будут смеяться из-за того, что я хочу перенести свое существование в нищенскую среду), но я верю, что иногда и в мою сторону кто-нибудь посмотрит и придет мне помочь и оставит на несколько часов пустые развлечения, если хоть раз увидит, какую безграничную радость дают доброе слово, поддержка, пусть даже небольшая, помощь в поиске работы или утешение в страданиях. Вы можете вслед за многими сказать мне – оставайтесь в своем дворце в роли вдовы и делайте добро «сверху». Но, если я требую от других, чтобы они следовали моим убеждениям, я должна делать то же, что они, сама переживать с ними те же трудности, я должна быть сильной, чтобы их утешать, ободрять своим примером; у меня нет ни ума, ни таланта – ничего у меня нет, кроме любви к Христу, но я слаба – истинность нашей любви к Христу, преданность Ему мы можем выразить, утешая других людей, именно так мы отдадим Ему свою жизнь. Увы, я так плохо пишу, мне трудно все это объяснить, но Вы умеете понимать. Вы мне говорите: «Надо, чтобы нами кто-то руководил, нельзя полностью доверяться своему собственному ви́дению духовной жизни».

Это необходимо – невозможно без этой помощи, и Господь в Своей доброте дал нам редкого пастыря [4], цвет нашего здешнего духовенства, свет, великие и малые; все считают, что с этим святым отцом наша жизнь будет благословлена Господом. Я знаю, что я не на высоте, и все же одна монахиня с большой верой и огромной любовью к Господу сказала мне: «Положите свою руку в руку Господа и идите без колебаний». Мой добрый друг, молитесь, чтобы у меня всегда была эта единственная поддержка, чтобы я всегда знала, куда мне идти. Посылаю Вам Временный устав [5] и бумагу с разъяснениями [6]; кроме этого, будет еще внутренний распорядок с разными подробностями. Лишь по мере нашей работы сумеем мы понять наши ошибки и так выясним, что́ для нас самое необходимое. Если какие-либо подробности привлекут Ваше внимание, напишите мне о них, я так буду рада Вам ответить.

Извините за длинное письмо. Что касается Дмитрия [7], он будет, конечно, тронут Вашим вниманием, он меня совершенно покинул, но благодаря Господу этот столь дорогой для меня мальчик наделен таким горячим сердцем, что никогда не забывает меня. Он придет сюда на масленицу – я пока еще живу в Николаевском дворце, который государь оставил мне; я устроила там комнату для посетителей, немного наладила хозяйство. Другие комнаты – для работы, для бедных, для собраний, которые я должна проводить с членами моих комитетов; кроме того, я буду делать здесь свои доклады, принимать деловых посетителей; у меня столько других обязанностей; могут приехать погостить мои друзья или родственники, и для них надо выделить комнаты.

Вы видите, что я не покидаю тех, кому я нужна, кого знала до того, как начала это новое дело, есть обязанности, отношения, которые не должны от этого пострадать, что же касается честолюбивых помыслов, ощущения пустоты... они навсегда ушли из моей жизни, вот и все.

Благослови Вас Господь, искренне обнимаю Вас.
Ваш старый друг Елизавета

Примечания

1. С. Д. Шереметев (1844–1918), граф, обер-егермейстер, член Государственного Совета, археолог и историк, почетный член Императорской Академии наук, председатель Комитета попечительства о русской иконописи и Императорской русской археографической комиссии, действительный член Академии художеств, председатель Общества ревнителей русского исторического просвещения, член Комитета по устройству в Москве музея 1812 года.

2. А. Н. Нарышкина (тетя Саша – обращение, принятое к ней в царской семье) (1839 (?) – 1919), урожденная Чичерина, вдова обер-гофмаршала Эммануила Дмитриевича Нарышкина, статс-дама, почетная попечительница школы Императорского женского патриотического общества; во время русско-японской войны организовала на свои средства лазареты для раненых солдат; известная благотворительница и покровитель народных художественных промыслов. Расстреляна в Тамбове в 1919 году 84 лет. В «Воспоминаниях» Владимира Федоровича

Джунковского (1865–1938), генерал-майора, московского генерал-губернатора, упомянуто о смерти А. Н. Нарышкиной: «Во время революции больную старуху, которой было уже далеко за семьдесят, вынесли на носилках и повезли на телеге на окраину города, чтобы расстрелять, но ее не успели довести до места расстрела – она скончалась».

3. Василий Васильевич Розанов (1856–1919) назвал открытие Марфо-Мариинской обители милосердия «великим начинанием в Москве», опубликовав под таким заглавием статью в газете «Новое время» (1909, 4–6 марта), где высоко оценил исторический вклад Великой княгини Елизаветы Феодоровны в развитие благотворительности.

4. Протоиерей Митрофан Сребрянский (1870–1948), духовник Марфо-Мариинской обители в 1909–1926 годах, автор воспоминаний об обители.

5. Временный устав Марфо-Мариинской обители милосердия датирован 20 ноября 1908 года. Устав получил благословение митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского; †1918). Последующие редакции Устава утверждались Святейшим Синодом 1 апреля 1911 года и 29 апреля 1914 года.

6. «Пояснительное слово о Марфо-Мариинской обители милосердия». Автор – протоиерей Митрофан Сребрянский. В 1909 году вышло несколько изданий.

7. Дмитрий Павлович (1891–1942), Великий князь, сын Великого князя Павла Александровича и Великой княгини Александры Георгиевны. Воспитывался Великой княгиней Елизаветой Феодоровной после смерти матери.

Публикация подготовлена Л. Б. МАКСИМОВОЙ

Тропарь святой преподобномученице княгине Елисавете, глас 4

Кротость и смирение и любовь вселивши в душу свою, усердно послужила еси страждущим, страстотерпице святая княгине Елисавето, таже с верою претерпела еси страдания и смерть за Христа, с мученицею Варварою. С нею же моли о всех с любовию почитающих вас.

Кондак, глас 4

От славы царственныя, вземши крест Христов, прешла еси к славе небесней, молящися за врагов, и обрела еси радость вечную, святая мученице княгине Елисавето, с Варварою мученицею. Темже молите о душах наших.

БИБЛИОГРАФИЯ

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРИХОДСКОГО СОВЕТА. М., 1994.

На первый взгляд может показаться, что юридическая литература сегодня издается в избытке. Но те, кому приходилось в своей повседневной деятельности встречаться с необходимостью решения вопросов, связанных с законодательством, знают, как сложно бывает порой отыскать необходимый документ. Даже наличие текста нормативного акта не решает проблемы, поскольку приходский священник, как и любой делатель на ниве Православия, далеко не всегда сведущ и опытен в юридической практике. А консультант-юрист «со стороны» зачастую бывает гораздо более заинтересован в поддержании своего материального благополучия, нежели в защите интересов Церкви.

В 1994 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия создано Московское Православное юридическое агентство, предназначенное осуществлять, по словам Его Святейшества, «ответственное служение на благо Святой Церкви при уважении государственного законодательства и взимании умеренной платы за услуги, оказываемые приходам». В агентстве работают высококвалифицированные юристы, некоторые из них имеют ученые степени; все сотрудники являются воцерковленными православными христианами.

Книга, подготовленная Московским Православным юридическим агентством и вышедшая при содействии редакции журнала «Глаголы жизни», представляет собой практическое пособие по законодательству, регулирующему комплекс отношений, связанных с деятельностью приходов и других религиозных объединений Русской Православной Церкви: монастырей, братств, сестричеств. В издании освещены вопросы организации православного прихода, его законодательного устройства и функционирования; правовой режим имущества, порядок налогообложения, расчетов, бухгалтерского учета, арбитражной защиты; уделено внимание регулированию трудовых отношений.

Цель книги – дать ответы священнослужителям, членам приходских советов, бухгалтерам, членам ревизионных комиссий, председателям братств (сестричеств) и всем, кто занимается хозяйственной деятельностью в православных объединениях, на наиболее часто возникающие вопросы применения законодательства, показать порядок их правового разрешения.

Книга поможет любому православному христианину восполнить недостаток юридических знаний и является в своем роде уникальной, так как может служить и учебным пособием, и справочником: выдержки из нормативных актов различного уровня сочетаются с теоретическими положениями, разъяснением используемой терминологии и комментариями к законам, изложенными в доступной форме. В книге даны образцы гражданско-правовых документов.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ И РЕГИСТРАЦИИ. М., 1995.

На языке российского законодательства любое религиозное объединение – монастырь, приход, братство, общество, фонд – носит ныне наименование «негосударственная некоммерческая организация». В сборнике, составленном сотрудниками Московского Православного юридического агентства по заказу Международного института развития правовой экономики, содержатся сведения по широкому кругу вопросов, связанных с созданием и государственной регистрацией различных учреждений Православной Церкви.

Издание представляет практическое руководство по юридическим вопросам для священнослужителей и мирян. В приложении содержатся тексты нормативных актов, так или иначе регулирующих в настоящий момент взаимоотношения Церкви и государства.

По вопросам приобретения «Настольной книги председателя приходского совета», сборника «Негосударственные некоммерческие организации: порядок создания и регистрации», иной юридической литературы или оказания юридических услуг можно обращаться в Московское Православное юридическое агентство по адресу: 107140, Москва, 2-й Красносельский пер, д. 7 (храм во имя Всех святых бывшего Ново-Алексеевского монастыря). Телефон: (095) 264-11-70.

Е. Ж.

ЛР № 030587 от 29.12. 93 г. Подписано в печать 01.07. 96 г.
Тираж 10 000 экз. Индекс 71157.
Учредитель: Московская Патриархия. Цена свободная

Крестный ход из Успенского собора Московского Кремля к памятнику святым славянским просветителям Кириллу и Мефодию 24 мая 1996 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

Отпечатано в типографии
«СОФРИНО»